

**Воспоминания
о Лонгине Андреевиче Хане
(1944–2015),
написанные его друзьями,
коллегами и близкими**

Сын Енисея

Причалы жизни Лонгина Хана

Москва
2016

УДК 929.522
ББК 63.5
(2Рос=Рус)5-9

Т16 **Сын Енисея.** Группа авторов — М.: Издательство «Просеков», 2016. — 280 с: илл. ISBN 987-5-9905672-6-4

В книге «Сын Енисея» публикуются воспоминания о Лонгине Андреевиче Хане (1944–2015), собранные его друзьями, коллегами и родными. Этот замечательный человек родился в Дудинке на берегу Енисея. Вся его жизнь и трудовая деятельность связаны с этой великой сибирской рекой и самым северным в России крупным морским портом. Здесь он знал каждый причал — и каждый причал знал его. Он стал первым и единственным избранным трудовым коллективом (а не назначенным сверху) начальником крупнейшего подразделения Норильского горно-металлургического комбината (а затем и концерна РАО «Норильский никель»). Тринадцать лет он бессменно руководил Дудинским морским портом. Жизнь и судьба Лонгина Андреевича Хана, достойного сына Отечества — яркий пример верного служения делу, Енисею, Родине.

Прочитайте эту книгу. Книга не только о Л. А. Хане, но и об истории Дудинского морского порта, его коллегах и соратниках.

УДК 929.522
ББК 63.5
(2Рос=Рус)5-9

ISBN 987-5-9905672-6-4

Сын Енисея

Причалы жизни Лонгина Хана

Воспоминания
о Лонгине Андреевиче Хане (1944–2015),
написанные его друзьями, коллегами и близкими

Посвящается памяти
Лонгина Андреевича Хана
и ветеранов
Дудинского морского порта

Вместо преамбулы от составителей

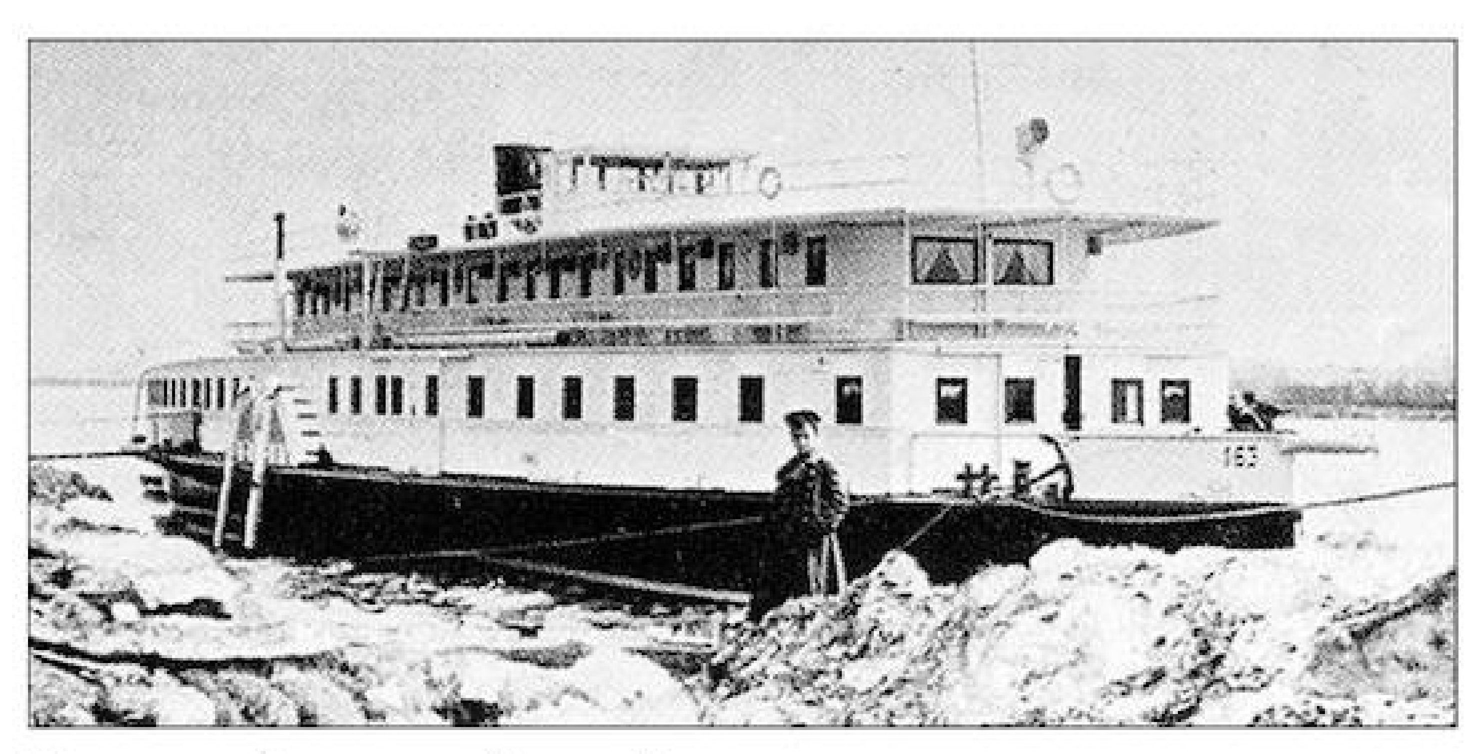
Уже после того, как были собраны воспоминания друзей, родных и коллег о нашем герое Лонгине Андреевиче Хане, возникла идея рассказать читателю — а что такое Таймыр и Норильск? Ведь не все, кто держит эту книгу, знают об этих краях. Именно на Таймыре родился наш герой и прожил в главном городе автономного округа Дудинке ровно 60 лет. Лишь после этого по независящим от него обстоятельствам с семьей выехал в Москву.

Таймыр, судя по данным археологических и других исследований, начал осваиваться человеком в эпоху мезолита. Найдены бронзовые изделия в 100 км к северу от Норильска, предположительно более 1000 лет до н. э. Для изготовления использовалась самородная медь Норильского месторождения. Известно, что территория Таймыра удивительно насыщена разнообразными минеральными ресурсами. Это позволяет вести комплексное промышленное развитие региона. Но, к сожалению, так исторически сложилось, что в течение последних 80 лет богатства Таймыра использовались однобоко.

Как пишет историк Вадим Денисов в своем уникальном издании «Хронология Таймыра» — «...история Таймыра есть далеко не история города Норильска, хотя и связана с уникальным городом накрепко. Не Норильска ждал и ждет Таймыр... Одинокий Норильск — историческая ошибка, временный застой в развитии полуострова. «Норильсков» должно быть много!.. Прогрессоры Таймыра зашли, как мы сами видим, в некий исторический тупик, по праву, но недальновидно успокоившись, созданием комбината-гиганта островного типа... Надеюсь, лишь на время...»

Приведем краткий обзор событий в Дудинке и Норильске с 1935 по 1945 годы.

1935 год. В жизни большой страны происходят разные события: открылась первая ветка московского метро. Советский шахтер Алексей Стаханов установил мировой рекорд по добыче угля. Этот год стал стал годом рождения первого в стране футбольного клуба. Ему дали гордое имя «Спартак». Тогда страна вряд ли вспомнила о другом «Спартаке» — так назывался колесный пароход, который 12 июня отчалил от пристани Красноярска

Пароход «Спартак» у берега Дудинки

курсом на Дудинку. На его борту находились специалисты и грузы для стройки, о которой еще мало кто знал. 23 июня, когда пароход еще был в пути, в Москве было подписано правительственное постановление о начале строительства в Заполярье Норильского полиметаллического комбината. 1 июля, в разгар полярного дня, на землю Таймыра ступили строители, среди которых были первые работники будущего гиганта цветной металлургии. Этим же рейсом прибыл первый начальник Норильскстроя Владимир Зосимович Матвеев. Вслед за «Спартаком» шли две баржи с заключенными-строителями.

Невероятно сложно было разместить в Заполярье, в тундре, несколько тысяч человек. Обеспечить их всем необходимым. Обустроить быт. Выбрать площадки для

строительства, наладить эффективное производство и решить еще тысячи больших и малых задач. Первые жители Норильска вспоминали, что на заре своей истории Норильский комбинат больше напоминал старательскую факторию. Грузы везли и сваливали где попало. Капитальных складов еще не было. Жили в землянках. Бараки будут построены позже. Помещения освещались автомобильными генераторами. Первый промышленный ток даст временная электростанция только в ноябре этого же года. Столкнулись и с множеством непредвиденных проблем. Из-за раннего ледостава на Енисее караван речных судов с продуктами и грузами для стройки вмерз во льды. Первая зима выдалась крайне суровой. Не хватало теплой одежды, продуктов, инструментов, материалов. Бесценный опыт выживания человека в условиях Крайнего Севера собирался буквально по крупицам. К сожалению, история сохранила немного имен тех, кто пережил в Норильске первую зиму 1935–1936 года. Кроме В. З. Матвеева можно назвать геолога А. Е. Воронцова, проектировщика А. Е. Шаройко, проектировщики и строители железной дороги П. Ф. Апарович, Е. И. Суходольский, инженеры Дудинской пристани, впоследствии ставшими руководителями Дудинского порта — П. М. Жук, В. Ф. Усков.

В. З. Матвеев

В марте 1939 года в Норильске получили первый металл. В эти же дни в Мончегорске дал первый металл комбинат «Североникель». Для него штейн (никелевый концентрат-полуфабрикат) доставили в бочках в Мончегорск из Норильска. «Никелевый архипелаг» Советского Союза разрастался — Уфалей, Орск, Мончегорск, Норильск. Очень скоро цветные металлы станут главной товарной продукцией Норильского комбината.

1941 год. Буквально с первых дней начала Великой Отечественной войны Норильский комбинат, находившийся в тылу, открыл «трудовой фронт». Советское правительство включило никель в список 27 стратегических материалов, и теперь от того, как быстро наладят вы-

Панорама Норильска 40-х годов

пуск промышленного никеля в Норильске, в определенной степени зависели боевые успехи советский войск на фронтах. Комбинат перешел на военное положение. До конца войны отменили все выходные и отпуска. Все ресурсы направили на развитие производства. Работали в крайне сложных условиях. Не хватало леса, железа, цемента. Но больше всего не хватало грамотных специалистов — инженеров-металлургов и квалифицированных рабочих. В августе в Норильск из Мончегорска был частично эвакуирован завод «Североникель». Технологическое оборудование, материалы и люди — металлурги, строители, технологи. Они составили инженерный ко-

стяк Норильского комбината. Подробности о «переезде» комбината «Североникель» в Норильск есть в книге «Эвакуация». В ней автор М Я. Важнов рассказал об этой поистине титанической работе. Назвал многие имена, среди которых были строители — В. И. Полтава, Л. И. Анисимов, В. Н. Всесвятский, В. К. Волков, металлурги — А. Б. Логинов, И. С. Береснев, В. А. Дарьяльский, В. В. Терпогосов, Е. П. Буковцев и многие, многие другие. В немалой степени благодаря их опыту удалось в кратчайшие сроки наладить в Норильске выпуск стратегческого никеля в промышленных объемах.

«Даешь броневую сталь!» — под этим лозунгом зимой 1942 года спешно достраивали первый металлургический завод. Одновременно строили и плавильные, и электролизные цеха. Первый норильский никель должен был поступить на танкостроительные заводы не позднее мая. Уже 23 февраля был получен первый файнштейн из металлургической печи. Спустя два месяца, 27 апреля, из ванн электролизного цеха выгрузили первые пластины чистого никеля. Первые тонны норильского никеля самолетами отправляли на военные заводы Урала. 22 августа с конвейера сошел первый танк, броня которого была усилена норильским никелем. 1942 год стал годом коренного перелома в войне с фашистской Германией. В декабре советские танковые армии разгромили группировки немецких войск под Сталинградом. И в Норильске, и на Таймыре никогда не забывают, что к этой победе были причастны не только солдаты и офицеры, но и инженеры, и рабочие Норильского комбината и Дудинского порта в далеком Заполярье.

«Все для фронта, все для Победы!». Комбинат сполна переживал тяготы военного времени. Отсутствие выходных, скудная еда, недостаток теплой одежды, частые болезни от плохой еды и недостатка витаминов. В 1943 годы стараниями норильских медиков был изобретено

и срочно налажено производство хвойного концентрата, чтобы спасти норильчан от цинги. Ветераны-норильчане единодушно считают военные годы самым тяжелым временем в истории Норильска. Но случались и радостные события. В городе появился свой театр, клуб. Даже после тяжелой работы люди собирались отдохнуть, послушать музыку, посмотреть спектакль самодеятельных артистов. Были поводы для гордости. 5 июля 1943 года опубликован указ о первом награждении большой группы работников Норильского комбината орденами и медалями. Всего отметили наградами 188 человек.

Успехи советских войск на фронтах, близость Победы чувствовалась и в Норильске. С 1944 года стали уделять внимание социальной сфере. Открывать больше детских садов, отправлять школьников на летний отдых на юг Красноярского края, проводить соревнования по футболу. Открыли горно-металлургический техникум — первое учебное заведение, готовившее для комбината квалифицированных специалистов.

9 мая 1945 года Норильск со всей страной праздновал Победу. В этот год комбинату исполнилось 10 лет. Война закончилась. Наступила мирная жизнь. За годы войны комбинат вырос в могучий промышленный комплекс. Норильск уже сам на своих мощностях производил много из того, что раньше завозил: огнеупорный кирпич и цемент, серную кислоту и взрывчатку, бензин и битумы, химическую и кухонную посуду и даже речные баржи, аргиллиты и гипс, ангидриты для технологических нужд, газ, который добывали из угля, и многое, многое другое. Развили стройиндустрию, изготавливали оконные блоки, двери и другие изделия из дерева.

Нельзя не согласиться с историком. Таймыр ожидает большое будущее. Когда это случится? Никто сейчас не знает.

Столицей Таймырского автономного округа является город Дудинка. Здесь же расположен Дудинский морской порт. На берегу великой реки Енисей в устье реки Дудинки. Координаты порта — широта 69.24.5 сев. Долгота 86.10 вост.

Как зарождался порт и развивался, вы узнаете из наших воспоминаний. Но что хотелось бы подчеркнуть — это то, что развитие порта шло и полностью зависело от тех задач, которые ставились в разные периоды правительством Союза перед Минцветметом СССР и Норильским горно-металлургическим комбинатом.

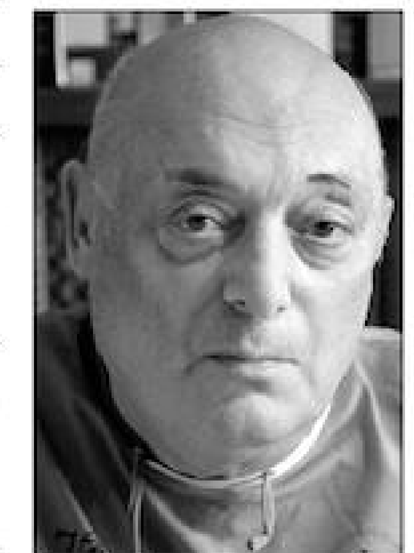
В 2015 году исполнилось 80 лет с начала активного строительства предприятий комбината. В историческом плане это не такой уж большой отрезок времени. Но сколько событий за это время произошло на комбинате и Таймыре! Комбинат развивался в непрерывном темпе. За это время прошло несколько технологических и структурных преобразований. Он и сейчас находится в серьезной реконструкции. Не теряя производства цветных металлов и своей конъюнктуры в России и за рубежом.

Лонгин Андреевич родился, жил в Дудинке, учился и долгие годы работал в порту, приобретая жизненный и производственный опыт и практически непосредственно участвуя во всех преобразованиях в порту. При его непосредственном участии внедрялись новейшие технологические и эксплуатационные новшества в обработке судов, переработке грузов, которые позволяли устойчиво и надежно работать на всех участках и звеньях сложного портово-складского хозяйства.

Написанному можно верить

Валерий Ефимович Кравец,
журналист, поэт, северянин

Я знал Лонгина Андреевича несколько десятилетий. Более 30 лет работая на Таймыре в качестве журналиста, я просто обязан был периодически готовить материалы о работе Дудинского морского порта, на разных участках которого работал Хан. Так что я и свидетель его карьерного роста (в самом лучшем понимании этого слова), и проявления его таланта и как работяги, и как руководителя разных уровней, и просто человека — живого, энергичного, привлекающего внимание каждого, кому приходилось иметь с ним дело.

В. Е. Кравец

Когда я узнал, что Владимир Иванович Полищук, под чьим руководством в свое время, как подразделение Норильскснаба, находился и Дудинский порт, собирает материалы для книги о Хане, я подумал — а что бы я мог написать о Лонгине Андреевиче?

И неожиданно для самого себя растерялся. Так вот, сходу, ничего конкретного вспомнить не могу. Но когда я начал работу над редактированием рукописи, подготовленной достаточно быстро, что само по себе свидетельствует об уважении к памяти Хана, я вдруг начал вспоминать, что сделал этот человек для меня лично.

Будучи в течение 16 лет собственным корреспондентом Гостелерадио СССР по северным районам Красноярского края, я должен был по неписаным правилам помогать приезжающим в Норильск советским и иностранным корреспондентам. Тут уж без Дудинки не обойтись: это и центр, где можно встретиться с ко-

ренным населением Таймыра, и легендарный порт. И не менее легендарный его начальник.

Поэтому, когда прибыли мои коллеги из Норвегии, я попросил Лонгина Андреевича помочь мне. Кто же лучше его расскажет и покажет порт. К тому же его участие в этом мероприятии избавляло меня от лишних хлопот по согласованию посещения причалов иностранными гостями. Хан сделал все лучшим образом. Показал порт, ответил на все вопросы. Я понимал, что и сама его неординарная личность вызовет интерес у гостей. В заключение Лонгин Андреевич пригласил нас в ресторан. А дело было зимой. Сами понимаете…

О производственной деятельности Хана можно рассказывать бесконечно. Когда уже Лонгин Андреевич в силу обстоятельств (о них вы в книге прочитаете достаточно) занял должность заместителя губернатора Таймыра (отмечу, к слову, что тогда губернатором Таймыра был А. Г. Хлопонин, а одним из его заместителем О. Ю Голодец, ныне заместители Председателя правительства России), у него появилась масса новых обязанностей. В том числе проблемы безопасности Дудинки и порта.

А что угрожало им каждую весну? Конечно, ледоход. Год, о котором я вспоминаю, в этом смысле был чрезвычайно сложный. Надо было взрывать ледяные заторы на Енисее в районе Дудинки. Дело прошлое, сейчас уже никого не накажешь, но Лонгин Андреевич сильно рисковал, когда распорядился погрузить на борт вертолета контейнер (!) взрывчатки и, как человек, встречавший не один ледоход и изучивший его характер, попросил направить вертолет к тому месту, где надо было взрывать лед. Как поется в одной старой советской песне — «испытание удалось, все, что надо взорвалось». Над Енисеем поднялось громадное облако из воды и ледяного крошева. И лед пошел. Как поется в еще одной давней песне — «а город подумал — ученья идут». Когда он мне

рассказывал об этом, было видно, что воспоминания такого рода даются ему не просто.

Однажды я был у него в гостях. По-моему, это было связано то ли с рождением его сына Логи, то ли с какой-то первой годовщиной. Сказать, что стол ломился от угощений, значит ничего не сказать. Но это был особый стол — домашний. А как умела готовить его мама!

А еще мне запомнилось, что среди прочих подарков маленькому Логе был золотой крестик. Надеюсь, что подросший младший Хан носит его. Храни тебя Господь, Лонгин Лонгинович...

Как-то при встрече, когда Лонгин Андреевич приехал в Дудинку в командировку, он рассказал о просьбе сына. Наверное, у того были хорошие учителя, которые хотели, чтобы их воспитанники знали о родителях своих одноклассников. Тем более таких, как начальник Арктического порта, куда заходят даже атомные ледоколы. В своем архиве я нашел и репортажи о жизни порта, и интервью с Лонгином Андреевичем. Рад, что смог уважить и его и Логу.

Наконец, еще об одном. Несколько лет назад у меня вышла книга «Енисейское заречье», посвященное Таймыру, а следовательно, и Енисею, и порту. Книжка была издана благодаря помощи спонсоров, которых объединил тогдашний начальник порта, преемник Хана — Игорь Борисович Уздин. В книге было около 300 страниц, и весила она не меньше килограмма. При тираже 1500 экземпляров — это полторы тонны. Переправить такое количество груза с помощью авиации — никаких денег не хватит. Тем более издание некоммерческое. Лонгин Андреевич изыскал возможность переправить весь тираж по морю, а книга впоследствии стала хорошим подарком жителям Таймыра и его многочисленным гостям.

Обычно, представляясь при знакомстве, Лонгин Андреевич говорил: «Имя у меня редкое, не все запомина-

Ледяные заторы на Енисее в районе Дудинки

ют сразу. А в порту меня зовут просто Хан. Это имя все знают».

Эту книгу о замечательном человеке написали не только его близкие, друзья и коллеги, но и сама жизнь. Тут я, пожалуй, остановлюсь в своих воспоминаниях...

Прочитайте книгу о сыне Енисея Лонгине Хане, и вы обогатитесь душеполезным знанием о человеке, который еще совсем недавно не только был среди нас, но и остался в нашей памяти и в сердце.

У гидрографов есть правило, я бы сказал, закон. К сожалению, не помню его дословно, но суть такая: «Пишу, что вижу».

Эта книга написана «гидрографами-биографами». Они написали о том, что знают, видели, чтят.

Написанному можно верить.

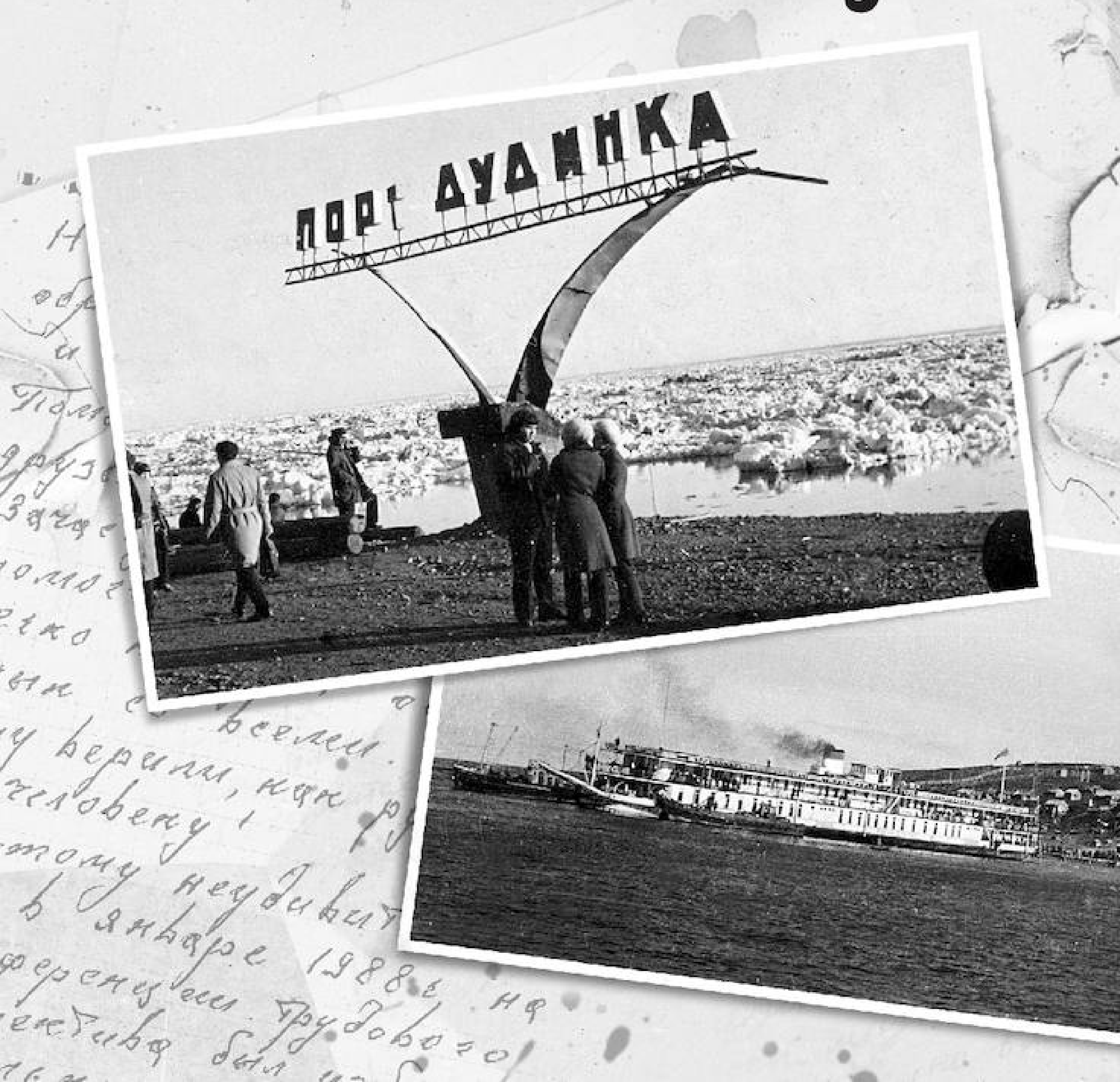
Заполярные цветы

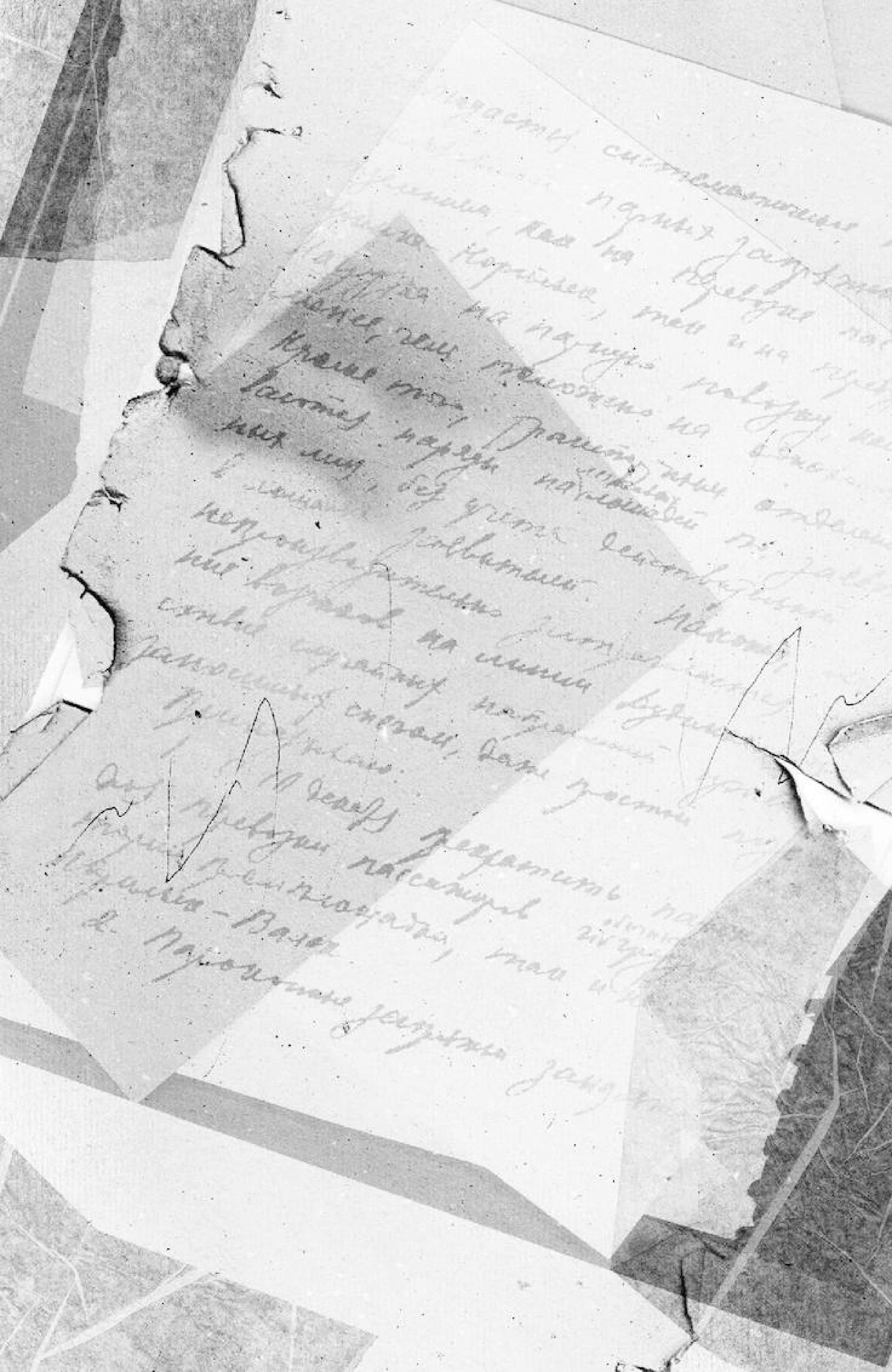
Некрасивых цветов не бывает,
Где их век состоит из минут.
Они цену себе набивают
Тем, что здесь уже просто растут.
Нет, не так. Им цены просто нету,
Раз они появиться смогли
На мгновение полярного лета
На краю Заполярной земли.
Их нельзя собирать воровато —
Созерцанием душа их сыта.
Место их драгоценно и свято,
Несрываема их красота.

Валерий Кравец

Причал

Начало начал …и вся жизнь

Лонгин Хан как зеркало новейшей истории Таймыра

Галина Алексеевна Кожевникова,
член Союза журналистов РФ

Мы с Лонгином Андреевичем Ханом не были друзьями детства. Нас разделяли пять лет разницы в возрасте. Это пропасть, которую и сейчас в школе не перешагнуть. А еще — принадлежность к разным социальным группам. Мои родители были «комсомольцами-добровольцами» (вольнонаемными), а его — сосланными, значит, осужденными.

Г. А. Кожевникова

Однако в крохотном Заполярном городке (он обрел этот статус в 1951 году), как в котле, переплавились судьбы и бывших заключенных, и коренных жителей, и сосланных — немцев Поволжья, киргизов, корейцев, прибалтов. На всех был один Крайний Север, две школы, одна больница. В этой больнице работала врачом моя мать. Лечить ей приходилось уголовников и политических, начальников и обычных людей, коренных жителей и приезжих. Вместе с кремлевскими врачами, осужденными по делу врачей-вредителей или за измену Родине, что не принципиально по большому счету. Их водили на операции и консультации больных под конвоем.

В нашей новой пятой школе был такой же интернационал, как и везде. По негласному уговору взрослых «национальный вопрос» не возникал — ни в школе, ни дома, разве что строго в рамках школьной программы и официальной пропаганды. Никогда в присутствии детей не обсуждались справедливость наказаний или их жестокость: люди боялись лишнего слова, намека, анек-

дота. Представляю, с каким трудом родители и учителя искали ответы на некоторые наши детские вопросы!

В моем 2 «а» училась двоюродная сестра Лонгина Хана — Лиля. Тихая, застенчивая девочка с широким, круглым, как луна, лицом. Она больше взяла от мамы-калмычки, чем от отца-корейца. Учеба давалась ей с трудом, и меня «прикрепили» к ней для помощи. Так я впервые попала к ней домой: бедность и скудность об-

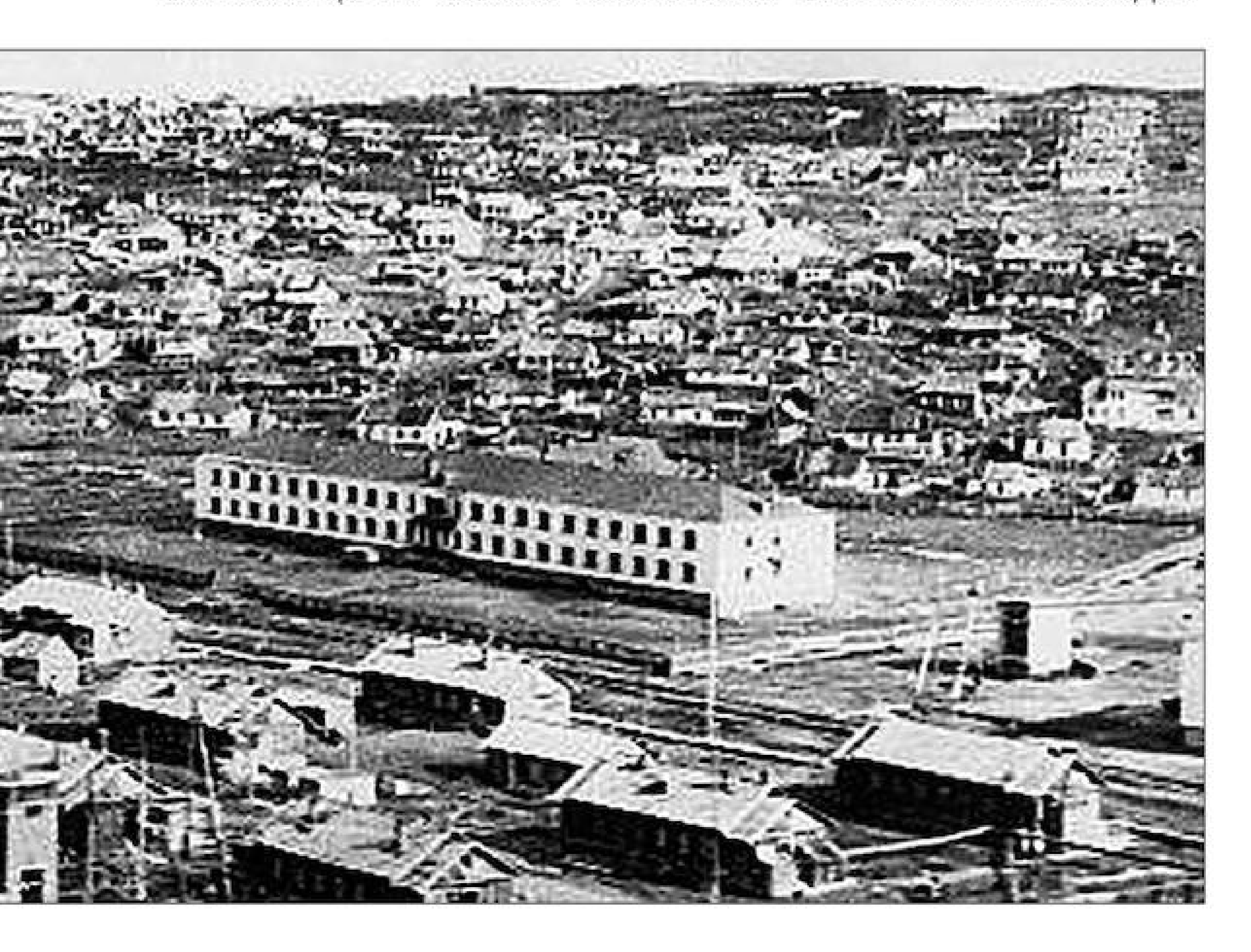

Деревянная Дудинка, 60-е годы. Справа — двухэтажное здание больницы. Оно сохранилось до сего времени.

становки поражали. Там же я впервые увидела Логу (так его и в детстве звали, и потом тоже, но только друзья). Он ввалился вместе с тройкой пацанов, весь в снегу, шмыгая носом, спросил: «А это еще кто такая?» Спросил сердито, смотрел зло — гордый был уже тогда, не терпел жалости, не любил чересчур «чистеньких». Другая жизнь:

не украшенный вышитыми салфеточками быт, раннее взросление, ответственность за семью. Что и говорить, стартовые условия у него были иными, чем у девочки из «хорошей семьи». Зато и марафонская дистанция пройдена им поистине с олимпийскими результатами.

Он вырос в «Шанхае» — дудинских трущобах, что тянулись по берегу Енисея к угольному участку. Это было обиталище не только сосланных. Там ютились отсидев-

шие срок заключенные, местные бандюки и шалавы, просто опустившиеся люди. Каждую весну ледоход сметал жалкие лачуги (тогда ведь не было «дамбы инженера Кизима»), но они вновь возникали из подручного материала. Не обходилось без жертв, особенно если лед шел ночью.

Летом 1953 года, после смерти Сталина и последовавшей затем бериевской амнистии, между старожилами «Шанхая», местным криминалом и освободившимися

уголовниками началась настоящая война. Морг больницы был переполнен убитыми. Хирурги, как на войне, каждый день штопали и спасали. Раны были ужасающими по своей бессмысленной жестокости. Орудовали не только ножами и заточками, в ход шли топоры, ломы, гвозди и молотки. Правда, среди тогдашних уголовников существовало незыблемое правило: медиков не трогать! Мало того, их оберегали, поздними вечерами провожали домой. Всех остальных зазевавшихся прохожих раздева-

«Шанхай» на берегу Енисея, 1950-е годы

ли до нитки, часто избивали, женщин насиловали. Милиция сбивалась с ног, но мало что могла сделать в ситуации, когда уголовников было немногим меньше жителей.

Весь этот кошмар продолжался до тех пор, пока вслед за ледоходом, в июле, не пришел первый пароход. На него-то кошмар и переместился: кроме пассажиров, на судно погрузились и бывшие зеки. Они оккупировали четвертый (палубный) класс, все закоулки, коридоры, салоны, захватили власть на судне: команде пришлось

бросать якорь там, где хотелось уголовникам. Драки и поножовщина продолжались. Пассажиры сидели по каютам, зашторив окна, задраив иллюминаторы и двери, и дрожали от страха. В туалет ходили компаниями. Когда через полторы недели пароход, наконец, пришел в Красноярск, его уже встречали вооруженные люди и служебные собаки. Обо всем этом рассказывала мне, уже взрослой, моя мама.

Лонгину в 1953 году исполнилось девять лет, и он, в отличие от меня, наблюдал эту страшную жизнь своими глазами. Наверное, только семья спасала его от соблазна уголовной романтики, жестокости и равнодушия к своей и чужой судьбе.

Он учился в одном классе с Руфиной Козиной, первой школьной красавицей, ставшей потом диктором Таймырского радио и моей подругой. Ее судьба сложилась трудно, поэтому он относился к ней особенно тепло. Они при каждой встрече надолго уходили в воспоминания, смеялись и шутили. Руфа никогда его ни о чем не просила, Лонгин же всегда сам предлагал помощь. Он вообще всегда или предлагал помощь, или никогда в ней не отказывал. Разве что уж очень нахальным и самоуверенным людям — вот уж кого он терпеть не мог. Они задевали его гордость, я думаю.

Дальше в памяти всплывают только те эпизоды, которые я наблюдала сама. Вот о них и расскажу, они выразительнее и достовернее слухов и сплетен о нем (этого добра тоже хватало).

1977 год. Весной в редакцию окружной газеты прибыл новый сотрудник с семьей. Прилетели налегке, в надежде, что летом придет контейнер, в котором мебель и скарб, включая зимние вещи. Прошли почти три месяца. Лето заканчивалось, по ночам лужи затягивало ледком, а контейнера нет. Попытки навести справки ни к чему не приводили, диспетчер третьего грузового района (контей-

нерного терминала) пожимал плечами: дескать, трудно сказать, где гуляет ваш контейнер. Ждите, вас известят.

Пришлось вмешаться: я позвонила начальнику третьего грузового района Лонгину Андреевичу Хану, объяснила ситуацию. Он долго и сердито расспрашивал меня о деталях. Думала: на меня сердится, отрываю от дел пустяками. Как оказалось потом, сердился он на диспетчера, который отфутболивал нашего сотрудника. Через пару дней Хан сам позвонил: злополучный контейнер еще в конце июня по ошибке отправили в Норильск. Через пару дней вернется контейнер в Дудинку, тогда он, Хан, и позвонит. И позвонил, и объяснил, куда обратиться и что делать владельцу. А мне сказал, чтобы я не стеснялась к нему обращаться в случае нужды.

Нужда появилась через пару лет: где-то в порту зависли два редакционных контейнера с газетной бумагой, а на складе остался один рулон, которого едва хватит на три номера. И снова помог Хан, нашел наши контейнеры.

Подумаешь, скажет кто-то, какие пустяки, он и должен был помогать искать эти контейнеры, он за это зарплату получал. А я скажу, что Хан получал зарплату не за это, но он остро чувствовал ответственность за сбои в работе вверенного ему района. Для него это еще и сигнал о том, что нужно улучшать деятельность терминала, что-то менять в организации как внутри района, так во взаимодействии с другими подразделениями порта. Он сам об этом говорил не раз на планерках и производственных совещаниях. Горячился, потому что песочком в отлаженном механизме порта частенько служил человеческий фактор. Отсюда поиски таких принципов работы, которые бы служили стимулом для эффективного труда и нормальной дисциплины. Например, комсомольско-молодежные бригады с коллективной ответственностью за результаты труда. Такая бригада одной из первых в порту организовалась и на терминале.

Хан был своим среди портовиков, но спуску никому не давал. Не видел в этом противоречия и наживал себе тайных и явных врагов. Они потом активно себя проявят, когда Л. А. Хан решится пойти в публичную политику.

1991 год. На Таймыре, как и везде, нарастают демократические настроения. Окружной комитет КПСС уже сменил политическую риторику, но она помогает мало: чуть ли не ежедневно окружная партийная организация теряет трех-четырех членов: кто-то открыто пишет заявление о выходе, кто-то уезжает, не снявшись с учета, кто-то просто перестает посещать партийные собрания и платить членские взносы. А тут еще явная оппозиция новому первому секретарю ОК КПСС В. Н. Колодько. Он сменил на этом посту Г. С. Радаева по настойчивой рекомендации Красноярского комитета партии и сразу пришелся не ко двору. Не в меру амбициозен, поспешен и непоследователен в решениях и оценках, перессорился с руководителями ведущих предприятий и организаций, не держит слово, не прислушивается к мнению специалистов и старожилов... Развал окружной парторганизации во многом его «заслуга», как и падение авторитета партийной власти. А тут еще некрасивая история с приобретением дефицитных товаров через «Лавку охотника» и сельский магазин поселка Пшеничный ручей.

Все эти претензии впервые (!) за всю историю Таймырской окружной организации коммунисты предъявили своему лидеру на внеочередной конференции в мае 1991 года. И проголосовали за недоверие первому секретарю — тоже впервые за всю историю. Первым, кто не побоялся высказаться открыто, был как раз Л. А. Хан.

...В прениях по скучному и демагогическому докладу, в котором В. Н. Колодько перекладывал ответственность за развал на секретарей первичек и делегатов, присутствующих в зале, Хан выступил первым. Как всегда лохмача и без того стоявшие дыбом волосы, он, не торопясь, дошел

до трибуны и сказал, что не доверил бы товарищу Колодько бригаду грузчиков, не то что окружную партийную организацию. Да что там бригаду — звено не дал бы! Дальше спокойно, четко, неторопливо сформулировал почему. Ему долго хлопали, он ведь говорил то, о чем думали многие, но еще не решались высказать вслух. И началось: делегаты нервно и горячо говорили о своих надеждах, которые не оправдал В. Н. Колодько, и планах, которые из-за него не осуществлены. Коммунисты единогласно проголосовали за переизбрание первого секретаря и разошлись окрыленными: мы ведь еще сохраняли иллюзии о возможности благотворных перемен в партии, стоит только вернуться к ленинским нормам и принципам.

А дело-то было не в Колодько, точнее, не в нем одном. Развал КПСС уже принимал лавинообразный, необратимый характер: к августу 1991 года все закончилось путчем, а затем и ликвидацией Коммунистической партии Советского Союза.

Лонгин Андреевич был в это время начальником порта, его избрал в 1988 году на волне демократизации коллектив портовиков. Он удержался на этом насквозь продуваемом ледяными перестроечными ветрами посту и тогда, когда мода схлынула, и многие тогдашние избранники оказались несостоятельными руководителями. Он состоялся, у него была хорошая школа и хорошие учителя.

Но лично я ему не позавидовала: Хан оказался между молотом кризиса Норильского комбината и наковальней забастовочных настроений в порту. Положение казалось безвыходным: комбинат впервые за всю свою мощную историю задерживал заработную плату, отпускные, больничные — не на дни и недели, на месяцы! Ввели что-то вроде талонов, по которым портовикам в магазинах отпускали продукты в счет будущей зарплаты. Торговля радостно поскребла по сусекам и выбросила на прилавки все завалявшиеся и просроченные продукты.

Это вызвало бурю негодования и стихийные митинги. Портовиков поддержали профсоюзы и стачечные комитеты дудинских учителей и медиков.

В Норильске тоже волновались металлурги, рудари, строители, учителя. В комбинате сменился собственник, местная пресса печатала разоблачительные статьи о коррупции и ожидаемом банкротстве комбината. Финансовая система страны рушилась, процветали бартер и аферы, всеобщая растащиловка, больше похожая на вульгарное мародерство. В этих условиях никто никому не давал никаких гарантий. И Хану тоже никто не давал никаких гарантий, и он не мог своему коллективу ничего гарантировать, разве что свое упорство добиваться восстановления социальных гарантий. И он дрался, как лев, за свой порт.

Хан здорово рисковал каждым прожитым днем в том немыслимо напряженном времени. Его в любой момент могли снять с должности новые руководители комбината, а голосовавшие за него портовики подсобить в этом своими коллективными жалобами и непрекращающимися забастовками. Но ведь Хан был своим в порту, об этом уже писалось и говорилось не раз, хотя такое вроде бы лестное положение имеет и оборотную сторону. И дело даже не в субординации, просто некоторые люди почитают свойственность за слабость. Пока не получают от «слабака» на полную катушку. И тогда уж приходится выбирать: затаить обиду и дождаться удобного момента для мести или, переборов ту же обиду, и дальше шагать в команде Хана.

Все эти нюансы дали о себе знать, когда Лонгин Андреевич Хан в 1998 году баллотировался в депутаты Законодательного Собрания Красноярского края. И опять попал в мощный политический водоворот. Таймырский автономный округ стал к тому времени самостоятельным субъектом федерации, тогдашний губернатор

округа Г. П. Неделин считал участие в краевых выборах ненужным и вредным актом, поэтому Таймырская окружная избирательная комиссия устранилась от организации выборного процесса. Еще один аргумент — единственный депутат от Таймыра в краевом законодательном органе власти по определению не в силах добиться сколько-нибудь значительных результатов, он не сможет влиять на решения краевых властей. Выборы губернатора края нам и вовсе не с руки, мы же ему теперь не подчиняемся.

Об этом много писали на страницах окружной газеты «Таймыр» противники и сторонники краевых выборов, и хотя в ноябре 1997 года по инициативе президента России Б. Н. Ельцина был подписан четырехсторонний договор «О разграничении предметов ведения и полномочий», мира под оливами не было. Край не оставлял планов снова подчинить себе непокорный Таймыр, ибо с начала перестройки шла беспощадная борьба за налоги Норильского комбината. В бюджете Красноярского края норильские налоги составляли более 30 процентов, округу же доставались копейки.

Краевой избирательной комиссии пришлось создавать параллельный избирком на территории Таймыра и брать финансирование на себя. Нашлись и желающие работать в этой комиссии, и агитаторы. Некоторые считали их штрейкбрейхерами, другие — борцами за идею единства края, а реальность-то куда прозаичнее: люди зарабатывали деньги. В конце концов, это же не криминал, считали они. Всего лишь рыбалка в мутной воде.

Надо ли говорить, что Хан попал под обстрел и своих, и чужих! Он впервые почувствовал нескрываемое злопыхательство (и даже ненависть!) одних, слышал незаслуженные упреки других, откровенную ложь третьих. В общественных местах регулярно появлялись подметные листки, где анонимный автор (или авторы) с наслаж-

дением пачкал дегтем его имя, делал гнусные намеки, предрекал суму и тюрьму.

Мы с Лонгином столкнулись на почте, он увидел в руках у меня такую листовку и сказал с нескрываемой горечью: «Слушай, за что?! Кто эти гады?» И дальше стал говорить о том, что надо использовать все рычаги влияния на краевые власти, в том числе и депутатский мандат, что не может Таймыр закукливаться на своем полярном отшибе, что интересы Дудинки и Норильска — и в крае тоже. Я считала иначе, мы спорили, но без раздражения и злости, вокруг стали собираться люди. Лонгина узнавали, задавали вопросы, он охотно отвечал. Получилась незапланированная встреча с избирателями, многие из которых желали ему успеха, улыбались, пожимали руку. Уходил Хан с другим настроением. Две недели назад ему исполнилось 54 года.

Однако депутатом по итогам этих странных выборов, законных с точки зрения края и нелегитимных по убеждению округа стал «варяг» — некий Г. И. Дружинин, предприниматель из Красноярска и, по слухам, друг и соратник криминального авторитета Анатолия Быкова. Больше народный избранник на Таймыре не появлялся.

Весной 1999 года меня назначили директором унитарного муниципального предприятия «Редакционно-полиграфический комплекс «Таймыр». Долги предприятия по налогам и сборам превышали 3 миллиона рублей, счета арестованы, заработную плату люди получали по судебным исполнительным листам, формат газеты «Таймыр» сузился до размеров обычного листа, а тираж сократился до полутора тысяч, полиграфическое качество газеты ужасное — старые печатные машины через день выходили из строя. Надо было выбираться из долговой ямы и одновременно налаживать выпуск газеты. Выяснилось, что и нам задолжали немало за отпечатанную и выданную продукцию. Особенно основной

заказчик — Дудинский морской порт. Прежний директор рассорился с начальником порта — Лонгином Ханом. Свидетели утверждают, что пытался молодой и амбициозный директор взять горлом, угрозой судом и непарламентскими выражениями. Насчет последних, думаю, Хан мог бы грубияну урок и почище дать, но сдержался, только сквозь зубы заявил: выплатит этот долг по рублю в год, ни копейкой больше. Посмотрим, сколько лет понадобится для погашения долга, придется ждать, когда рак на горе свистнет. И все дальнейшие заказы разместил в Норильске, в типографии комбината.

Чтобы как-то исправлять ситуацию, позвонила Лонгину Андреевичу с просьбой войти в наше положение. Он выслушал внимательно, только попросил собрать все счета: он только один раз поедет в Норильск защищать эти выплаты, второй раз это не пройдет. Через неделю я сидела у него в кабинете с пачкой счетов на общую сумму около 260 тысяч рублей. Он горячился и лохматил волосы, вспоминая прошлогодний конфликт: никто и никогда не разговаривал с ним в выражениях, более подобающих пьяному грузчику, чем главному редактору и директору типографии. Потом мы пили кофе и говорили о политике, о проблемах экономики округа и даже об особенностях перегрузки такого негабаритного груза, как турбинное колесо Снежногорской ГЭС. Лонгин Андреевич даже увлеченно схему рисовал, по которой портовикам удалось ювелирно проделать эту уникальную операцию.

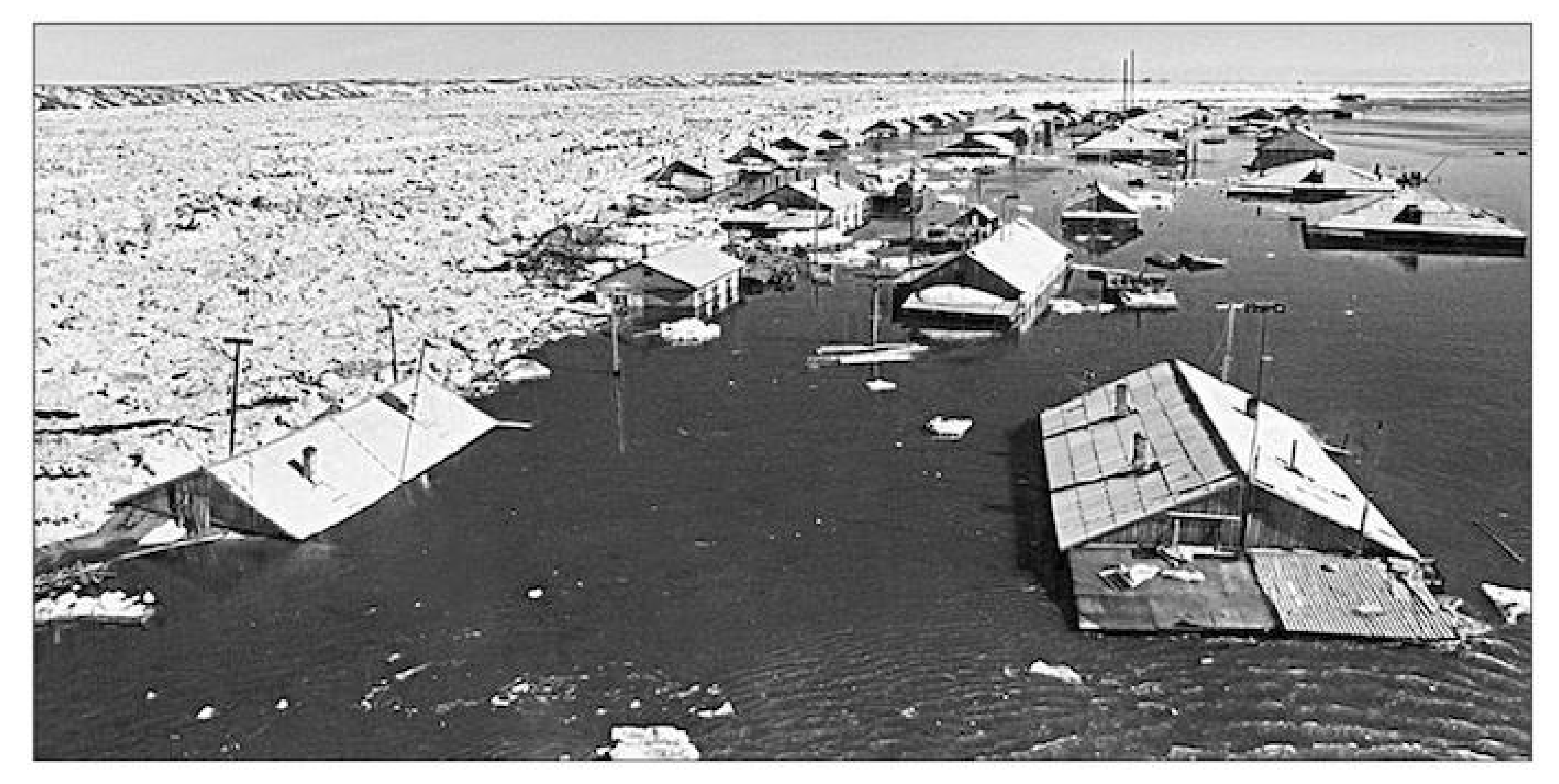
Через три недели на наш счет пришли деньги, однако своего основного заказчика, Дудинский порт, мы уже не смогли вернуть. Это решение было теперь не в компетенции Л. А. Хана. Меня же его помощь вдохновила на более настойчивую и решительную работу с должниками типографии. В общей сложности удалось вернуть предприятию более 700 тысяч рублей.

...Паводок 1999 года стал самым разрушительным за последние 50 лет, максимальный уровень его достигал 21 с половиной метра. Вода пошла по улицам окружного центра, залила первый этаж управления порта, по крыши затопила поселок Левинские Пески — жителей вывозили вертолетами в Дудинку. В городе работали представители федеральной, краевой служб МЧС, таймырские спасатели.

Когда вода ушла, стали считать убытки и потери. Они зашкаливали за 40 млн рублей. Только на восстановление Левинских Песков требовалось более 11 миллионов. Конечно, государство помогло, но позже, после составления и утверждения всех необходимых подсчетов и документов. А пока надо было решать первоочередные задачи как в порту, причалы которого были завалены тиной и грязью, так и в Левинских, где ледоход разрушил жилье, хозяйственные постройки, электростанцию. Специально созданная комиссия полетела вертолетом в поселок, чтобы на месте определиться с объемом и характером работ, необходимыми материалами и специалистами. В составе комиссии был и Л. А. Хан — как представитель шефствующей организации.

...Мы бродили по поселку, заваленному жирной грязью и мусором. Кое-где валялись трупы кошек и собак — их-то не вывозили вертолетами. Та же картина и в уцелевших домах: жидкая грязь по колено, разъехавшаяся мебель, запах тины, плесени и гнили. Жители ходили за нами табуном, жаловались на бездействие властей, на свою беспомощность и беззащитность. Хан что-то спрашивал, что-то записывал, с кем-то разговаривал в сторонке. Потом, на общепоселковом собрании, после того, как все высказались (опять жалобы и упреки), он начал свою речь со слов: «Мне стыдно за вас, земляки! Неделю назад ушла вода, а вы палец о палец не ударили! Даже у себя дома никто не выгреб грязь, не развесил сушить оде-

яла с подушками! Чего вы ждете? Что приедут портовики и отмоют вам полы, соберут дохлых собак, сожгут мусор? Не будет этого, я сам прослежу! Сюда приедут специалисты восстанавливать дизельную и котельную. И новый дизель мы вам привезем, и столбы для электросетей поставим, и дома отремонтируем. Но и вы помогайте сами себе, у вас что — все мужики безрукие и безголовые?».

Енисей затопил поселок Левинские Пески буквально по крыши

В этом месте мужики загудели, женщины что-то закричали. Минут пять продолжался галдеж, потом стих, когда кто-то сказал: «Да что там говорить, прав Хан!». Дальше пошел спокойный деловой разговор. Лонгин кроме, всего прочего, обещал лопаты, топоры, пилы — инструмент для жителей поселка. Он честно сказал, что целиком взять на себя проблемы Левинских Песков порт не сможет, в порту ледоход тоже много бед натворил, а навигация уже, по сути, началась. И решать три задачи, включая помощь поселку, очистку и восстановление подкрановых путей, погрузочно-разгрузочные работы, придется одновременно.

И порт решил все эти три задачи вполне успешно. А вот чего это стоило начальнику Дудинского морского порта, знают только те, кто был с ним рядом в это опять очень непростое время. А когда и для кого оно было простым?

В январе 2001 года губернатором Таймыра стал А. Г. Хлопонин. Эта тема — предмет отдельного разговора. Я же подчеркну (это мое личное мнение) одно: если бы Л. А. Хан не поддержал его кандидатуру, не помогал активно в предвыборной гонке, трудно сказать, каким был бы результат. Причем, Хана нужно было убедить в необходимости прихода к власти новых людей, не обремененных советским опытом и консервативными взглядами на экономику. Не запугать, не купить, а именно убедить. И Хлопонину это удалось. Не последнюю роль, по-видимому, сыграл тот факт, что новому генеральному директору комбината вместе с командой единомышленников удалось преодолеть тяжелейший кризис в сравнительно короткое время. Убедительный пример новых подходов в экономике.

Напомню, что и сам Лонгин Андреевич тоже баллотировался в губернаторы Таймыра, однако 19 декабря 2000 года он выступил с заявлением: «Для меня как жителя и долгожителя округа выдвижение на пост губернатора было непростым решением. И заявление А. Г. Хлопонина о своем намерении стать губернатором стало полной неожиданностью. Я решил, что сначала ознакомлюсь с его программой, а потом сделаю выводы.

...Считаю, что появился человек, который может дать новый импульс в развитии и судьбе нашего округа. На все вопросы, которые я себе обозначил как кандидат в губернаторы, он мне ответил конкретно и обоснованно. Пройдя половину этапа на выборном пути, я сделал вывод: единственный человек, который может решить проблемы Таймыра, это Хлопонин. Я принял решение — не про-

должать борьбу с этим кандидатом и обратиться к жителям округа с просьбой поддержать его кандидатуру».

В этом месте необходимо небольшое отступление. В начале тридцатых годов прошлого столетия, когда строительство Норильского комбината только начиналось, всем процессом руководил Таймырский комитет ВКП(б). Именно по его команде исполком окружного Совета вербовал и комплектовал «на материке» рабочие бригады, нанимал специалистов. Именно окружком партии формировал в районе будущего комбината первичные партийную и комсомольские организации. Дудинского морского порта как такового тогда не было, в документах он обозначался как портопункт.

Понятно, что маломощными силами округа, только созданного в качестве национально-административной структуры, со строительством гиганта цветной металлургии не удалось бы справиться, что необходимо вмешательство государства.

И оно вмешалось — в лице ГУЛАГа. На Таймыр стали поступать материалы, специалисты и контингент, то есть, заключенные. В Дудинке появились пересыльные и стационарные лагеря, в порту закипела работа: строились причалы для возросшего потока грузов, прокладывались железнодорожные рельсы, приобреталась техника. Портопункт на глазах превращался в современное, по тем временам, транспортное предприятие.

Отсюда берет истоки длившееся десятилетиями двоевластие в округе: с одной стороны — Таймырский ОК КПСС и окружной Совет (плюс, на порядок ниже по рангу с 1951 года — Дудинский горком КПСС и горсовет), с другой — мощный Норильский комбинат с его финансовыми и материальными возможностями.

Ни одно сколько-нибудь серьезное решение местных властей не принималось без помощи комбината. И это понятно: именно комбинат в лице своих подразделений

в Дудинке строил жилые дома, объекты культуры, стадион, плавательный бассейн, Дом физкультуры, детские сады и ясли, организовывал торговлю, шефствовал над школами, давал хорошую работу очень многим дудинцам. Руководители ведущих подразделений комбината в Дудинке (СУ «Портстрой», ДОРО) привыкли к тому, что с ними не просто считаются, за ними как бы априори остается последнее слово. Так сложилось еще при советской власти, так продолжалось и в годы перестройки.

Сбой случился во время кризиса в комбинате, изменения формы собственности этого предприятия. Округ уже приобрел статус субъекта Российской Федерации. Руководство Таймыра получило прямой выход в Федеральное Собрание и Государственную Думу, в правительство, появилась возможность решать многочисленные проблемы на более высоком уровне. Это не исключало взаимодействия с комбинатом, теперь акционерным обществом, однако здесь все чаще возникал конфликт интересов. Так, комбинат (будем называть как привычнее) стал сбрасывать непрофильные активы, в том числе и в Дудинке, — жилой фонд, торговые предприятия, детские сады. В бюджете округа средств на их содержание не предусматривалось, да и взять их было неоткуда, разве что изменить порядок налоговых отчислений от Норильского комбината. Круг замкнулся.

Надо ли говорить, что в этой системе новых взаимоотношений Лонгин Хан разделял точку зрения своих новых работодателей? Да и кто захочет рубить сук, на котором сидишь? К тому же он был уверен в необходимости экономических перемен, их неотвратимости. И благотворности — в будущем, конечно, надо только набраться терпения. Губернатора Таймыра Г. П. Неделина считал хорошим, опытным руководителем, но в советские времена, а сегодняшним он мало соответствует. Колебания и осторожность Г. П. Неделина принимал за неуверен-

ность, неспособность оперативно принимать решения. Мы говорили с ним об этом и не сошлись в оценках. Я и сегодня считаю, что Л. А. Хана тогда переполнял политический романтизм, ведь, в сущности, в политике он числился новичком. Ему не хватало таких специфических качеств политика, как хитрость, цинизм, холодный расчет, готовность сдать любого для достижения цели. Лонгин Хан был другим — умел дружить, ценил доверие людей, их доброе отношение, тяжело переживал предательство.

...В новой администрации он стал заместителем губернатора А. Г. Хлопонина. Спустя месяц после назначения я пришла к нему, чтобы договориться об интервью. Он попросил отсрочки на месяц-другой, пока войдет в курс дела, разберется с документами. Затем заговорил о том, что хотелось бы ему сбросить лет десять-пятнадцать, чтобы поспевать за молодым губернатором, его мобильной и энергичной командой. Говорил с восхищением о том, что они ничего не боятся, многое знают и многое умеют, владеют современными технологиями и приемами, прекрасно разбираются в законах и экономике. Он же тащит на плечах тяжелый груз прожитых лет, старых представлений и прежних привычек, боится ошибиться и не оправдать надежд.

Интервью не состоялось по каким-то причинам, о которых я уже не помню. Из газеты я ушла в администрацию города Дудинки в марте 2002 года, и наши пути больше не пересекались вплоть до отъезда Л. А. Хана в Москву: в его карьере случился еще один стремительный подъем.

...Античный воин по имени Филиппедес 12 сентября 490 года до нашей эры пробежал без остановки 40,2 километра от местечка Марафон до Афин, чтобы сообщить согражданам радостную весть о победе. И упал замертво после слов «Мы победили!».

Свою марафонскую дистанцию Лонгин Хан прошел с блеском. И победил судьбу, что давала ему изначально мало шансов на полнокровную, осмысленную, интересную жизнь. Вот только заплатил за свой успех тяжелой болезнью и ранним уходом. Еще одним талантливым, самобытным человеком стало меньше. Это больно.

...Я перебираю фотографии своего архива: вот Лонгин на школьном дворе в толпе старшеклассников — высокий, худой, лохматый; вот за своим рабочим столом — еще не седой, но уже очки лежат на бумагах; вот ему что-то говорит А. Г. Кизим, а вокруг депутаты и спасатели; вот Лонгин Хан на пресс-конференции в окружении телекамер и корреспондентов, уже в прическе — соль с перцем; и наконец, последняя, самая удачная, на мой взгляд — портрет полуседого, уверенного, знающего себе цену мужчины с колоритной восточной внешностью. Мимо такого не пройдешь, обязательно зацепишься за острый пытливый взгляд, за неожиданно открытую обаятельную улыбку.

Таким я его и запомню, и буду помнить, пока живу.

Порт — моя судьба

Лонгин Андреевич Хан

Л. А. Хан: Ровно 55 лет назад я родился в Дудинке. Я ровесник порта. И порт — моя судьба. Отец Андрей Капитонович и мать Вера Арсентьевна жили во Владивостоке, в Приморье. Мои дедушка и бабушка тоже жили на Дальнем Востоке. Об остальных предках не знаю. Живут ли мои предки в Корее, история умалчивает. В 1937 году, когда шло переселение корейцев с Дальнего Востока и Сахалина вглубь России, бывшего Советского Союза, основная масса корейцев была переселена в Узбекистан,

Казахстан. Нашего отца привезли в 1937 году в Дудинку по политическим соображениям. Сюда очень мало корейцев попало, единицы, «за особые заслуги».

Мой отец жил и воспитывался на Дальнем Востоке. Затем они поженились с матерью, и у них родилось 2 детей. Очень интересно создавались корейские семьи. Мать вспоминала, что ее отец пришел с молодым человеком, поели они, поговорили часик, затем отец и говорит: «Познакомься, Вера, это твой муж». Поплакали они с матерью. А утром мать собрала ей котомку, и ушла она жить к мужу.

Л. А. Хан

Когда была Дальневосточная республика в 1932 г., там организовывалась Советская власть. Мой отец был политработником в армии знаменитого командарма Блюхера. Проводил идеологическую работу с населением среди корейцев и китайцев, агитировал за Советскую власть.

Отец был членом Коммунистической партии. Он знал четыре языка: корейский, китайский, японский и русский. В 1937 году по неизвестным причинам кто-то сделал донос на отца, за который его арестовали. Куда его увезли, мать не знала. А через три месяца мою мать, старшую сестру Елену и старшего брата Алексея погрузили в вагон и увезли в Казахстан в район Чимкента.

А отца привезли под конвоем в Дудинку. Пересыльный пункт был в г. Красноярске. Там суда тоже не было, просто определили в лагерь на 10 лет. С 1937 по 1940 гг. мать искала отца, делала запросы в соответствующие органы и нашла его. Отец также искал мать. Затем ей дали разрешение на выезд. И, не зная ни одного слова из русского языка, три месяца добиралась из Казахстана в Дудинку с двумя детьми. С собой у нее было всего 10 картошин. Чтобы прокормить детей и заплатить за проезд,

А. К. Хан — боец ДВК

Вера и Андрей Хан

она на каждом полустанке нанималась на работы: стирала, готовила, колола и пилила дрова. Приехала с детьми в Красноярск. В Дудинку на пароходе «Веребрюсов» она добиралась 17 суток. У нее было полбулки хлеба и 4 картошины.

Для того, чтобы ее взяли на пароход, она кирпичи и уголь таскала для загрузки на пароход. Жила на палубе под брезентом с двумя детьми. И на каждом полустанке через каждый километр пароход останавливался, и она загружала дрова, это была оплата за проезд и за еду. Так мать с двумя детьми (Лене было 8 лет, Алексею 4 года) доехала до Дудинки.

Мама всегда говорила, что таких детей, как Лена и Алексей, на свете больше нет, так как за всю дорогу они ни разу не попросили кушать. Мать картошку разделит на несколько частей, кипятком заварит, сама немного отвара выпьет, остальную картошку потолчет и разделит между детьми. Так всю дорогу они и питались.

Мать приехала сюда перед началом войны в 1940 г. Я всегда задавал вопрос: «Как Вы, мама, приехав в Дудинку, общались с русскими?» Она отвечала: «Сначала

стояла в магазине, слушала и запоминала слова, затем их произносила». Кто-то подходит и произносит слово — хлеб, она про себя говорит — хлеб, хлеб, хлеб. Затем подходила, просила у продавщицы хлеб и рассчитывалась.

Семья Хан. Вера Арсентьевна, Андрей Капитонович, дети слева направо: Вячеслав, Алексей, Елена, Лонгин, на руках — Анатолий

Отец у меня был человеком флотским. Поэтому в лагере он как заключенный работал капитаном на катере. До пенсии отец проработал капитаном рейда. Вот так на Таймыре образовалось семейство Ханов, по национальности корейцы. Пять братьев, одна сестра. Я в семье был предпоследним. Скажу честно, мать не хотела оставлять меня, т. к. семья жила очень тяжело. Но несмотря ни на что я родился. Закончил я среднюю школу, затем поступил в Новосибирский институт инженеров водного транспорта. И вернулся работать в Дудинку, в порт. Проработал в порту 37 лет. И последние 13 лет являюсь начальником порта».

Корреспондент: Никуда не думаете уезжать?

Л. А. Хан: Да никуда меня не берут. Больше ни на что, видимо, не способен (смеется). На судьбу я не в обиде. Ничего плохого я здесь не видел, но и хорошего тоже.

Капитан Дудинского порта Андрей Капитонович Хан

Жили как все, ничем не выделялись. Становился на свой жизненный путь самостоятельно, добивался всего сам, без поддержки. Чего добился, того добился. Обижаться на времена Советской власти не могу и не имею права. Были хорошие мотивы и действия, было много и плохого. Ну, по крайней мере, не хуже, чем сегодня. Может быть, завтра будет лучше, и слава Богу! Сегодня более демократичные времена — да! Меньше люди стали бояться — да! Но жизненный уровень, не думаю, что стал намного лучше. Надеюсь, что со временем Россия встанет на ноги и будет лучше! Так каждый мечтает. Судьба русских корейцев почти у всех однотипна. Наше поколение — воспитанники Советской власти: советская школа, институт и работа. Я считаю, что корейцы ни по уму, ни по развитию ничем не уступают никакой нации. Но,

не имея своей территории в государстве Российском и в бывшем Советском Союзе, все равно никогда на высоких ролях я не встречал корейцев.

Корейцы — это хорошие советники, помощники, производственники и т. д. Может быть, со временем что-то и

Лонгин Хан (третий слева) с друзьями в школе

поменяется. Я бы очень хотел видеть какого-нибудь человека своей нации на вершинах власти Российского государства. В тот момент, когда организовалась территория Биробиджана (Еврейская автономная республика), на территории Советского Союза было более 6 млн корейцев. Была инициатива корейских общин по созданию автономии. Но такая инициатива не была поддержана ни советским правительством, ни со стороны Корейского государства и руководителем компартии КНДР Ким Эр Сеном. Он говорил, что у корейского народа есть свое государство, пусть они переезжают на территорию Северной Кореи.

У меня есть большое желание посетить Корею, но пока не могу найти время. Хочется духовно ощутить себя среди корейцев. Сегодня я очень жалею, что не знаю своего родного корейского языка. Наша семья жила в Дудинке, все дети закончили русскую школу. Поэтому мы говорим только на русском языке, без акцента. У нас не было общения на корейском языке. Отец с матерью сделали все, чтобы мы не говорили на корейском языке, сами в семье общались только на русском языке.

Сегодня в России корейский язык очень перенасыщен заимствованными словами. Коренные корейцы не всегда понимают русских корейцев. В настоящее время, в Дудинке проживают три корейских семьи. Одна семья Ханов и две семьи Кимов. Все семьи смешанные.

Футбольная команда порта. Лонгин Хан (второй ряд третий слева)

У всех корейцев русские жены. На Таймыре проживают не более десяти корейских семей. Все корейцы очень дружны, общение тесное. Пытаемся быть всегда вместе. Очень развито чувство взаимопомощи.

Корреспондент: Как Вы соблюдаете корейские традиции на Таймыре?

Л. А. Хан: Как нас научили родители, так мы и соблюдаем. Допустим — 60-летие мы должны отметить и т. п.

Корреспондент: Расскажите о жизни родителей, семьи.

Л. А. Хан: Очень тяжелая была жизнь. Как можно говорить о легкой жизни, если отец сидел в лагере, а мать одна с детьми на руках. Приехав в Дудинку, она не знала ни единого русского слова, жить в жестких климатических условиях — это очень тяжело и женщине, и детям. Но корейские женщины терпеливые, работящие. Каждый кусок хлеба между детьми делила поровну. Мама была домохозяйкой, никогда не занималась политикой,

была неграмотной женщиной из деревни. Она родилась и выросла в корейском поселении, рядом с Владивостоком. Семья у нее была очень большая — 13 детей, она была старшей в семье, и вся работа по хозяйству лежала на плечах матери ее и бабушки. Моя мама была очень

Дудинка, 70-е годы. Бывшая улица Ленина

терпеливой, доброй, любящей, замечательной мамой, хозяйкой и женой. Таких женщин сегодня очень мало. До сих пор помню аромат булочек, которые она нам пекла.

Отец был хорошим человеком, не пил. По характеру был строгим и жестким человеком Сталинского времени. И никогда не разрешал никому отрицательно отзываться о Сталине. Он всегда говорил: «Вы не знали это время и не знаете, никогда не судите. Мероприятия, которые проводил Сталин, были необходимы для Советского Союза». Хотя он сам пострадал от этого режима. Только в 1956 г. его реабилитировали.

Отец мой был воспитан как настоящий коммунист, преданный делу Родины. Все дети ему благодарны, так как в нашей семье, в отличие от других семей в Дудинке, никто не сидел, кроме отца. Когда появилось много детей, его выпустили из лагеря на поселение. До тех пор, пока мы не стали взрослыми, не стали работать, прино-

сить домой копейку, жили очень тяжело. Не жили впроголодь, но нужда в доме была всегда. Но мы никогда не жаловались, не плакали, не требовали. Знали — помощи ждать неоткуда. И родители делали все, что можно было сделать для своих детей.

Активисты 3-го ППК (начальник Л. Хан): 1 ряд: В. Тихонов, А. Смирнова, А. Кузнецова. 2 ряд: В. Соколов, Л. Хан, Ф. Кирсанов. 3 ряд: С. Сазонов, Л. Калашников, Н. Кадоч (Анисимова)

Раздетыми и голодными мы не были, в школе учились. Мать шила нам рубашки, штаны, валенки подшивала. Нужду мы знали до 1961 года. Потом стали работать, пополнять семейный бюджет. Стало жить намного легче. Но затем нас постигло несчастье. Мать парализовало, 11 лет она лежала в постели. И мы, 5 мужиков, стали ухаживать за ней. Материально мы стали жить намного лучше. Но в моральной степени нам было тяжело смотреть, как она мучается. Хоть мы были мужчинами, но до самой смерти мы за ней ухаживали. И она была нам благодарна. Когда отцу исполнилось 60 лет, они с матерью и с семьей старшего брата Вячеслава переехали в Таллин, так как за матерью нужно было ухаживать. Прожили они там до самой смерти. Мы стараемся ездить в Таллин на могилы своих родителей каждый отпуск. Сыновий долг перед родителями мы исполняем.

Из воспоминаний детства

В 10-летнем возрасте я другого времени не знал. Я знал, что зимой температура должна быть -40°, -45°. И это естественно. Что такое цветы, как они растут? Я понятия не имел. Из Дудинки я выехал первый раз в 1961 году. Мы выходили на улицу, шалили, играли в снежки. Если сравнивать сегодняшних детей и наше поколение, конечно, мы жили во много раз труднее. Мы не могли прийти домой и сказать: «Дай нам конфетку». Что такое конфеты «Птичье молоко», для меня только сейчас стало известно. Для меня было великое счастье, если конфетка шоколадная попадется раз в году. Или яблочко в подарке Деда Мороза. Я многие продукты и фрукты по вкусу до сих пор не знаю. То, что я ел в детстве, я до сих пор и покупаю на рынке. Другие продукты и фрукты я не могу есть до сих пор.

Сегодня нашим детям доступно все! Что такое компьютеры, сапожки на модной подошве… Принесешь домой конфеты, они еще в ведро выбросят. Половину яблока откусят, пять в ведро… Мы такого себе не позволяли. Наше детство и детство нынешнего поколения сильно отличается. Чтобы я ходил в сапожках зимних за 1000 рублей — это же уму непостижимо! Лучше валенок у меня обуви не было. Первое пальто мне купили, когда я закончил 10 классов, так как у меня была только телогрейка. Что такое телогрейка, сегодняшние дети не знают. Это была самая модная одежда. Шапка-ушанка и телогрейка.

В сороковых годах вся территория Дудинки была огорожена. Вся Дудинка была лагерем, огороженным колючей проволокой. Естественно, в этом возрасте мне приходилось встречаться с заключенными, я не мог их избегать, потому что они были здесь. Бегать и лазить под колючей проволокой, общаться с этими заключенными. Каких-то других игр у нас не было. Были игры: «Братья-города», катание на самодельных санках. А так я видел

заключенных, видел, как их водили под автоматами, под сопровождением собак. Но я тогда этого еще не понимал. Я понимал одно — что это враги, что эти люди сидят, так как они заслужили, раз под конвоем, значит, они нарушители. Другого у меня в сознании никак не могло ро-

Впереди видна угольная эстакада. Дудинка, 1966 г.

диться. Это я сегодня понимаю — что есть часть людей, которая здесь пробыла незаслуженно. Отношение к ним, конечно, было скотское. С ними могли сделать все, что хотели. Поэтому оценивать нашу сложную жизнь 40–50-х годов — сложно.

Из интервью для корейской делегации, 1999 г.

Два корейца

Лонгин Андреевич Хан

С Владимиром Николаевичем Ли и его семьей были близко знакомы мои родители, которые проживали в то время

в Дудинке. В 40-е и 50-е годы XX века на Таймыре, в городах Дудинке и Норильске, проживало достаточно много корейцев, которые по тем или иным причинам оказались на Крайнем Севере. Это были люди, которые отбывали различные сроки в Норильских и в Дудинских лагерях, а затем они оставались дальше жить и работать на предприятиях Норильского комбината. Так случилось и с нашей семьей. После освобождения из заключения мой отец остался и продолжал работать в портовом флоте Дудинского порта на различных должностях: капитаном на различных судах, капитаном рейда и т. д.

В. Н. Ли

В этот период времени в Дудинку приехала семья Ли. И все корейцы, проживающие и работающие в Дудинке, обратили свое внимание на эту семью, так как основная масса корейцев была неграмотной. Семья В. Н. Ли была самой образованной в то время. Грамотные, отзывчивые и добропорядочные корейцы. И поэтому люди старались ближе познакомиться, чтобы получать от них полезные советы и ответы на любые вопросы. Вспоминая отзывы своих родителей об этой семье, хочу сказать, что семья Ли всегда оказывала помощь своим соотечественникам. Помощь заключалась в поисках потерявшихся родственников, в грамотном составлении и написании ходатайства о восстановлении своих прав и т. д.

Когда В. Н. Ли был назначен начальником порта, мне исполнилось 15 лет, поэтому оценить его производственную деятельность со своей стороны мне сложно. Но я очень часто слышал отзывы о его руководстве в порту от отца. Он всегда гордился тем, что работал рядом с таким человеком, и всегда приводил своим детям его в пример.

Отец всегда мечтал, чтобы один из его сыновей был похож на В. Н. Ли. Эти мечты и желания отразились в

моей дальнейшей судьбе. В 1962 году я поступил в Новосибирский институт инженеров водного транспорта. Окончил институт в 1969 году. Но, к сожалению, мне не посчастливилось долго работать под руководством Владимира Николаевича. В моей памяти остались доб-

В. И. Полищук, В. Н. Ли в Дудинском порту, 1960 г.

рые и теплые воспоминания коллектива порта, начиная от простого рабочего, матроса и заканчивая руководителями высоких рангов. Все ценили и уважали его за человечность, справедливость, порядочность, честность. Это был Человек Слова!

Исполнилась мечта моего отца. В 1989 году меня назначили начальником Дудинского морского порта. Я понимал, что нас обязательно будут сравнивать. И на протяжении своей трудовой деятельности я постоянно это чувствовал. Двенадцать с половиной лет я старался работать честно и на совесть, чтобы не очернить светлую память о своем земляке — В. Н. Ли и быть его достойным преемником. Как это получилось, не мне судить, оценку нашей деятельности дадут люди. И я горжусь тем, что в период с 1961 по 2000 год начальниками Дудинского морского порта были два корейца — Ли и Хан. И смею надеяться, что наши потомки и соотечественники будут

чтить память о своих предках, а также будут поддерживать традиции нашего народа...

Из книги «В историю порта вписан навечно»,
Москва, 2012 г.

Мой предшественник

Лонгин Андреевич Хан,
консультант ОАО ГМК «Норильский никель»,
в 1989–2002 годах — начальник Дудинского порта,
Почетный гражданин г. Дудинки и Таймыра

Насколько мне известно, назначение Кизима руководителем Дудинского порта в 1970-м для многих было неожиданным и спорным. Лично меня тогда это особенно не касалось: спорным, не спорным, я лишь год работал в порту рядовым инженером погрузочно-разгрузочных работ.

Коллектив Управления Дудинского порта, 2000 г.

Его уход с поста начальника порта (18 лет спустя) тоже был не из спокойных. Но меня все это касалось самым непосредственным образом, потому что начальником стал я.

Однако расскажу об Александре Григорьевиче по порядку, как помню.

* * *

Его я узнал очень давно, в студенческие годы. Это в начале 60-х годов, когда я приехал в Новосибирский институт инженеров водного транспорта и услышал о Кизиме, как о бывшем нашем студенте. Услышал практически сразу — говорили о нем с уважением.

Он институт уже закончил, но работал в «Гипроречтрансе». И еще он был членом сборной команды «Водник» по классической борьбе.

Красивый, мощный спортсмен! Не только девушки, но и парни Водного института были им очарованы. Ладная фигура, сильно накаченный, красивый, молодой человек. И когда наше общество «Водник» выступало на

Новосибирский институт инженеров водного транспорта

первенстве Новосибирской области и он боролся — мы все приходили болеть за этого человека. И он всегда побеждал.

А познакомился я с ним, когда закончил институт, приехал в Дудинку и начал работать в порту. Он возглавлял конструкторский отдел. Это уже был 1969 год. Через полтора года он стал начальником Дудинского порта. Так мы вместе и проработали до 1989-го: он — начальником, я рос по ступеням, стал его первым заместителем по эксплуатации (полтора десятилетия у меня на это ушло — стать замом).

Сам Дудинский порт рождался на моих глазах, поскольку я родился именно в Дудинке. Все бывшие начальники, каждый в определенный период — тот, свой период времени, — вложили частицу здоровья, труда, энергии, каждый по мере возможностей сделал все, что умел и мог, для становления Дудинки как порта.

Но Александру Григорьевичу, на мой взгляд, достался самый ответственный период в развитии порта, поскольку в его период началось бурное развитие Норильского промрайона. Талнах, Надеждинский завод — все это было, когда портом руководил Кизим. Стояла непро-

стая задача — «угнаться» и за Талнахом, и за Надеждой. Ее мы и решили.

Чтобы понять, какую лепту он внес, надо вспомнить, какое хозяйство он принял. Причалы были в основном ряжевыми. Только-только начиналось строительство современных причалов со шпунтовыми стенками. Монтировались первые десятки портальных кранов, порт начал оснащаться современной техникой.

Только что на морских причалах появились первые три портальных крана грузоподъемностью 5 тонн. Порт буквально задыхался от нехватки времени навигационного периода для доставки всего необходимого комбинату.

И он стоял у руля практически 18 лет.

Не знаю, кто бы в этот период мог еще справиться... Если бы не натура Кизима.

Он, классный боец, спортсмен, конечно, проявил себя и как руководитель. Не считаясь с личным време-

Г. В. Сидорин, Л. А. Хан, С. Н. Гуменный, М. И. Некряч, А. Г. Кизим, О. Е. Моргунов. На митинге, 1978 г.

нем, здоровьем, подобрал команду специалистов, сам вникал во все. По специальности механик, но, наверняка, очень много над собой работал, поскольку наше уникальное строительство причалов требовало дополнительных строительных знаний.

А. Г. Кизим, Г. И. Говорун, А. К. Поздняков, Л. А. Хан, В. В. Захарчук на первомайской демонстрации

И он превзошел себя: из специалиста-механика превратился также и в хорошего инженера-конструктора, и строителя. Все те новые причалы, которые появились в Дудинском порту, были сделаны практически под его личным руководством.

Мне приходилось бывать во многих портах: в Одессе, Ильичевке, Мурманске, Архангельске и на Дальнем Востоке в Находке. Могу сказать, что построенные в условиях Крайнего Севера наши дудинские причалы никогда не уступали по качеству причалам портов бывшего Советского Союза.

Вообще, в мире не существует портов, подобных Дудинскому. В условиях вечной мерзлоты поставить такие мощные причалы и принимать такие гигантские суда!.. Когда мне приходится с кем-либо встречаться и рассказывать, что представляет собой Дудинский порт, —

многие специалисты не верят. Но верят или не верят — это первый порт в мире, который уходит под воду, затопляется. Если кто-нибудь представляет себе, что такое Енисей и ледоход Енисея, то надо себе представить, какая сила и мощь идет на причалы, которые выдерживают такой напор, не получают никаких разрушений: и сама основная стенка стоит. Стоит, и не один год, и, я думаю, будет стоять не один десяток лет.

Принимать рискованные решения: не просто спонтанно — так захотелось... Нет, определенные расчеты, обобщение всесоюзного опыта (зарубежного не было). Много было споров: можно ли вообще на вечной мерзлоте сооружать такие конструкции? Команде Кизима с ним во главе пришлось потратить много сил, чтобы доказать: причалы такой конструкции могут держать вечную мерзлоту (хотя это, конечно, не поддается никаким расчетам).

...Не могу сказать, что на первом этапе был в команде Александра Григорьевича — все-таки я моложе на 10 лет. Могу считать себя учеником, преемником — но в целевой программе я с ним не участвовал. Я был исполнитель — как говорят, «грузовик».

А членом команды был москвич Ю. Анчаров — сейчас он вернулся в столицу. Хороший специалист, гидротехник, выпускник ОИИМФа, который после него возглавил именно конструкторский отдел. Еще у него был в команде В. Астахов (ранее они вместе работали в Новосибирске, и Кизим пригласил его оттуда). Александр Константинович Поздняков. Его первый заместитель по эксплуатации. Николай Евграфович Платыгин... Анатолий Георгиевич Ноздрачев работал начальником строителей (тогда в Дудинке существовала организация СУ «Портстрой», которая строила причалы). Эти люди очень много сделали для развития Дудинского порта. Очень много.

И еще я забыл основную фамилию — Владимир Иванович Полищук. Он тогда был начальником Нориль-

скснаба, и Александр Григорьевич считал Владимира Ивановича своим учителем. Когда надо было принять неординарные решения, он советовался с Полищуком, который в общем-то всегда и везде его поддерживал.

Надеюсь, Владимир Иванович не обидится, если я зачислю его тоже в команду Кизима, хотя начальник Снаба, конечно же, во многих вопросах играл главную роль и

Управление Дудинского морского порта, 1975 г.

брал на себя серьезную ответственность. Они, насколько я знаю, были друзьями, но Полищук, спокойный, в чем-то даже осторожный, поправляя, корректируя Кизима, сглаживал издержки его прямоты, бескомпромиссную целеустремленность, не раз он просто заслонял друга. Понимал цену такой уникальной инженерной головы.

...Я считаю, что Александр Григорьевич никогда не принимал решений огульно — продумывал, взвешивал, просчитывал. Порой ставил такие вопросы, что мы даже не знали, с чего начинать. Но он всегда давал время подумать, не давил на нас: мол, так захотелось, и все! И мы чувствовали, что он неспроста задает эти вопросы, — он хочет, чтобы мы сами мыслили, он отдавал инициа-

тиву молодым. И своим проверенным соратникам давал время взвесить и обдумать.

Но если только решение было им принято — он шел до конца! Если были противники — и даже в верхнем эшелоне — все равно добивался своего, и потом по факту доказывал, что его решение было правильным. Всегда доказывал по факту! То ли считал на грани риска, но фан-

Вопросы подготовки к навигации с руководителями Мурманского пароходства обсуждают (справа налево): А. Г. Кизим, В. И. Полищук, С. Н. Гуменный, В. Игнатюк, В. Колотнев, С. Ефимов, А. Александрович

тастически точно, то ли ему всегда везло. Прирожденный победитель — иначе многого просто не объяснить.

Друзьями мы не были — я и не претендовал. Не все же должны быть друзьями. Люди разные.

Я, например, считаю, что, создавая свою команду, Александр Григорьевич мог бы бережнее отнестись к некоторым классным специалистам, работавшим при Ли.

Но я считаю, человека нужно оценивать в первую очередь по его положительным качествам, по тому хорошему, что в нем есть. Всегда и везде бы так было — другая бы жизнь была.

И вот в этом плане мы были с Кизимом в одной команде — команде Дудинского порта — «играли» на одной стороне. Я ценил и уважал его, он отвечал тем же.

Строительство ряжевых причалов в Дудинском порту, 40-е годы

Чтобы его не ценить — это исключено! Возьмите те же причалы... Как было испокон века? Раньше, в основном, работали в одном направлении: завоз грузов по речному направлению. И срок навигации был очень коротким: невозможно было в тот трех с половиной месячный период принять все то необходимое оборудование, которое требуется для развития Норильского комбината... И плотность работы была очень жесткая, как говорится: ни минуты продыху.

Почему? Потому что основные причалы были у нас с отметкой 8 метров, а горизонт воды во время паводка достигал 14–18 метров: жди, когда вода спадет. Потому что во время ледохода наши причалы с 8-метровой отметкой, начиная с тех, которые стояли в речке Дудинке, процентов на 80–90 подвергались разрушению: все подъездные пути, все железнодорожные, все подкранные — все ледоход сносил «под метлу». Жди, когда восстановим.

Так было всегда, десятилетиями, традиционно. Десятилетиями, традиционно велись разговоры о могучем, непредсказуемом Енисее, о нашем бессилии перед ним...

А Кизим заявил: ничего подобного!

Не знаю, когда пришла ему эта идея: зимним, темным вечером в полярную ночь, или во время весеннего паводка, или летом, полярным днем, когда порт по обыкновению задыхался от работы...

...А почему, собственно, нельзя иметь, плюс к 8-метровым 14-ти и 20-метровые причалы? Тогда не нужно ждать, когда спадет вода, можно сразу начинать разгрузку. А 20-метровая отметка — это те причалы, которые вообще не затопляются!

Конечно, стоимость таких причалов совершенно иная — ой-ой-ой! Но все причалы выводить на 20-метровую отметку было бы не экономично: расчеты показывают, что достаточно четырех...

Это — Кизим. Он вышел на дирекцию комбината. Много было противников, даже великий В. Н. Всесвятский. Но Кизим доказывал, что «по его» будет гораздо эффективнее, исчезнет дикая, дорогая нагрузка с основного периода навигации.

Так и получилось.

...В первый же год начальнику порта Кизиму досталось обрабатывать суда зимой. Впервые в Дудинке! Тогда легендарный дизель-электроход «Гижига» встал под

Возведение причалов высокой воды в Дудинском порту. 1979 г.

обработку к причалу Дудинского порта в декабре. Немало сложных задач появилось у начальника порта: подготовка причалов, работа механизмов, швартовка судна и многое другое. А уже с 1973 года начались ежегодные

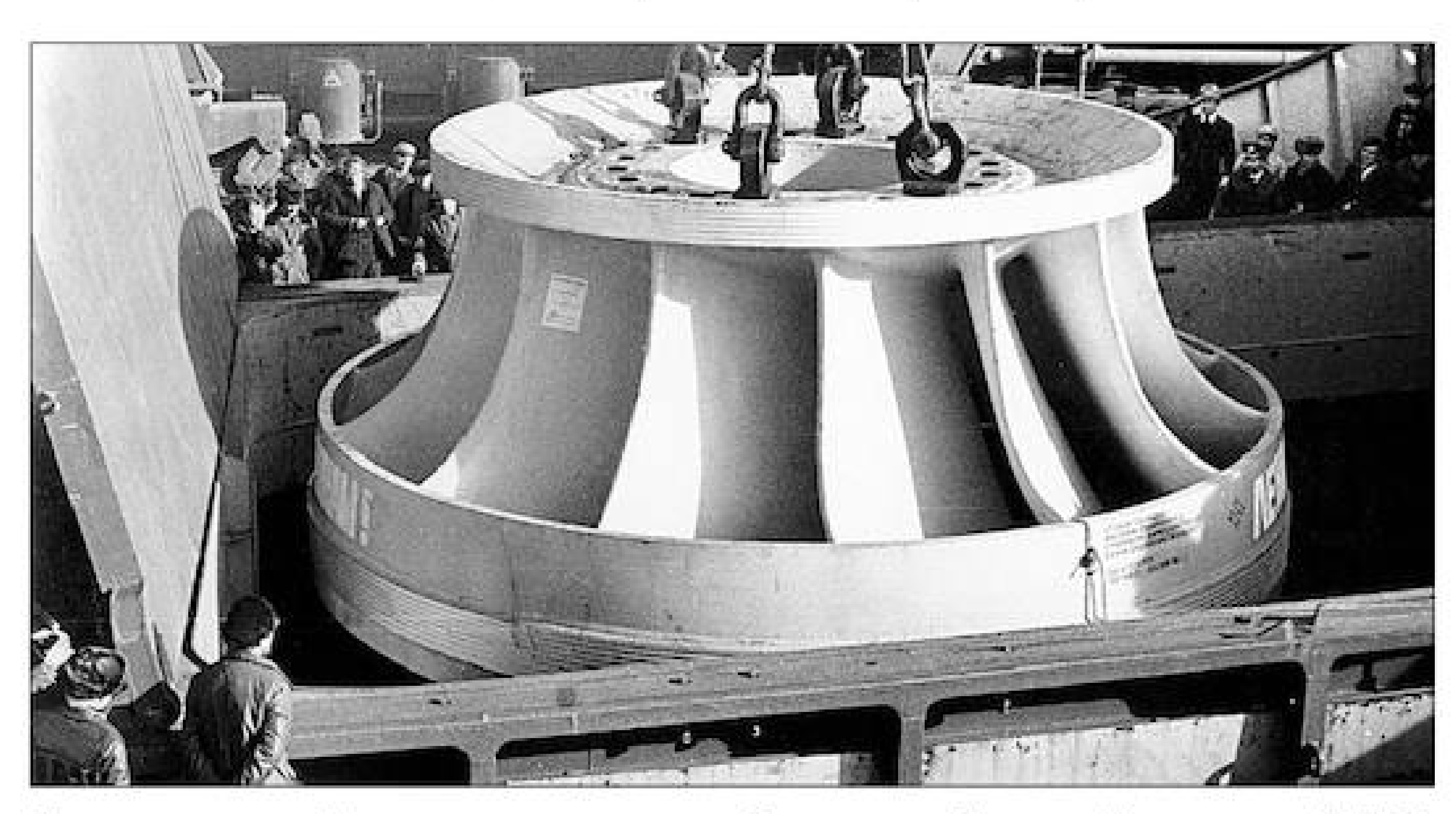

Экспериментальный рейс продленной навигации. Д/э «Гижига»

экспериментальные зимние рейсы, и к каждому из них надо было готовиться. Все было ново, неизвестно: как поведет себя причал при швартовке судна в сорокаградусный мороз, как будут работать краны и люди при таких низких температурах. Как сделать, чтобы судно, стоя у причала, не промерзло бортом, швартовалось вплотную — иначе вылет стрелы крана не позволит обработать противоположный борт судна для загрузки металлопродукции под твиндеки судна. И Кизим решал эти проблемы, — и сам, и подавая идеи подчиненным. Помню, как Александр Григорьевич предложил загонять теплый воздух компрессором в воду между бортом судна и причалом, чтобы судно не примерзало.

...Много важных и очень важных событий произошло в Дудинском порту за 18 кизимовских лет. Та же перегрузка с морских судов на речные колес турбин для Саяно-Шушинской и Красноярской ГЭС — слава Богу, не зимой.

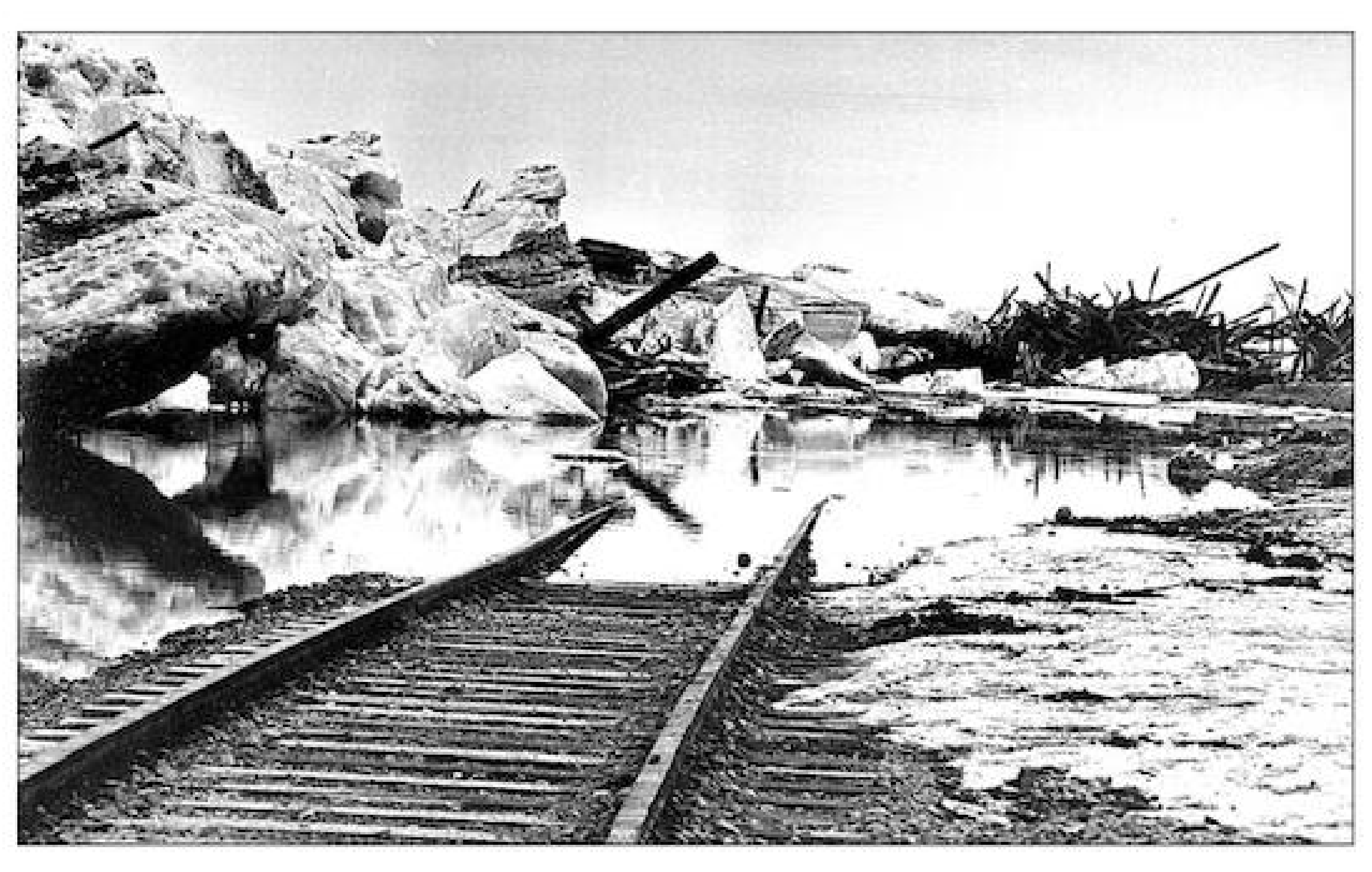
И, конечно, дамба... Любой, кто сегодня вспомнит Александра Григорьевича, о дамбе скажет обязательно — и я не исключение. Потому что вместе с ним из пожарного шланга поливал, замораживал эту дамбу.

Перегрузка в Дудинском порту турбины для Саяно-Шушенской ГЭС

Средств, конечно, не было. А только непосредственно его личная инициатива: добыча грунта, можно сказать, нелегальным способом (хозспособом), использование внутренних резервов Дудинского порта (техника)... Он взял на себя ответственность и начал это строительство. Без проекта. Мы практически год, не в ущерб своей основной производственной деятельности, строили всем Дудинским портом эту дамбу.

Скептиков было больше, чем воды в Енисее: бесполезно, первый ледоход все это снесет. И мы с нетерпением ждали ледохода. И результат получился обалдевающий!!! Когда пошел лед, основной удар пришелся на дамбу. Она выдержала! Она выстояла! Она, хозспособом построенная, — выстояла!!! Весь основной удар ледохода пришелся на дамбу — и она отбросила все мощные льды от основных причалов, более 70 % их после прохождения воды остались целы.

Огромные льды на причалах порта до строительства дамбы

Вот тогда приехала комиссия из Норильска. Лично Колесников приезжал, директор комбината, глядел на это все. Тринадцать речных причалов, пять морских причалов остались целыми и невредимыми. Остались только грязевые наносы, а все поверхностные коммуникации, которые располагались на причалах, остались «живыми» — задело только два последних морских причала.

Если мы прежде затрачивали на восстановление причалов десятки миллионов рублей, то после строительства дамбы с 45–50 «ушли» на 15–17 миллионов. Эффект таков. Это первое.

И второе. Восстановительный период после ледохода сократился в два раза. Если мы восстанавливали причалы 45–50 дней, теперь «ушли» на 20 дней. И для нас прибавление к навигации двадцати дней было сверхъестественным.

И, конечно, директор комбината сразу же провел отдельное совещание о продолжении строительства дамбы. Были выделены средства, и слава Богу. Эту дамбу сейчас в Дудинке все называют именем Кизима.

* * *

Остается рассказать о беспокойном (как я уже отмечал) уходе Кизима с поста начальника Дудинского порта и совсем коротко — о своем пребывании на этом посту в течение 13 лет (второй по продолжительности период, после Кизима, среди всех начальников порта).

1987–1988 годы. Сложное время, перестройка. «Грядут большие перемены», как говорится. В коллективной книге о Колесникове в своих воспоминаниях Кизим писал, что причиной ухода из начальников порта было дружеское пожелание Бориса Ивановича вернуть его к инженерной работе, а еще — стремление не препятствовать росту... Хана, чтобы не «пересидел» в заместителях начальника. Еще есть мнение, что на уходе Кизима настоял новый (после Полищука) руководитель Норильскснаба Валерий Николаевич Литвинов: они встретились, Кизим в разговоре со своим новым руководителем был резок и груб — для совместной работы не сошлись...

Конечно, в последние годы своей работы в порту Кизим, назначив меня заместителем, доверял, ценил меня

«Дамба Кизима» сдерживает натиск льда на причалы порта

как специалиста безусловно — тем более, он стал больше заниматься научной деятельностью, больше бывал в отъездах, и я самостоятельно решал многие важные вопросы.

В. Н. Литвинов

Но мне кажется, уходить Александр Григорьевич не собирался и конкурента во мне не видел — хотя бы в силу моего характера.

Убежден, что и Литвинов (Валерий Николаевич Литвинов, начальник Норильскснаба 1987–1990 гг.) принципиальную роль в последовавших событиях играть не мог. Все решал и решил — и судьбу Кизима, и мою — мудрый Колесников (по факту получилось, решил счастливо).

События развивались так... Мы с Кизимом серьезно поругались — не помню по какому поводу, но серьезно, и я написал заявление об уходе. За мой уход негласно ратовал первый секретарь окружкома партии Радаев (с этим мы не сошлись характерами) — мечтал сбагрить меня начальником порта на Диксон.

Но Колесников (Борис Иванович Колесников, директор НГМК 1972–1988 гг.) заявление не подписал и сам (!) приехал ко мне в Дудинку:

— Не торопись. Возглавишь порт, но Дудинский.

Я еще не знал, что стратег и тактик Колесников одновременно уже ведет переговоры с Александром Григорьевичем, не знал и чуть не вспылил:

— Не могу этот вопрос рассматривать, потому что есть живой Кизим, и никого я подсиживать не собираюсь!

— Не горячись. Может быть, достаточно с человека столько лет на одном месте?.. Пока работай, как работал.

А тут — постановление о выборе руководителей, и первыми на комбинате назначаются выборы начальника порта.

В Дудинку приехал В. Н. Литвинов:

— Выставляй свою кандидатуру.

— Это согласовано?

— Да, согласовано.

Справа налево: Б. И. Колесников, Б. М. Благих, министр цветной металлургии П. Ф. Ломако

Кизим свою кандидатуру выставлять не стал. Вполне возможно, и здесь все просчитал. Победитель проигрывать не может, не имеет права. А мои шансы, думаю, были предпочтительнее. Во-первых, я многим руководил в порту по факту, во-вторых, решать же должны были дудинчане, а я все-таки свой, коренной житель.

...В общем, выбрали меня тогда без вопросов. И в принципе, в порту ничего не изменилось — менять команду Кизима я не собирался. Хорошие специалисты должны остаться — от добра добра не ищут.

Я приглашал человека:

— Ты работал при Кизиме. Будешь работать при Хане?

Человек говорил «да», и я желал ему успеха, других вопросов не задавал.

Разные бывают отношения к «бывшим», каким теперь стал Кизим. И я (тем более знал, что Александр Гри-

Дудинка. Причалы порта под Енисейской водой

горьевич остается на комбинате, да еще по специальности, необходимой порту) говорил подчиненным:

— Мы очень многим обязаны Кизиму. Прошу и впредь, если обратится, во всем ему безоговорочно помогать.

Хорошо осознаю теперь, что закончилась тогда особая эпоха в истории Норильска и Дудинки. Любопытное совпадение: к развалу Советского Союза было полностью реализовано то, что намечалось сделать по «второму Норильску». Все построили, все запустили… И в порту, естественно, постоянно происходили и происходят (за последние 15 лет) усовершенствования. Но развитие самого порта закончилось тогда, когда им руководил Кизим.

«Мавр сделал свое дело…»

Первым уехал из Норильска Полищук. Потом перестал руководить портом Кизим. Еще через год уехал Колесников.

…А мне тоже не сладкий период достался: из социализма попасть в капитализм. Новые оценки жизни по-

явились. Тяжелейший период развала Советского Союза, забастовки... Все, что было в России, было и у нас. Так же, как и на «материке», мы не получали по три–четыре месяца зарплату. Конечно, были возмущения, мы встречались, разъясняли людям, как умели. И самый главный наш успех в том, что люди нас понимали.

В новый период руководить экономически предприятием было очень сложно — в 1995-м, 96-м, 97-м годах. Но мы нашли в себе силы, чтобы все удержать в руках. Немногие предприятия такого масштаба как «Норильский никель» устояли. Многие «легли» навзничь. А «Норильский никель» за счет того, что люди понимали обстановку и нам, руководителям, доверяли... В общем, и Норильский комбинат, и «Норильский никель» — устояли.

Это тоже, одна из многих, заслуга норильчан и дудинчан.

* * *

Два года, как я переехал в Москву, но все равно сердце рвется туда. Думаю, у многих бывших норильчан и дудинчан душа стремится на Север — сердце осталось там.

Я приезжал в Дудинку уже несколько раз. В том числе за счет отпуска. Когда самолет приземляется в Алыкеле, я выхожу на трап — глубоко набираю в грудь воздуха и говорю себе: «Я прилетел домой».

* * *

После перехода Кизима на новую работу в Дудинке стали распространяться разные слухи, и даже в газете «Советский Таймыр» было напечатано письмо некоего А. Смирнова «Хочу знать правду»:

«На работе идут разного рода толки о бывшем начальнике порта А. Г. Кизиме. Некоторые говорят, что его сбросили с должности, и он сейчас в тени, а другие утверждают, что его взял на работу директор комбината

Буксир Дудинского порта, названный в честь А. Г. Кизима

Б. И. Колесников. Какую-то еще дачу поминают сгоревшую и комиссию из Москвы. Если можно, ответ дайте в газете. Если «дали по шапке» — за что? Если повысили — чем себя проявил? А то толкут воду в ступе...»

Отвечать пришлось мне и секретарю парткома Вискунову:

«Это письмо в газету «Советский Таймыр» вызвано кривотолками и слухами в связи с переходом А. Г. Кизима на новую работу, нередко это рассматривается в разговорах как следствие пожара на базе отдыха портовиков и работы специальной комиссии из высших органов. Здесь необходимо все расставить на свои места.

С учетом достигнутых практических результатов, накопленного опыта и знаний руководство Норильского горно-металлургического комбината приняло решение об организации (на базе гидротехнической лаборатории порта) в системе Управления снабжения гидротехнической лаборатории комбината, с распространением сферы деятельности на все предприятия Норильского промышленного района. Для руководства данным направлением деятельности в Управлении снабжения с 1 января введе-

на должность заместителя начальника Управления снабжения. Руководство комбината и Управления снабжения рекомендовало на эту должность бывшего начальника Дудинского порта, кандидата технических наук Александра Григорьевича Кизима, который официально подтвердил свое согласие и в настоящее время трудится в новой должности, осуществляя руководство научными исследованиями в области гидротехнических сооружений. Связь с пожаром на базе отдыха портовиков надо рассматривать как стечение обстоятельств...»

И такое было в Дудинке в начале 1988 года».

Из книги «Кизим»

Дудинский порт в годы производственного расцвета. 1980 г.

28 выговоров и 27 благодарностей

Павел Александрович Соловьев,
ветеран Дудинского порта и «Норильского никеля»

Я знал его с малых лет, знал их многочисленную семью: отца Андрея Капитоновича, который работал капитаном рейда в Дудинском порту, маму Веру Арсентьевну 1914 года рождения, девичья фамилия Тэн, сестру Лену, которая была неплохой танцовщицей и выступала на сцене клуба Дудинского порта, брата Алексея, который работал электриком в Дудинском порту и брата Славу, который живет и здравствует, с которым вместе играли в футбол. С младшим братом Толиком был мало знаком. Знал их жилище, балок, стоящий около Ароматного ручья, перед балком была площадка, вымощенная досками, на которой играли дети многочисленного семейства. Мне всегда казалось, что жилище и площадка выполнены в стиле корейского места обитания.

Отец Лонгина Андреевича — человек флотский, вся жизнь связана с флотом. Андрей Капитонович Хан родился 15 сентября 1907 года во Владивостоке, там учился в школе (1917–1921 гг.), закончил 4 класса корейской школы. После окончания школы до 1931 года работал матросом на теплоходе «Симферополь» во Владивостоке. Служил в рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) четыре года в городе Ворошилов Приморского края, 76-й стрелковый полк. После службы в армии год работал на складе «Дальторга». Репрессирован, осужден «тройкой» по статье на 3 года, с 1937 по 1940 годы отбывал наказание в Дудинском лаготделении Норильлага. Освобожден 15 сентября 1940 года, так совпало — освобожден был в свой день рождения, когда ему исполнилось 33 года, возраст Христа. Судимость была снята, выплачена компенсация. Работал рабочим золотодобычи,

окончил школу штурманов. Присвоена специальность штурмана речного и озерного плавания. Зачислен на работу в Норильский комбинат в водно-транспортный участок старшиной катера «Металлург», а с июля 1945 года назначен капитаном катера «Грозный». Но главной его должностью в Дудинском порту была должность капитана рейда.

П. А. Соловьев

Человек он был скромный, тихий, хороший семьянин. Со строгостью относился к детям, был настойчив в их воспитании. Только благодаря своей настойчивости Логу заставил поступить в институт, а это было не так-то просто. На работе Андрей Капитонович ценился, как хороший добросовестный работник.

Он был компанейский, в этом смысле Лонгин Андреевич был похож на отца. Андрей Капитонович очень любил играть в карты и был в этом деле виртуоз. В их хате собиралось много народу в выходные дни поиграть в преферанс. Иногда эта игра продолжалась ночи напролет, и Андрей Капитонович всегда был на высоте, и эту страсть игры в карты передал Лонгину и небезуспешно. Ученик оказался смышленым и научился играть очень прилично, во всяком случае, так отзывались те, кто играл с ним. В 1971 году Андрей Капитонович закончил свою трудовую деятельность, вышел на пенсию в возрасте 63 лет и вместе с супругой переехали жить в Эстонию, там и были похоронены.

Лучше других из самьи Ханов я знал Лонгина Андреевича. Мы вместе проработали в Дудинском порту более 30 лет. Я знал его, когда он пришел на работу в порт после окончания Новосибирского института водного транспорта на пароход «Таежный» вторым помощником капитана. Я видел, как он продвигался по служебной

лестнице, когда я работал в его подчинении начальником 4-го грузового района, а он был заместителем начальника Дудинского порта по эксплуатации. Судьба распорядилась так, что мне пришлось 13 лет работать его заместителем по кадрам и социальным вопросам,

Техническое освидетельствование кранов перед навигацией. П. Соловьев и Б. Гирченко

когда Лонгин Андреевич был начальником Дудинского морского порта.

Свою трудовую деятельность он начал в 15 лет, рабочим строительного управления «Портстрой» 28 июня 1959 года. Эта работа повторялась ежегодно во время летних каникул. Когда исполнилось 18 лет, обучился на курсах электромонтеров, это было в 1962 году. Стал электромонтером 2 разряда. Но это было не важно, важно было то, что он получил справку для поступления в институт. Подписывали заявления на работу и справку начальники СУ «Портстрой»: Ахромович, Смирнов, Петрик, оформляли на работу инспектор отдела кадров Анна Арчикова, начальники отдела кадров: Александр Шумилов, Василий Синельник, Иван Клешнев.

Первую производственную характеристику Хану подписывал начальник СУ «Портстроя» Смирнов и пред-

седатель постройкома Вилорий Умрилов. В дальнейшем этих товарищей Лонгин Андреевич хорошо знал. Уволился с работы Хан в июле 1962 года на учебу, получил расчет, почувствовал себя совершеннолетним 14 июля 1962 года. Отмечая свое совершеннолетие, подрался, на-

Делегаты на партконференции от порта. Первый ряд: А. Попик, Л. Хан, Л. Персианова, В. Ткаченко, К. Механошин, В. Захарчук, Л. Костыря, Л. Кузина, В. Федюшин. Второй ряд: Н. Платыгин, П. Соловьев, В. Щукин, В. Будин, Т. Билевич, Н. Немыкин, В. Корольков, Е. Герман, В. Городов, октябрь 1988 г.

бил морду одному из доброжелателей, попал в милицию, заплатил штраф в сумме 20 рублей, такое наказание подписал начальник милиции Мельниченко.

С 1962 по 1968 гг. обучался в Новосибирском институте инженеров водного транспорта, в 1963 году проходил практику на рефрижераторе «Советская Сибирь» рулевым. После окончания института был принят на работу в Дудинский порт на теплоход «Таежный» 2-м помощником капитана. Это было 1 апреля 1968 года. В июле месяце 1968 года, отработав на теплоходе «Таежный» всего три месяца, Хан покидает судно, ему не понравилась монотонная работа. Опять в апреле 1969 года его назначают начальником тыловых работ. Любопытно, что месяцы апрель и июль становятся какими-то мифи-

ческими месяцами для Хана. В эти месяца ежегодно происходят какие-то перемены. Так 10 апреля 1970 года, в свои 26 лет от роду, Хан становится старшим мастером грузовых работ, а в 1972 году назначается диспетчером и старшим диспетчером Дудинского порта. И снова в июле

Конференция трудового коллектива по выборам начальника порта

1974 года он назначается начальником контейнерного терминала, по сути он формирует этот грузовой контейнерный район. В истории порта так и будет записано: в июле месяце 1974 года родился новый грузовой район, начальником которого стал Хан.

«Пополоскали» же ему кудри на этой должности. Планерка начиналась с Хана и кончалась Ханом, все участники планерки уже знали, что опять будут мозги вкручивать Хану и, как всегда, после планерки включалась легкая музыка. Но Хан упорно трудился, доказывая свою состоятельность. На новый район собрали весь «цвет» со всех районов, в основном отдавали на район нарушителей трудовой дисциплины. Хан должен был их воспиты-

вать. Иногда «воспитание» было жестким, на кулаках, он никого не выгонял с работы, но воспитывал крепко.

Период становление района пришелся на самый разгар навигации — нужно было выгружать суда, строить подтоварки для хранения контейнеров, устраивать быт. Учили Хана упорно. Рождался район в муках, по крайней мере, для Хана, когда он ежегодно получал по 5–6 вы-

Коллектив единогласно проголосовал за Л. А. Хана

говоров. Его испытывали на прочность, и он испытания выдержал, получил закалку на всю жизнь, ему стали доверять самые трудные дела, его всегда бросали, так сказать, на амбразуру.

Такая практика продолжалась 5 лет. Через 20 лет после первой записи в трудовой книжке о приеме на работу и снова в июле 1979 года Хана назначают начальником морского грузового района, самого крупного грузового района. Его бросили на прорыв, как знающего и умеющего руководителя. Правда, 2-й грузовой район стал трамплином для Хана, чтобы занять более высокий пост. В 1980 году его назначают начальником отдела грузовой и коммерческой работы в Управление порта, с легкой

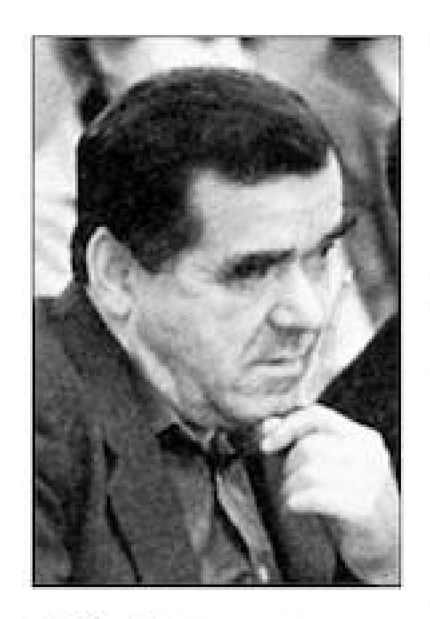
руки Позднякова Александра Константиновича, заместителя начальника порта по эксплуатации. И буквально через три года опять в июле 1983 года Хана назначают заместителем начальника Управления Дудинского порта по эксплуатации.

Ледокол «Капитан Сорокин» привел судно в Дудинский порт

В это время в порту существовала практика «бросать на прорыв» заместителей начальника порта по эксплуатации в дни напряженных работ: овощная компания, окончание речной навигации, вывоза грузов из зоны затопления. Хан прошел все испытания и на практике доказал свою работоспособность, умение руководить и принимать решения. В январе 1988 года на 44-м году жизни Хана избирают начальником Дудинского морского порта по решению трудового коллектива. Это впервые в истории Дудинки — начальник порта не назначен, а был избран трудовым коллективом, и при том на «ура». Такой авторитет был у Хана в коллективе порта. Он не ожидал, с какими трудностями ему придется встретиться. Его не пугали трудности общехозяйственной деятельности, он научился их преодолевать. Наступила

неразбериха времен перестройки и дикой демократии, гласности. Человеку, которого избрал коллектив, трудно пережить, когда месяцами не выплачивали заработную плату, когда терпение людей кончалось, когда надвигалась забастовка. Только авторитет Хана помог удержать людей от необдуманных действий и порт продолжал работу. Вера коллектива в Лонгина Андреевича основывалась на его отношении к простому труженику. Он всегда защищал своих подчиненных от нападок вышестоящих начальников, не боясь брать ответственность на себя, не прятался за спины других. Принимал решения и добивался их выполнения. Жестко требовал от подчиненных ответственно относиться к своей работе и по всей строгости спрашивал за разгильдяйство. Иногда казалось, что этот человек резкий и даже жестокий, однако это не так. Он просто пытался скрыть, не дать вырваться наружу истинной доброте своего очень даже непростого и противоречивого характера.

А.К. Поздняков

С ним всегда можно было договориться, он умел услышать человека. Я, проработавший с ним не один десяток лет, тринадцать из которых был его заместителем по кадрам и социальным вопросам, мог много раз в этом убедиться.

Однажды руководители двух отделов позволили себе употребить спиртное на работе и чуть было не сорвали выполнение важного задания. Срыв работы по разгрузке вагонов с металлопродукцией мог остановить загрузку в Норильске готовой продукции комбината. Когда начальнику порта сделал «внушение» директор комбината, он немедленно отстранил от работы провинившихся, потребовал дать письменное объяснение, а мне приказал подготовить приказ об увольнении нарушителей дисци-

плины. Я позволил возразить от принятия поспешных решений и потому выслушал в свой адрес довольно нелицеприятные высказывания. Хан был раздражен. Пришлось автору этих строк разными способами затягивать издание приказа об увольнении этих работников. А когда страсти улеглись, и люди пришли к Хану с повинной, он изменил свое решение — оставил их на работе, но оба, однако, получили по строгому выговору.

Лонгин Андреевич Хан (в центре) любил петь...

Еще один пример, когда работники кадровой службы, которые подчинялись мне, допустили грубую ошибку в серьезном документе, и комбинат требовал уволить виновных. Тогда Хан, защищая своих работников, нашел аргументы: «Кто не работает, тот не ошибается». И защитил виновных, спас их от увольнения, полагая при том, что «за одного битого двух небитых дают».

Таких примеров в работе было много. Конечно же, и ему самому приходилось выслушивать от комбината нелицеприятные высказывания по поводу действий подчиненных. Никогда никого не подставлял, понимая, что он, в конце концов, отвечает за людей. Это как свидетельство глубокой порядочности руководителя.

Лонгин Андреевич — человек простой. Он никогда не кичился своим положением, многие его считали «рубахой-парнем». Очень дорожил мужской дружбой. Умел поддержать компанию, всегда находился в центре внимания, запросто мог красиво станцевать, правда, делал это нечасто, к сожалению. Обладал хорошим голосом, с большим удовольствием пел русские народные песни. С

...**Лонгин Андреевич Хан мог и удало сплясать**

иронией относился к людям жадным. А сам деньги никогда не ценил, иногда был просто расточительным. Помню случай, когда он вручил большую сумму личных денег художественному руководителю самодеятельности Дудинского порта за отличное выступление в Норильске.

Однако непредвиденные обстоятельства доставляли много хлопот, заставляли принимать рискованные решения. В их ряду, к примеру, доставка топлива в зимний период на Диксон, два похода портового ледокола «А. Завенягин» в Хатангский залив, тоже связанных с доставкой топлива в Хатангу.

А ведь второй его поход в Хатангу закончился плачевно, получили пробоины оба ледокола — и наш «А. За-

венягин», и «Капитан Мецайк» Красноярского речного пароходства. Хорошо, что все закончилось благополучно, ответственность за эти ледокольные «прогулки» была на начальнике Дудинского порта.

Предприятие вело большую работу по оказанию шефской помощи, и Лонгин Андреевич занимался этим

На сцене — портовики

делом. Ощутимую помощь от Дудинского морского порта получил после наводнения 1999 года поселок Левинские Пески, за портом была закреплена шефская помощь школам и ПТУ № 104.

К заслугам Хана, как начальника порта, необходимо отнести и строительство на «материке» жилья для работников порта. Это было непростое время безденежья, но Хан сумел «выбить» средства для продолжения строительства. Приходилось самим продавать цветной металл, чтобы не свернуть стройку. И десятки семей портовиков получили коттеджи в поселке Камышеваха Ростовской области и в поселке Ахтырский в Краснодарском крае.

Порт в труднейших условьях безденежья сумел достроить музей истории транспортного предприятия. Целиком и полностью это заслуга Лонгина Андреевича Хана.

За время его руководства в Дудинский порт поступила новейшая техника: автопогрузчики «Кальмар» большой грузоподъемностью, первые мобильные кра-

ны «Либхер». На предприятии велось большое строительство хозяйственных и производственных объектов: гаража большегрузных автомобилей, бытовок и других социальных объектов.

Вот что прошел Хан за время работы в порту:

Получил 28 выговоров, в том числе строгих, поэтому, став начальником порта, не увлекался наказаниями. Ему было объявлено 27 благодарностей, первая благодарность объявлена в 1968 году — в первый год работы после института. Смекалка и новаторство присущи Хану, и этому подтверждением служит то, что в1986 году был одним из лучших рационализаторов Дудинского порта. Награжден грамотой Министерства цветной металлур-

гии в 1984 году. Государственными наградами: орденами «Трудового Красного знамени» и «Дружбы народов». Ветеран труда НГМК с 1985 года.

При всех «за» и «против» судьба Хана сложилась неплохо. Конечно, к Хану было немало замечаний, иногда подводило какое-то ухарство, «рубаха-парень» в поведении, но деловые качества и отношение к людям сглаживали весь негатив. Коммунистическая партия, членом которой был Хан, не позволяла любые вольности в поведении, как на работе, так и в быту, а Хан любил свободу во всем, за что получал немало выговоров и порицаний, но изменить свой образ жизни не собирался, не взирая ни на что. Наверно, это были издержки молодости и характера.

В сложные «перестроечные» годы он выполнил поставленные цели, сумел людей настроить на труд, добился стабильности в работе. А было все не так-то просто, одни кричали: отделиться надобно от Снаба, то Снаб Дудинскому порту подчинить, то напрямую подчиняться РАО и т. д.

В этой обстановке Хан оставался сам собой. Свою команду не бросал на баррикады, не предавал, за спинами не прятался, а всю вину брал на себя, когда что-то не получалось. Люди ценили его и поддерживали.

Я не сомневаюсь, что Владимир Солдаков в память о Лонгине Андреевиче мог бы посвятить такие строчки из своего стихотворения из своей книги «Таймырские встречи»:

Ах, как время бежит, в Лете дней исчезая.
Снег порошею ранней на голову лег.
Годы в даль улетают. И тают, и тают, и тают...
И как много ошибок, а пройденных мало дорог!
Ну и пусть! Все равно надо жить без печали.
Унывать и скулить уж, поверь, не с руки.

Вот бы жизнь так прожить, чтобы резво вплетали
В ее дни свои гривы года-рысаки!

Как точно были адресованы эти строки Лонгину Андреевичу, а может, и нам всем. И вновь я уношусь в мечтах сквозь Таймырские морозы, и снова вспоминаю о наших встречах в быту, на работе, в минуты отдыха. Эти встречи оставили в моем сердце теплоту души Лонгина Андреевича. И уж, поверьте, это останется во мне на всю оставшуюся жизнь.

14 октября 2015 года

«Ценю и уважаю тех, кто умеет постоять за себя»

Владимир Андреевич Солдаков

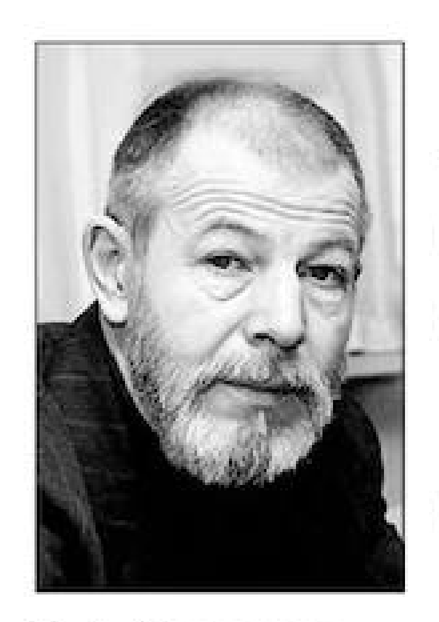
Лонгин Андреевич Хан — начальник Дудинского морского порта. На Таймыре он родился и вырос, в порту начал работать со школьной скамьи. Закончив Новосибирский институт инженеров водного транспорта, вернулся к родным причалам и, пройдя все производственные ступени, стал первым лицом на предприятии. На эту должность впервые за всю 53-летнюю историю порта на Енисее его избрал трудовой коллектив.

Крупный руководитель, неординарная личность, характерный, неоднозначный человек, твердо придерживающийся собственных взглядов, жизненных убеждений, которых никогда и ни перед кем не скрывал и не пытался менять в угоду кому-либо. Колюч и ершист. Очень не любит, когда лезут в душу. Может, оттого и не жалует журналистскую братию, редко выступает в прессе.

От этого интервью Хану деваться было некуда. Во-первых, не так давно исполнилось ровно десять лет, как

он руководит Дудинским морским портом. Во-вторых, семнадцатого апреля у него день рождения, а двадцать шестого — выборы. Лонгин Андреевич баллотируется депутатом от Таймыра в краевое Законодательное Собрание.

В. С.: Десять лет руководите вы таким большим коллективом, таким беспокойным и хлопотным предприятием. Чем запомнилось это десятилетие, чем порадовало и огорчило?

В. А. Солдаков

Л. Х.: Знаете, если человеку хотят пожелать самого худого, то говорят: «А чтоб ты жил в эпоху перемен». Вот в эту самую эпоху перемен и выпало на мою долю руководить Дудинским морским портом. Развал Союза и производственных связей, митинговая демократия, спад дисциплины, объемов водного грузооборота... Представляете: при предыдущем начальнике порта, Александре Григорьевиче Кизиме, он возрос до семи миллионов тонн, а при Хане сразу круто вниз пошел... Врагу не пожелаешь оказаться в такой ситуации.

В. С.: Неужто так все безысходно было?

Л. Х.: Нет, конечно. Не подумайте, что только эти неурядицы и запомнились. Нет. Передо мною как руководителем открылись большие возможности для инициативы. Начальник порта обрел реальную самостоятельность. Меньше стали давить на меня сверху и указывать, как это случалось раньше.

Да, было трудно. Особенно в конце позапрошлого и в первой половине прошлого года, когда Норильский комбинат переживал кризис. Но вместе с тем появилось ощущение свободы. Преодолев забастовочный синдром, понял, что многого можем добиться, а многое и сами сделаем, успокоились, занялись вплотную производст-

вом. Всем стало ясно: будешь только возмущаться и бузить — ничего не добьешься.

Слава Богу, не дали развалиться производству, хотя жаль, что пришлось пойти на сокращение численности состава. К счастью, отделались, как говорится, малой кровью. Главное — не допустили раздрая в коллективе, и порт сейчас работает устойчиво, исподволь набирает мощность.

В. С.: Вижу, что наступил вам на больную мозоль. Получается не интервью с именинником, а что-то вроде отчета с производственного совещания...

Л. Х.: Все верно. Если мужики собираются побеседовать, то естественно разговор должен быть о работе и о женщинах.

В. С.: Честно говоря, Лонгин Андреевич, я бы предпочел о женщинах.

Л. Х.: Ну что ж, для меня и это, как вы говорите, больная мозоль. В курсе, наверное, что всякие слухи о Хане на этот счет по Дудинке ходят? Но я бы для начала хотел задать встречный вопрос, можно?

В. С.: У нас же с вами беседа все-таки, Лонгин Андреевич...

Л. Х.: Солдаков никогда не засматривался на красивых женщин, не влюблялся и не любил их? Ему такие чувства совершенно незнакомы?

В. С.: Лонгин Андреевич, так ведь и обидеть можно...

Л. Х.: Вот-вот. А я только на себя должен обижаться. Женщине нужен заботливый муж, хозяин в доме, а не человек, у которого все мысли о производстве. Нет-нет, хоть и с опозданием, но он всегда приходит домой. В то же время все равно остается там — на работе. А у нее сегодня новое платье, на завтра — новая прическа. На столе — приготовленное со всем старанием чудо-блюдо... Но вот, черт побери, даже в домашней обстановке не выкинешь из головы мыслей о порте...

И потом, счастье в семье — это ведь не только горячая любовь мужчины и женщины, но и умение понять друг друга, способность проникнуться проблемами того, кого любишь. Вот последнего, к сожалению, в семейной жизни испытать не привелось. Так что были у Хана три

Еще малоблагоустроенная Дудинка 60-х годов

жены... Были, да теперь вот нет. Осталась только работа, семья любимой дочери Гали, красавицы-внучки... А личная жизнь — это чисто моя забота, мои проблемы. С ними я, славу Богу, справляюсь и поступаю так, как считаю правильным.

В. С.: Людская молва, Лонгин Андреевич, осуждает вас за слабости другого характера. Простите за некорректность, но...

Л. Х.: Знаю. Лога ведет разгульную жизнь, пьяница и картежник... Чего уж тут, называйте вещи своими именами. Честно говоря, такие пересуды мне не приятны, но отношусь к этому по-философски. Почему, идя по случаю в ресторан с друзьями, я должен прятаться от людей за какой-то ширмой или в банкетке? Я ведь такой, как все. Не хочу иметь имидж праведника и ради этого вы-

пивать под одеялом. Другие, насколько знаю, так и поступают. Мне же это противно. А на чужой роток платок не накинешь. Все, кто знает меня с детства, просто обхохочутся, если увидят Хана где-нибудь в компании, чинно сидящим за столом, играющим в шашки или шахматы.

П. А. Соловьев, Л. П. Кузина, Л. А. Хан, Т. Чахвадзе, Н. И. Шестерикова

В. С.: Лонгин Андреевич, а я ведь хотел расспросить вас о детстве. И, кстати, скажите, как правильно ставить ударение в вашем необычном имени?

Л. Х.: Имя обычное — корейское. Ударение на последнем слоге. А о детстве? Лучше не тревожьте душу...

У ссыльного Андрея Капитоновича Хана и приехавшей вслед за ним в лагерную Дудинку Веры Арсентьевны нас было пятеро: четыре сына и дочь. Жили трудно, бедно и счастливо в то же время. Народ в те проклятые годы был дружнее, нравственно чище, хотя в Дудинке, как вы знаете, обитали тогда в основном зеки, с соответствующим складом жизни и нравами. Запомнились деревянные домики, бараки с колючей проволокой и маленький порт — причал, где работал отец.

Детство — это постоянное недоедание, это вечное просиживание у воды с удочкой, сделанной из простых ниток десятого номера и самодельного крючка, выменянного у доброго дядечки-зека за пачку махорки. А

махорку тырил у отца. Сам курил и делился с теми, кто сидел за колючей проволокой. Люди среди них были замечательные — из Москвы, из Ленинграда, врачи, писатели, партработники со всех городов и весей. Поэтому не только махоркой, но и последним хлебом мы делились с ними, несмотря на то, что его никогда не было в достатке. Даже сейчас просто кожей ощущаю человеческую доброту, исходившую в то время от людей.

А было так потому, что переживали одну и ту же беду. Удивительно, но отношения живущих в ту пору в Дудинке были мягче и доверительнее. Мы, пацаны, даже если ссорились и дрались между собой, то без злобы.

В таком вот котле пришлось мне вариться. Были мы все хулиганистыми, дерзкими, ершистыми. Но родителей слушались беспрекословно. Отчаянно реагировали на несправедливые обиды и унижения. Я, к примеру, всегда возмущался, когда называли нерусской мордой, налимом. Тогда уж никто не мог меня удержать, Но не было, говорю, ни у кого злобы.

Запомнилось детство еще и тем, что девчонки-одноклассницы никогда не писали мне записок. Это даже как-то задевало. Да, знаете, наверное. Во все времена, начиная с определенного возраста, так было: «Здравствуй, Вася! Давай будем дружить». Девчонки обращались ко мне лишь в случаях, когда требовалось за кого-то заступиться, восстановить, так сказать, справедливость, а вот любовными записками не баловали...

В. С.: Вас уважали за силу, Лонгин Андреевич, за готовность прийти на помощь. Это ведь тоже признание.

Л. Х.: Да. Тем, кто оскорблял и обижал слабых, я спуска не давал. Характер, однако, не изменился. Но раньше было все яснее. Сейчас, образно говоря, тоже приходится драться. Но уже совершенно по-другому. Это как у Есенина. Помните — «Если раньше мне били морду, то теперь вся в крови душа...»

В. С.: И вы решили стать народным заступником в ранге депутата краевого Законодательного Собрания?

Л. Х.: Не смешите меня, господин Солдаков. Или, может быть, товарищ Солдаков?

В. С.: Именно так, товарищ Хан. В последнем варианте...

Ю. В. Красиков, Л. А. Хан, П. А. Соловьев

Л. Х.: Еще раз говорю — не смешите, пожалуйста. Если меня изберут депутатом, наверное, очень неловко будет встретиться с вами за одним столом опять. Потому что вы скажете: «Ну-ка, Хан, доложи о том, что сумел сделать за годы сидения в Собрании!» Боюсь, хватит для этого пальцев одной руки...

В. С.: Даже так? Тогда не понимаю, зачем тесто заводить, если не собираешься хлеб печь? Я ведь хорошо помню — вы никогда в подобного рода политических баталиях не участвовали.

Л. Х.: Не участвовал. Я — хозяйственник. Знаю свое дело. Кресло подо мной не шатается. Должность сегод-

няшняя позволяет достаточно прилично обеспечивать и свою жизнь, и жизнь дочери с внуками. Правда, деньги лопатой не гребу, как по городу говорят.

Но жить в обществе и быть свободным от общества, сами понимаете, нельзя. Да, поначалу отказывался от участия в выборах. Потом, обмозговав все, решил, резон есть — став депутатом, принесу пользу Норильскому комбинату. А надо ли говорить, чем является для округа

Ветераны Дудинского порта (бывшие заключенные) — зам. начальника порта А. Д. Зубенко (слева) и гл. инженер порта С. И. Разин — работали вместе с отцом Лонгина Хана в 40-х годах

это крупнейшее в мире металлургическое предприятие? Будет крепко стоять комбинат — будет достойно жить и наш родной Таймыр. Ведь округ, на территории которого расположен этот промышленный гигант, не что иное, как маленькая деревня.

Мы безбедно можем прожить лишь с одних налоговых отчислений АО «Норильский комбинат». И надо сделать, чтобы этот узаконенный механизм стал работать преимущественно на бюджет округа, а не одного только края, на сорок процентов удовлетворяющего свои потребности за счет АО «Норильский комбинат». То есть все

надо поставить на законную основу, а не выпрашивать деньги у комбината, — дать ему возможность исправно платить налоги в окружной бюджет. Благополучие автономного округа — в силе, крепости и мощи предприятий, расположенных на его территории.

Депутат от Таймыра в моем лице станет хорошим посредником между краем, округом и комбинатом. Грубо говоря, если сегодня ссорятся Зубов с Неделиным, или не найдут общего языка Неделин с Хагажеевым, то я всегда смогу найти повод пригласить их к себе. Сведу за чашкой чая, или, может быть, чего покрепче и сумею сделать так, чтобы они обо всем смогли договориться, по-нормальному решить даже самые сложные вопросы.

Есть, разумеется, и чисто меркантильный интерес. Не мой личный, а всего коллектива Дудинского морского порта. Не собираюсь, как говорится, преувеличивать роль личности в истории, но с мнением начальника порта, получившего мандат депутата краевого Законодательного Собрания, хочешь-не хочешь, а надо будет считаться. И руководству РАО «Норильский Никель», и руководителям комбината, и органам местной представительной и исполнительной властей.

К тому же группа депутатов-северян в краевом законодательном органе, представляющих Норильск, Таймыр и Эвенкию, сможет отстоять интересы нашей северной территории. Поэтому очень надеюсь, что жители Таймыра окажутся патриотами и проголосуют на выборах за человека, который здесь родился и вырос.

Ради блага своих земляков-таймырцев, ради интересов двухтысячного коллектива Дудинского порта, а также очень большого числа работников подразделений комбината, расположенных на территории округа, я обязан был включиться в это предвыборное соревнование.

В. С.: Скажу вам откровенно — не завидую вам. Голова и без того стала белой...

Л. Х.: Это что? Тонкий намек на возраст? Но я и в пятьдесят четыре года не считаю, да и не чувствую себя старым. А если, положим, даже и так, то, как говорят, старый конь борозды не портит...

В. С.: Вполне согласен, Лонгин Андреевич. И дай вам Бог прожить еще столько же или мало?

Л. Х.: Да нет. В самый раз. Спасибо вам за добрые пожелания.

«Заполярный вестник»,
17 апреля 1998 г.

Его помнят на трассе Севморпути

Юрий Дмитриевич Утусиков,
капитан дальнего плавания, заместитель начальника Мурманского морского пароходства, начальник морских операций Западного района Арктики 1983–1987 гг.

С Лонгином Андреевичем я познакомился в порту Дудинка, работая на различных типах судов Мурманского морского пароходства и далее занимаясь обеспечением круглогодичной навигации на трассе Мурманск–Дудинка.

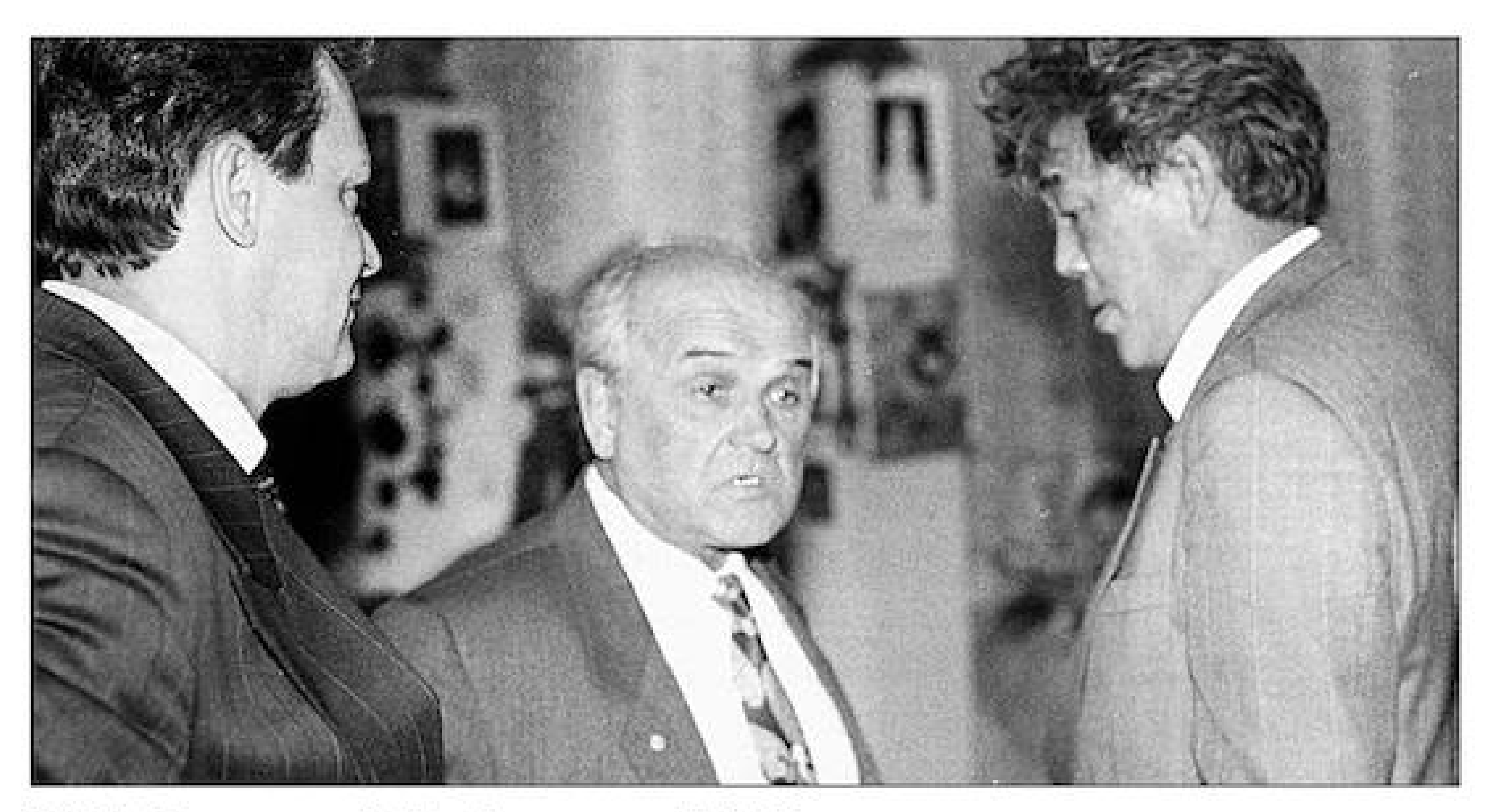
Как мне представлялось — он был удивительно многогранной личностью, пройдя свой трудовой путь на Таймыре от рядового инженера (1969) до руководителя одного из уникальных портов в Заполярье, став начальником Дудинского морского порта, которым «рулил» почти четырнадцать лет. Этот необычный порт входил в состав Норильскснаба, являясь одним из подразделений с развитой его инфраструктурой, включая основные портовые сооружения, флот, накопительные склады для руды и серы

Ю.Д. Утусиков

и т. д. Руководителем такого хозяйства, функционирующим круглый год, за исключением месячного паводкового периода на Енисее, надо полагать, должен быть специалист всесторонне образованным, с широким кругозором, энергичным и авторитетным не только в Дудинке, но и в Красноярском крае.

Лонгин многое почерпнул у своего предшественника и наставника А. Г. Кизима, став его первым заместителем

Ю. В. Красиков, В. И. Полищук, Л. А. Хан

по эксплуатации, идя к этой должности по иерархической лестнице шаг за шагом в течение 18-ти лет. Это был период активнейшего строительства этого уникального порта в тяжелейших климатических условиях Заполярья с его вечной мерзлотой, с причалами, которые ежегодно в течение половодья и ледохода на реке Енисей уходят на месяц под воду на десять и более метров с разрушением подъездных железнодорожных портовых веток и т. д. Это длится с двадцатых чисел мая до открытия летней навигации на Енисее.

На его период руководства Дудинским портом выпало тяжелое время в стране — это развал Советского Союза. Однако Лонгин устоял и, несмотря на катаклиз-

мы, обрушившиеся на Россию от пришедшего на смену «дикого» капитализма, порт под его руководством выдержал. Следуя в своей работе стиля команды своего предшественника, Лонгин Андреевич уже несколько пересмотрел подход к решению некоторых рабочих вопросов, исходя из накопленного житейского и профес-

Управление Норильскснаба, 1992 г.

сионального опыта. Он обязательно выкраивал время пообщаться с капитанами судов, находившихся в порту под грузовыми операциями, разобраться с возникавшими иногда затруднениями и решить их на месте, особенно в вопросах обслуживания судна при длительной стоянке в зимний период и наступлением половодья, когда караван судов необходимо было выводить из порта, выполнив перед этим организационные мероприятия. В таких случаях мне не раз приходилось быть на совещаниях у руководства порта с начальником Норильскснаба Норильского комбината Владимиром Ивановичем Полищуком, когда все вопросы, касающиеся закрытия зимней навигации в порту или открытия летней, решались во взаимопонимании.

Безусловно, для Лонгина Андреевича, как специалиста, достигшего роли руководителя такого порта, не могло бы произойти этого без определенных амбиций в его характере, заложенных генами. Как известно, хороший лидер не может быть неамбициозным, но у Лонгина амбиции были адекватными, соответствующие реальным

Дудинка. Встреча с В. Н. Ксинтарисом (слева), одним из организаторов круглогодичной навигации

возможностям руководителя, и не позволявшими ставить себя выше всех своих коллег и собеседников, что его отличало от предшественника. Свои амбиции он правильно использовал, направляя их на рациональное применение. Несмотря на его принципиальность и прямолинейность, со своими коллегами он держался ровно, не позволяя хамства и оскорбления с подчиненными, был внимателен к их радостям и горестям, желая благополучия. Ему были чужды чиновничье чванство и высокомерие, не говоря уже о самолюбовании. Таков был его открытый характер, с земляками был прост и слыл добряком. Он не был заносчив и никогда не навязывался на дружбу, за что снискал к себе уважение не только

Порт Диксон

своих коллег, но и нашего брата-капитанов. Ему не чужды были человеческие радости. Он не был лицемером. С ним было приятно общаться не только по рабочим вопросам, но и в обычной товарищеской обстановке, как-то: на рыбалке, в бане и за «рюмкой» чая. Здесь он становился душой кампании.

Действительно, Лонгин был уважаемым Человеком с большой буквы! Он оставил после себя добрую память не только среди своих земляков на малой родине в Дудинке. И пусть он останется таким в сердцах тех, кто знал его по совместной работе, включая моряков судов, работавших на трассе Северного морского пути.

Душа компании

Эдуард Кузмич Войнов,
капитан дальнего плавания

Познакомились мы с Лонгином Андреевичем Ханом теперь уже в далеком феврале 1983 г., в первый приход т/х «Норильск» в Дудинский порт. Я в ту пору был на этом судне капитаном. Только что отшумели официальные дни празднования прихода судна, и работа пришла в нормальное русло. И вот однажды утром раздается звонок вахтенного: «Эдуард Кузьмич, к вам Владимир Иванович Полищук и с ним двое гостей». Встречаю. Влади-

Ансамбль «Хэйро» встречает хлебом-солью капитана Э. К. Войнова и т/х «Норильск» в Дудинском порту. Началась круглогодичная навигация на линии Мурманск–Дудинка

мира Ивановича я уже знал, и он, улыбаясь, вошел, тепло поздоровались. Я посмотрел на гостей. Один высокий, стройный, с огромной копной черных, как смоль, непокорных вьющихся волос — Хан Лонгин Андреевич. «Заместитель начальника порта», — представил его Владимир Иванович. Второй — среднего роста, светловолосый, улыбчивый. «Начальник первого района Кавалец Васи-

лий Иванович», — сказал Полищук. Мы пожали друг другу руки, и Владимир Иванович сказал: «Вот с ними здесь будешь работать и желательно подружиться».

Так и получилось. С этого момента часто встречались и по производственным вопросам, и просто друг к другу в гости ходили. А летом 1984 года мне разрешили приоб-

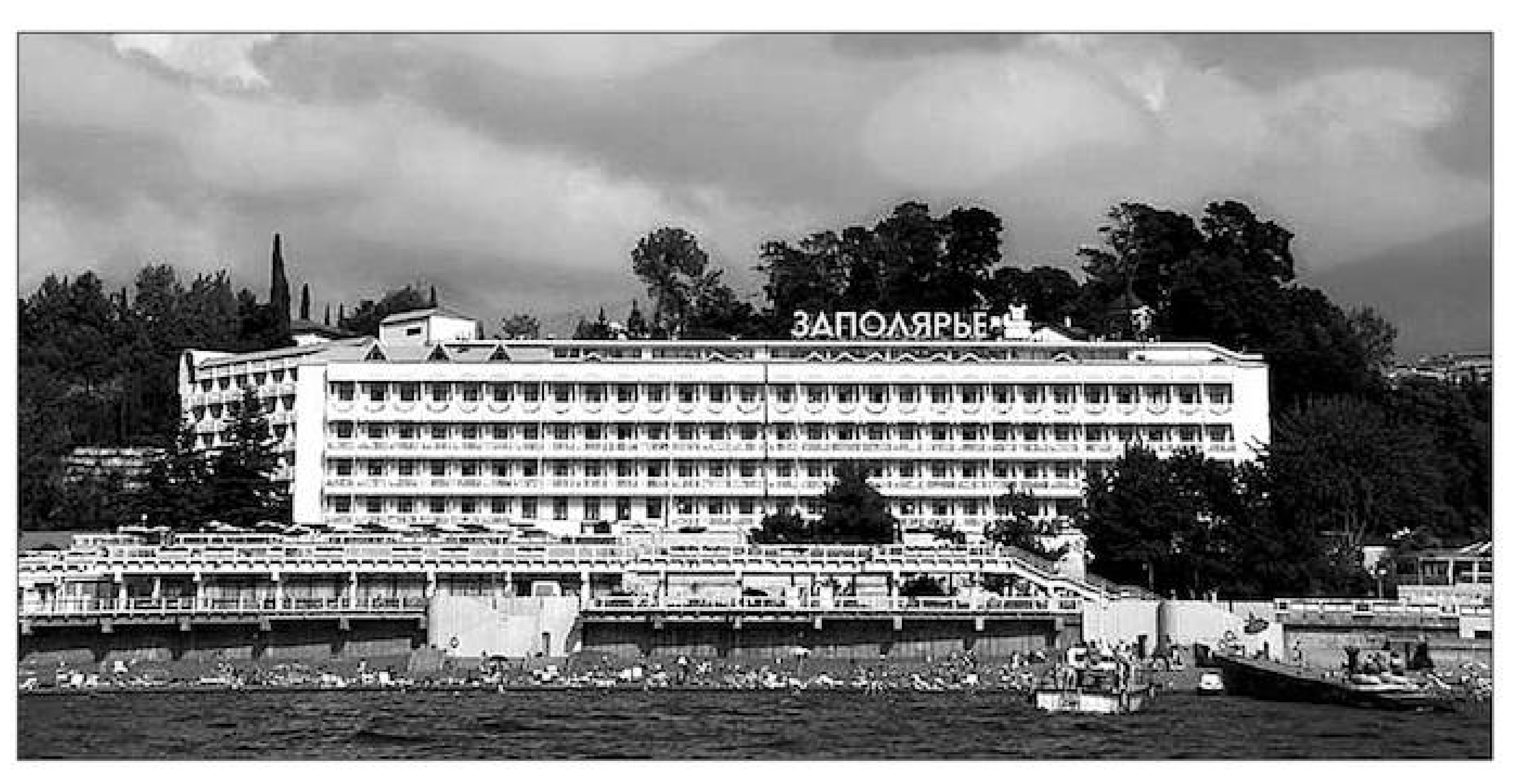
А. Г. Кизим, Л. А. Хан, А. А. Чалкин, В. И. Кавалец

рести путевку в санаторий «Заполярье» в Сочи. На это же время получили путевки и Хан с Кавальцом. Вместе ходили на пляж, на концерты, в рестораны. Лонгин Андреевич обладал большим чувством юмора. Мы с ним ходили на рынок за фруктами, арбузами и прочими деликатесами. Арбузы на рынке продавали корейцы. Очереди выстраивались огромные. Лонгин подходил к продавцам и говорил: «Эй, друг, где там мой большой арбуз, ну-ка, подай». Продавцы улыбались, выбирали получше и подавали. Очередь заволновалась. Хан отвечал: «Ну, что вы, это ж мои арбузы, я привез, хочу и вообще остановлю торговлю». Да так убедительно, что все замолкали. А иначе бы мы арбуз не купили. Арбуз действительно был огромный и хороший, килограммов на 15. Потом мы его, смеясь, но с трудом донесли до санатория, ведь еще и фрукты купили.

А вечером пошли в ресторан. Куда там, везде аншлаг — свободных мест нет. В те годы это была проблема! Лонгин Андреевич подходит к швейцару и громко с возмущением говорит: «Ну что за жизнь, привез пару вагонов с арбузами, продал и нигде не могу деньги пропить!» Швейцар был сообразительный, мигом оценил ситуацию и за небольшое вознаграждение нас быстро пригласили в зал, поставив дополнительный стол и начали предлагать разные деликатесы, но особенно настойчиво рекомендовали перепелок. Заказали. И, когда принесли, Хан говорит: «Да что вы принесли, тут на один зуб мало!» Это блюдо в ресторане числилось дорогим и, по-видимому, выгодным. Официанты с готовностью спросили: «А сколько вам надо?» Хан раздвинул руки, показывая, и сказал: «Тазик». У официантов глаза полезли на лоб. Нас еще больше зауважали. А мы потом с трудом нашли деньги, чтобы расплатиться.

Т. С. Сезонова

Санаторий «Заполярье» в Сочи

Лонгин Андреевич был отличным собеседником, а в компании незаметно становился «душой компании». Чаще всего, рассказывая смешные истории, он представлял друзей как главное действующее лицо в них в выгодном свете. Однажды мы ездили по делам в Норильск.

Г. Д. Бурков, Л. А. Хан, В. И. Полищук, В. Е. Кравец

Возвратились поздно. В гостевой комнате накрыли стол, немного выпили, и Хан стал рассказывать о своем визите. Говорит, когда был у одного из замов директора, тот похвалил главного бухгалтера порта. Говорит, мол, она мало того, что хороший специалист, да еще и красивая женщина. Главбухом была Татьяна Семеновна Сезонова. Она сидела тут же, вместе с нами. Танечка зарделась, а Лонгин потом еще несколько раз за вечер повторил свой разговор с начальством в разных лестных для Татьяны Семеновны вариациях. Конечно, ей было приятно.

Он прошел суровую школу жизни и сумел многого достичь. В детстве, что бы защитить себя и своих близких на уличных разборках, он начал заниматься боксом и участвовал в зональных соревнованиях по Сибири. И «улица» его уважала. Он был прекрасным охотником и прекрасным рыбаком. Он везде старался быть первым, и это ему удавалось.

В порту он прошел все ступени роста от докера до начальника порта. Это позволяло ему быть своим человеком и среди докеров, и среди среднего звена специалистов, и среди начальствующего состава порта. Он часто после окончания рабочего дня любил сидеть у панорамных окон в главной диспетчерской порта и наблюдать, как идут грузовые операции в порту, подмечая, как идет выполнение принятых решений и что нужно было бы улучшить. Говорил, что это лучший отдых.

Как-то он рассказывал, что еще будучи начальником производственного комплекса, нужно было в интересах порта сверхурочно выполнить работы по погрузке судна. «На кону» был годовой план порта. Докеры не хотели, боясь, что сейчас обещают хорошо заплатить, а потом, когда время пройдет, и забудут. Хан дал честное слово, что заплатят сразу. Когда работа была выполнена, Лонгин Андреевич снял деньги со своего банковского счета и выплатил докерам (заминка с выплатой в бухгалтерии все же произошла). Конечно, ему это потом порт компенсировал, но работники еще раз убедились, что слову Хана можно верить. И это уважение и вера людей во многом помогли ему дальше идти по жизни.

У него был аналитический склад ума, что в сочетании со знанием людей и местных условий позволяло весьма успешно справляться с обязанностями начальника порта. В порту его уважали и любили. Жаль, что такой человек так рано ушел из жизни.

Я искренне соболезную его семье, ведь и у них все держалось на нем. Он сумел заработать хорошую квартиру в Москве, помочь всем родственникам устроиться на работу. Правда, вот сына немного не дотянул до завершения образования.

Жить бы да жить ему. Но вот так уж устроена жизнь, жаль.

Меня представил коллективу сам Хан

Игорь Борисович Уздин,
начальник Дудинского морского порта 2003–2007 гг.,
директор ЗТФ ПАО ГМК «Норильский никель»
в 2007–2015 гг.

Я познакомился с Ханом 31.10.2003 г. в кабинете губернатора Таймырского Долгано-Ненецкого Автономного округа О. М. Бударгина. Олег Михайлович пригласил Александра Григорьевича Кизима, тоже, к сожалению ныне покойного, и Лонгина Андреевича познакомиться с кандидатом на должность начальника Дудинского морского порта, коим являлся я на тот момент. Из уст губернатора прозвучала просьба к обоим руководителям порта в прошлом оказать мне максимальную поддержку и помощь. После этого целая делегация во главе с заместителем директора ОАО «ГМК «Норильский никель» Д. С. Ческисом отправилась в управление ДМП к начальнику В. И. Кавальцу.

И. Б. Уздин

Василию Ивановичу было объявлено решение руководства Компании о смене руководителя порта. Кавалец наотрез отказался написать заявление об увольнении по собственному желанию. После этого все вышли из кабинета, за исключением Хана. Лонгин Андреевич нашел нужные слова к своему бывшему подчиненному, после чего Василий Иванович подготовил соответствующую бумагу.

Н. А. Гурский

Московские и норильские гости, получив необходимый результат, пожелали мне удачи и удалились. Може-

те представить мои впечатления и переживания от всего произошедшего. И вот я стою на крыльце управления один-одинешенек в незнакомом городе. И тут появляется Хан, словно добрый волшебник, и забирает меня. Мы направились к генеральному директору ОАО «Таймырбыт» Н. А. Гурскому, в ведомстве которого находилась гостиница «Северное сияние». Николай Алексеевич,

Начальники порта разных лет: Л. А. Хан, И. Б. Уздин, А. Г. Кизим

предоставив мне номер, любезно пригласил нас к себе в кабинет. Видя мое состояние, он быстро организовал стол. Импровизированный ужин помог снять стресс, и мы направились в гости домой к Лонгину Андреевичу. Он плотно меня взял под свою опеку, за что я ему был очень благодарен. Ужин закончился далеко заполночь. Придя в гостиницу, рухнул замертво. День был тяжелым.

Утром меня разбудил стук в дверь. На пороге стоял А. В. Колчанов — генеральный директор ПСМО-36, который передал мне, что Лонгин Андреевич ждет меня на вертолетной площадке в гидропорту, и мы летим на рыбалку. Чувствовал я себя после вчерашних событий

неважно, но тем не менее отказываться было неудобно. Прилетев на место, Хан вручил мне пешню и отправил меня с одним из рыбаков на Енисей проверять сети. В мои обязанности входило долбить лед и освобождать от него майну. Физическая работа и свежий воздух сделали свое дело — от вчерашних переживаний не осталось и следа!

И. Б. Уздин (слева) знакомит С. Б. Иванова (второй справа) с Дудинским портом

По возвращению в балке нас ожидал Лонгин Андреевич с большой тарелкой свежепожаренной рыбы. Это была своего рода проверка, которую я успешно прошел.

Так начиналась моя Таймырская жизнь. 3 ноября я официально вступил в должность начальника Дудинского морского порта. В первые дни я знакомился с коллективом. Лонгин Андреевич мне помогал в этом. Мы вместе с ним обошли каждый кабинет управления порта, посетили основные производственные площадки. Везде нас хорошо встречали. Было сразу видно, что этот человек пользуется огромным уважением среди людей. И для меня, конечно, это было большой поддержкой в самом начале трудовой деятельности в Дудинке — лично Хан

представлял меня коллективу предприятия, с которым связал всю свою жизнь.

Хочется отметить мудрость и тактичность Лонгина Андреевича. Он сразу мне обозначил свою позицию: «Я не буду вмешиваться в твою работу и учить тебя уму-разуму. Если возникнут вопросы и потребуется совет, я всегда к твоим услугам». Конечно, мы неоднократно

И. Б. Уздин, О. М. Бударгин, С. В. Степашин в Дудинском порту

обсуждали рабочие темы, и тот опыт и знания, которые приобрел Хан за долгие годы работы в ДМП и щедро ими делился, помогли мне в моем становлении руководителем порта. Наше общение не заканчивалось обсуждением рабочих вопросов. Мне посчастливилось провести достаточно много времени в компании с Ханом в неформальной обстановке. Это и наши банные дни по субботам, и рыбалка, и охота на гуся. Лонгин Андреевич был великолепным игроком в бильярд. В бане регулярно проходили турниры, на которых обычно ему не было равных. Мало кто мог состязаться с Ханом в рыбалке и охоте. Он родился и вырос в Дудинке, поэтому условия выживания в условиях Крайнего Севера, особенно в го-

Панорама Дудинки. 2010 г.

лодные послевоенные годы, требовали определенных навыков в этом деле.

Лонгин Андреевич был великолепным рассказчиком. Его жизненные истории можно было слушать часами. Мы неоднократно говорили ему о том, что необходимо написать мемуары. Он только махал руками и отшучивался по этому поводу. Так случилось, что Хан вынужден был уехать с Таймыра в Москву. Сейчас уже можно с уверенностью сказать, что это было большой ошибкой. Он, к сожалению, не нашел себя в столице. Его опыт и знания оказались никому не нужны в головном

И. Б. Уздин (слева) знакомит С. К. Шойгу (справа) с районами порта

офисе ОАО «ГМК «Норильский никель». Было очень больно видеть этого еще энергичного и полного сил человека за пустым столом с пачкой каких-то журналов и газет. Он, конечно, не подавал виду, но можно было догадаться, что творилось на душе у этого гордого человека. Впоследствии работа в транспортной компании «МТС-экспедиция» также не принесла ни морального, ни материального удовлетворения. Все этого, безусловно, сказалось на здоровье Лонгина Андреевича, и, в конечном итоге, мы потеряли этого замечательного человека. Семья лишилась любящего супруга, отца, друзья — надежного друга, а Таймыр — своего почетного гражданина!

г. Москва

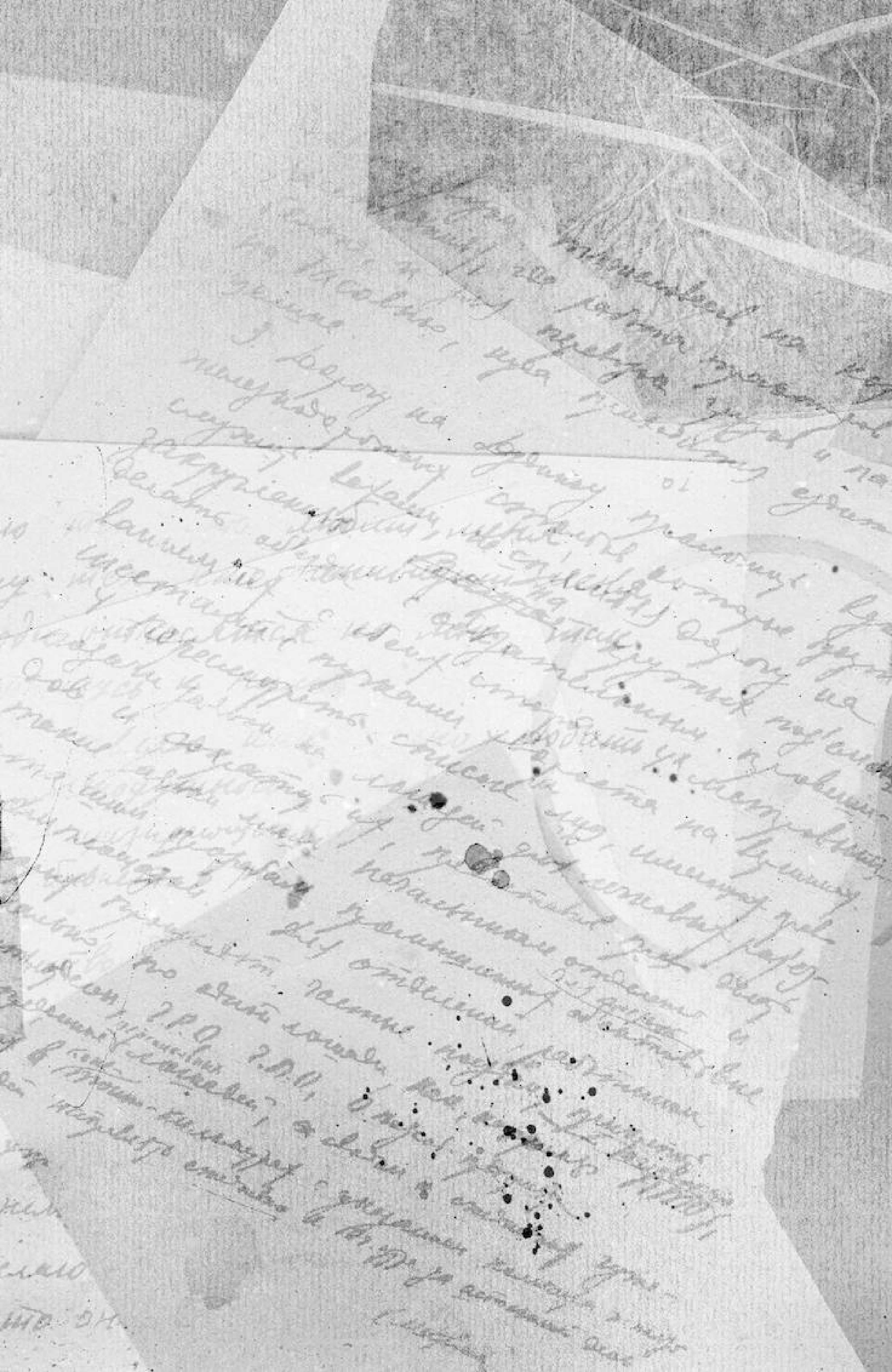
Дудинка

Над тундрою весенний день.
Сегодня солнце светит в оба.
Как ягель бы слизнул олень,
Оно слизнуло край сугроба.
И вот уж входит в каждый дом,
Окошек створки раскрывает
И новорожденных теплом,
Словно целует, согревает.
Дудинка! Город наш родной!
Нет ближе города на свете.
И солнце светит над тобой,
Как жизни радостной свидетель.

Огдо Аксенова
(перевод Аиды Федоровой)

Причал

Труд и будни

Он вошел в элитный ряд начальников порта

Владимир Иванович Полищук,
заслуженный работник Норильского ГМК,
начальник Норильскснаба 1975–1987 гг.

Воспоминания! Разве все расскажешь. Что было, то было. Как говорится: «Каждый черпает своей ложкой со дна котла жизни». Вот и Лонгин Андреевич вычерпал. Но как это давалось тяжело.

Лонгин Андреевич, можно твердо сказать, вошел в элитный ряд начальников Дудинского порта прошлого. Он без всяких «но» стоит рядом с В. Н. Ксинтарисом, В. Н. Всесвятским, В. Н. Ли, А. Г. Кизимом. Все они очень разные и по уровню интеллекта, и по своей харизме. Каждый в своем предназначении достиг высокого уровня. Знаю, что Лонгин Андреевич, когда стал руководителем порта, постоянно сравнивал себя с предшественниками.

В. Полищук (в центре) принимает коллег в Московской конторе Норильского комбината (слева направо) Ю. Ковлишенко, А. Мороз, Л. Хан, Ю. Красиков А. Середа, А. Назайкинский

Так получилось, что в Дудинском порту были два корейца начальниками. Случай не ординарный, уникальный. Лонгин вспоминал, что отец очень гордился этим и ставил в пример своему сыну личность Владимира Николаевича Ли. Если проследить их судьбы, можно сказать: они были одной национальности, но такие непохожие! И в то же время много было общего.

В. Н. Ли

У Владимира Николаевича Ли, начальника Дудинского порта 1961–1970 годы, было больше интеллигентного, он старался держаться весьма независимо, иногда странно, был зачастую высокомерен. Все знали его высокий профессиональный уровень в коммерческих, эксплуатационных, технологических вопросах водного транспорта. Ему равных в этом не было, тем и ценился, потому Владимир Николаевич Всесвятский (начальник Дудинского порта 1953–1957 годы, начальник Норильскснаба 1957–1975) и настоял на его перемещении с Таймырского райуправления Енисейского пароходства

Лонгин Хан с другом. Дудинка, 60-е годы

в Дудинский порт. Тогда порт переживал подъем грузооборота. Трудности организации в порту нарастали, а квалифицированных кадров катастрофически не хватало. После реабилитации из Дудинки, как и из Норильска, уехали многие ссыльные специалисты, пришлось «затыкать» образовавшиеся бреши в большинстве практиками.

В. Н. Ли прекрасно учился в школе и институте, увлекался математикой, шахматами, любил литературу, у него была шикарная библиотека на дому. Он знал себе цену. В семье были устойчивые отношения. Супруга тоже была кореянка. Росли трое сыновей, ставших впоследствии состоявшимися личностями. Но в характере, в силу веры в свою исключительность, были и отрицательные черты, с годами не исчезнувшие, в конце концов повлиявшие на дальнейшую служебную карьеру. Нельзя забывать, что В. Н. Ли приехал в Дудинку после окончания института, до этого никогда на Таймыре не бывал.

Лонгин Андреевич вырос в другой среде. Он изначально родился в Дудинке. Может быть, ему судьба уготовила путь в круг не слишком продвинутых людей, застрять в трясине обычного среднего уровня жизни со всякими бытовыми проблемами, жестокими Дудинскими условностями, довольствуясь небольшими радостями: тундра, рыбалка, охота, улица, до поры до времени женщины и сомнительные знакомства. А там кто его знает? Может, «болото», а может, еще хуже — «дно». Но, мне кажется, заложенные в нем родителями истинные семейные добродетели, отношение к труду, людям и другие жизненные ценности сказались на судьбе мальчишки, выросшего по сути дела в деревне, в суровое время ГУЛАГовского режима. Год рождения — предпоследний год ужасной войны, жизнь в жуткой нищете, воспитание, полученное от улицы и порта.

Отец в навигацию сутками пропадал на работе, а мать сутками домохозяйствовала, добывала пищу, летом даже

выращивала овощи, делала заготовки на зиму и растила детей. А их было пятеро. Как накормить их и одеть в ту пору, сейчас даже трудно представить. Мать рано стала инвалидом, сказался рабский труд. Отец ушел на пенсию в 1971 году, но он дождался окончания Лонгином института и увидел, что сын его не подвел, мечта сбылась. Начало сделано. Дальше все зависело от Лонгина.

В. И. Долгих

Мне пришлось лично познакомиться с Андреем Капитоновичем, я тогда убедился, что в его характере было много такого, что восхищало: основательность, трудолюбие, высокая ответственность и дисциплина. Он прекрасно был осведомлен о ситуации в нашей стране и мире, разбирался неплохо в политике. Чувствовалась убежденность в социалистические постулаты. Только позднее от Л. Хана я узнал, что его отец когда-то был членом партии и участником гражданской войны на Дальнем Востоке. Тогда я понял, почему так Андрея Капитановича уважал В. Н. Всесвятский: он считал его надежнейшим человеком, толковым работником. Таким и в конце концов оказался Лонгин Андреевич, но он пошел дальше отца.

Я задумался, а если бы поставить на весы двух корейцев, начальников Дудинского порта — В. Н. Ли и Л. А. Хана, кто бы перевесил? Трудно сказать. Я был дружен с В. Н. Ли, знал его хорошо по работе, знал его и в быту. Его поведение иногда вызывало и удивление, и возмущение. Был очень вспыльчив, бескомпромисен, мог оскорбить, ударить любого, даже друга. Несмотря на это, я уже отмечал его кажущуюся интеллигентность. Дружил он с сильными мира сего. Был на хорошем счету у директора комбината В. И. Долгих, который пытался защитить его после безобразного бытового случая на квартире в 1970 году. И Вла-

димир Иванович не смог ничего сделать, хотя был в это время первым секретарем Крайкома КПСС. Случай был резонансным. Н. П. Машьянов, директор комбината, занял принципиальную позицию. Этот случай долго вспоминался в Дудинке и Норильске, и не только, послужил уроком для многих, думаю, и для Лонгина. Его отец очень сильно переживал, возмущался, ведь его, как он считал, достойный для подражания соотечественник оказался просто безобразным хулиганом.

Н. П. Машьянов

Памятным на многие годы оказался трагический для страны 1953 год. Смерть Сталина, бездумная амнистия уголовников внесла в далекую Дудинку и Норильск много несчастья. Дни, когда небольшой городок был переполнен хулиганами и бандитами, стали кошмаром. Организовывались дружины самообороны, магазины закрывались, освобожденные жили в подвалах, бараках и просто на улицах, ожидая летней навигации, чтобы уехать на материк. Тогда расцвела торговля самогоном и брагой. Порт практически остановился. Работать стало некому, были мобилизованы на выгрузку судов все служащие порта и других организаций. В. Н. Всесвятский ходил по баракам, уговаривал бывших грузчиков поработать до конца лета, обещая их потом отпра-

В. Н. Всесвятский в порту

вить последними судами с хорошим заработком. Кое-как доработали лето, а Владимир Николаевич получил тяжелейший инфаркт, после этого его перевели на «легкую» работу — в Норильскснаб. Но это уже другая история.

Этот трудный год надолго запал в душу мальчишке. Дудинка была в осадном положении. Было все: убийства, грабеж, насилие. Люди боялись появляться на улицах. Андрей Капитонович практически не бывал дома, был круглосуточно на службе, охраняли суда, груз.

Коллектив порта всегда был сложным, а после ГУЛАГа тем более разношерстным. Руководители порта повседневно на виду, каждый шаг известен всему городу, тем более две трети численности его жителей составляли работающие в Дудинских организациях комбината (порт, строители, торговля, энергетика, железная дорога и другие).

Конечно, характер Л. А. Хана формировался среди рабочего класса, портовиков, со всеми как позитивными, так и негативными моментами их жизни. Большое влияние на него оказала учеба и жизнь в крупнейшем городе Сибири — Новосибирске, промышленном, научном, культурном и учебном центре. Популярный институт, студенческая среда, люди, приехавшие со всех концов Союза, повлияли на характер Лонгина.

Новосибирск был первый большой город, увиденный им. Мир для него широко открылся, резко повысил кругозор, изменил в какой-то мере мышление. Возвращение в Дудинку, в свою родную привычную среду, для него было несколько болезненным. Он уже критически относился к устоявшимся в городе отношениям между людьми, привычкам, быту. Кое-что не нравилось. Работа на буксире не удовлетворяла Лонгина. Ограниченный круг общения, стандартные ежедневные приемы работы тяготили.

Лонгин уже мыслил по-другому о своей судьбе. Ему было неуютно. Сошел на берег и практически сразу же

попал в совершенно другую сферу, хотя в какой-то мере ему знакомую. Он многих людей знал через отца или встречались при разных обстоятельствах в городе, школе. В течение трех лет пришлось поработать в разных местах, с совершенно непохожими производственными задачами.

Лонгин Хан (третий справа) на стадионе

Проработав полтора года в диспетчерской порта, получил серьезный багаж знаний в целом по порту и понял многое: как работают предприятия комбината, подразделения Норильскснаба, железной дороги. Лонгин, как губка, впитывал все, что удавалось узнать, может, вначале и неосознанно, но потом многое стало ценным в формировании его как специалиста и человека, неограниченного узким кругом производственных вопросов.

Характерно, Лонгин постоянно занимался общественной работой, спортом. Среди молодежи был широко известен своим зачастую неординарным поведением. Он был благодарен своим непосредственным руководителям: В. Захарчуку, Н. Платыгину, А. Позднякову и начальникам порта — В. Ли и А. Кизиму — за то, что всегда был в поле их внимания, сначала как молодой специа-

лист, потом уже перспективный работник. Я тоже следил за результатами работы на разных участках Лонгина Андреевича. Порту нужны были позарез специалисты, тем более местные, они не временщики, никуда не сбегут, для них порт был и работой, и домом. Тем и отличалась

Норильск. Совещание у директора комбината с участием министра речного флота С. А. Кучкина по вопросам навигации. 1975 г.

Дудинка от Норильска. Здесь своя местная аура, может, зачастую и непонятная для норильчан.

Дудинчане болезненно относились к пришельцам. Здесь была обоюдная зависимость: какой характер у нового специалиста или работника, как быстро впишется в местную среду, поймет ли менталитет дудинчан — от этого и отношения будут складываться. Мне пришлось в 60–70-е годы, да и после очень активно заниматься приглашением на работу в Дудинку и Норильскснаб молодых специалистов из профильных институтов и уже получивших достаточный опыт в других портах союза. Через меня, А. Кизима, отдел кадров порта прошла довольно-таки большая группа людей. Многие прижились, состоялись, продвигались по служебной лестнице, прошли вместе с нами все тяжелые годы в работе пор-

та, Норильскснаба и Норильского комбината, выдержали и внесли достойный вклад в развитие экономики Норильского промрайона. Молодые специалисты росли, мужали, набирались профессиональных знаний вместе с ростом, развитием порта и комбината. Вспоминая про-

Архангельск. Вопросы навигации обсуждают руководители Норильского комбината и Северного морского пароходства. 1977 г.

шлое, можно повторить постулат: «Мы попали в нужное время, в нужное место». Динамика развития комбината диктовала и динамичное развитие порта.

В год рождения Л. А. Хана в порту грузооборот был почти 450 тысяч тонн. В том числе по морю 150 тысяч тонн, один плавкран, остальные на желдорходу (паровые). Численность (90% заключенные) в среднем до 6 тысяч человек. В 1968 году, в момент окончания Лонгином института, грузооборот был уже около 2 миллионов тонн, в том числе по морю 350 тысяч тонн. В порту работало уже 40 единиц портальных кранов. 5 плавучих кранов, желдоркраны, оснастился порт и авто-электропогрузчиками, самоходными кранами, бульдозерами и тракторами. За этот период порт построил практически всю линию речных причалов и два морских, развива-

лась тыловая инфраструктура (тыловые склады, бытовки, мехмастерские и т.п.). В это время в Норильске бурно строились рудники, обогатительная фабрика на Талнахе, Надеждинский металлургический завод, жилье, базы и склады Норильскторга и Норильскснаба, многочисленные объекты стройиндустрии, железной дороги и автотранспортных предприятий.

Л. А. Хан

В 1974 году Л. А. Хан был назначен первым руководителем контейнерного терминала в порту. Ему досталась участь организатора совершенно нового производственного участка. Внедрялись новые контейнера, новая технология обработки судов с контейнерами как речных так и морских, их складирование, учет. Трудностей было очень много. Главное — обучить весь рабочий персонал новым приемам работы и учета с контейнерами. Лонгину пришлось и самому учиться, и учить других.

Главной проблемой было то, что парк контейнеров делился на принадлежности транспорту (МПС, ММФ, МРФ, собственность комбината). К сожалению, на судах они были засортированы, а на терминале их необходимо было складировать отдельно, т. к. сроки возврата транспортных контейнеров на «материк» были жесткие. Невыполнение приводило к огромным штрафам. Понятно, что при напряженном режиме летней навигации организовать четкую работу было очень сложно. Слишком много факторов влияло на это. Поэтому руководитель находился в крайне тяжелом положении.

В. Н. Всесвятский, «главный» по контейнеризации, активно участвовал в разработке новых типов контейнеров и внедрении контейнеризации максимального ко-

личества грузов разной номенклатуры, в т.ч. товаров и продовольствия, часто бывая в порту и естественно на терминале. Для более четкого продвижения вагонов с контейнерами мы организовали терминалы на БДХ(а) порта и на базе ТМО № 2 в Норильске.

В. Н. Всесвятский, Ю. М.Смолов, Б. И. Колесников

Лонгину Андреевичу было тяжело встречаться с В. Н. Всесвятским. Владимир Николаевич был напорист и даже агрессивен при разборе организации работы с контейнерами, тем не менее он часто отстаивал свою позицию и довольно-таки активно. Характерно для Л. Хана — он мог внимательно слушать рекомендации, упреки, молча соглашаться, но делать по-своему, как он считал правильным и главное — не в ущерб делу. И зачастую более эффективно. Всесвятского злило невыполнение его указаний. Он даже посылал меня или В. Н. Литвинова разбираться. Эту черту характера у Л. Хана я замечал и тогда, когда он возглавлял морской район и будучи заместителем начальника порта. Я обычно пытался с ним говорить спокойно, как бы советуясь, так лучше доходила до него суть задачи и давал возможность ему самому решать, как ее выполнить.

Л. А. Хан выступает на митинге в порту

Становление Лонгина Андреевича как руководителя прошло в эпоху А. Г. Кизима — он ведь правил портом 18 лет. Порт при нем прошел все стадии развития, достиг максимального грузооборота — более 7 миллионов тонн и максимальной степени механизации грузовых работ: в порту к 1988 году было более 130 портальных кранов и десятки самоходных кранов, плавкранов. Построены по проекту современные морские причалы, причалы высокой воды, нефтепричал, причалы для приема взрывчатых материалов, расширилась нефтебаза. Заново перестроен тыл на 8-метровой отметке, база хлебопродуктов, продовольственных товаров, построены трехэтажное овощехранилище и новый лесозавод. Все грузовые районы обеспечены современными бытовыми помещениями. Ввели в эксплуатацию гараж, базу долгосрочного хранения, склад серы и многое другое. За это время в

порту внедрялись новые технологии по работе с углем, серой, клинкером, песком и другими сыпучими материалами, построены новые автодороги, желдорзаезды. Не перечислишь все. Порт получил новое качество, более современное, устойчивое.

Настойчивыми усилиями А. Г. Кизима и коллективов порта, СУ «Портстрой» ввели в эксплуатацию дамбу, ограждающую речные причалы от натиска ледохода. Коллектив порта искал и внедрял эффективные новшества для защиты причалов от разрушений во время весеннего ледохода и паводка. Порт постоянно пополнялся собственным флотом.

Одним из главных событий общегосударственного значения в 70-е годы была организация зимних рейсов морских судов, потом перешедшие в круглогодичную навигацию. Благодаря усилиям коллективов Минморфлота СССР, Минцветмета СССР, многих проектно-конструкторских организаций Союза, служб Норильского

комбината и главное — Норильскснаба и Дудинского порта — осуществилась многолетняя мечта: круглый год ходить судам по Севморпути.

Но далось это очень тяжело. Много было неизвестного, нового и очень сложного. Порт необходимо было в ускоренном порядке перевести в круглогодичный ре-

Л. А. Хан, В. И. Мартынов, Б. В. Казаков, В. И. Полищук на Енисее. 1987 г.

жим работы. В это время построены мощные и мелкосидящие ледоколы, новые типы судов, которые успешно, не без трудностей, в сложнейших зимних условиях освоили трассы полярных морей. Нам, в конечном итоге, удалось своевременно перебросить оборудование, металлоконструкции, трубы и другие материалы для строительства комплекса Надеждинского металлургического завода и других объектов комбината.

Строительство предприятий шло крайне напряженно, но в установленные сроки. Страна получила вдвое больше никеля. Во всех перечисленных делах порта за все годы непосредственно участвовал и Л. А. Хан. Он многому научился у А. Г. Кизима, практически он воспитанник Александра Григорьевича. Лонгин Андреевич принял порт в период максимального его развития.

Но тогда никто и не мог предположить, что случится в нашей стране. Время начала работы Л. А. Хана начальником характеризуется полосой крайней неопределенности, растерянности в стадии распада страны — Советского Союза. Начались коренные экономические и политические разломы, время новых структурных изме-

Дудинский порт работает полярной ночью

нений. По инициативе нового директора А. В. Филатова и ряда руководителей комбината был организован государственный концерн по производству цветных металлов «Норильский никель».

К сожалению, обстановка на комбинате резко ухудшилась, производство сокращалось, грузооборот в порту тоже, потому что практически прекратилось строительство, что повлияло на объемы завоза грузов. Экономика страны начала падать, централизованное управление прекратилось, в том числе и маттехснабжение. Начались во власти шарахания по всем направлениям. Либерализация и демократизация в общественной жизни привели к росту криминализации и другим негативным явлениям. Потом последовал развал Советского Союза. Происходящие события в стране естественно сказались

на внутренней и производственной жизни комбината, в том числе и Дудинского порта.

О 90-х годах вспоминать тяжело. «Норильский никель» находился в предбанкротном состоянии, оборотные средства потеряны, цены на металл низкие, в кредитах внутри и за рубежом практически отказали, зарплату не платили по нескольку месяцев. Начались забастовки на рудниках. В коллективе порта тоже было состояние предзабастовочное.

А. Г. Кизим, Ю. А. Трушкин, В. Н. Ксинтарис, Л. А. Хан, П. А. Соловьев в музее истории Дудинского порта

Я уже работал в Москве, но часто бывал в Норильске. И каждый раз заезжал в Дудинку. Встречался с Л. Ханом. Тяжело было на него смотреть. Он понимал свою ответственность перед комбинатом и коллективом. Остановка погрузки судов чревата большими неприятностями и еще больше ухудшает финансовое положение комбината. Лонгину Андреевичу с большим трудом удавалось сдерживать от всевозможных акций докеров. Однажды и мне пришлось участвовать на собрании коллектива морского района. До сих пор вспоминаю свое «паскудное»

В. И. Полищук, Б. И. Колесников на судне «Норильск»

состояние, когда нечего сказать, пообещать, успокоить людей. Ведь я знал сложившуюся ситуацию, отношение к комбинату и в целом к «Норникелю» со стороны президента и премьера в силу личной неприязни и меркантильных вопросов.

А. В. Филатов

В те годы Лонгин и поседел, потерял много здоровья, но получил опыт. Рабочие ему доверяли, отношение к нему не было утрачено, поэтому и выдержали тот тяжелейший период.

Д. Т. Хагажеев

Смена собственника и директора комбината в 1996 году принесло много изменений в структуре комбината, во взаимоотношениях со службами внутри его и центрального офиса в Москве. Все пришлось перестраивать и перестраиваться, так как началось активное внедрение капиталистических схем управления, не совсем нам понятные, но ничего не оставалось делать, нужно было учиться новому.

100-е В. Н. Всесвятского в Москве. Л. А. Хан на этой встрече. 2014 г.

Потом случилось довольно-таки неожиданное — Лонгина Андреевича заставили перейти в администрацию губернатора Таймыра А. Г. Хлопонина. Новая работа, служба в другом качестве, может, не очень и желанная. Должность заместителя губернатора была хлопотная, ответственная, получен совершенно другой опыт административной работы.

Об этом периоде жизни Л. А. Хана не могу что-то рассказать, да и о его службе в Москве тоже. Встречались мало. Больше говорили по телефону. Знаю — он очень переживал за порт, когда его возглавлял В. И. Кавалец, а затем И. Б. Уздин, человек со стороны. С каждым новым руководителем у него были дружеские отношения, помогал всем, чем мог. Тут ему надо отдать должное — не в его характере злорадствовать по поводу каких-то промахов, неудач в порту, а делать все для поддержания авторитета своих преемников. Он был доволен результатами работы И. Б. Уздина.

Последний раз мы с Лонгином Андреевичем встретились в 2014 году в июне после его возвращения с Таймыра. Он летал на охоту. Я обратил внимание на силь-

Л. А. Хан

ный кашель у него. Отругал крепко. Настойчиво предложил показаться врачам. А дальше случилось непоправимое. От нас ушел талантливый, неординарный человек, друг, коллега с отзывчивой душой. Он всегда откликался на чужую беду, положительно реагировал, помогал в силу своих возможностей.

Необходимо отметить, что у Лонгина Андреевича был большой круг хороших знакомых, друзей в Норильске, Дудинке, на Таймыре, в Красноярске среди работников Енисейского речного пароходства, Мурманского и Северного морских пароходств, портов. Он был человеком коммуникабелльным. Но и профессионально отстаивал свои позиции на переговорах, при необходимости мог пойти на компромисс.

Лонгин Андреевич последние годы был счастлив в семейной жизни. Супруга Алина стала настоящим, преданным другом, у них родился сын Лонгин-младший. Сейчас семья, оставшаяся без главы, переживает естественные трудности. Сыну надо достойно закончить

Л. А. Хан, В. А. Чанчиков, Г. Д. Бурков, 2013 г.

школу и учиться дальше, помнить об отце, постоянно беспокоившемся о его судьбе. Надо отдать должное семье, друзьям, коллегам по работе в Дудинке и в Москве, бескорыстно помогавшим в лечении Лонгина Андреевича. К сожалению, коварная болезнь была в такой стадии, что ничего уже не помогло.

Один философов сказал: «Линия смысла жизни проходит через помощь другим людям». Это было характерно для тебя, Лонгин, потому у тебя и много верных друзей, тебя уважали окружающие.

Работать с ним было одно удовольствие

Виктор Александрович Будин,
главный инженер Дудинского морского порта 1986–1991 гг.

Фамилию Хан я услышал вскоре после начала работы в Дудинке в 1980 году. Строительный участок порта, куда я попал молодым специалистом, занимался укладкой плит покрытия на третьем грузовом районе — контей-

нерном терминале — недавно выделенном из состава морского района порта. Руководил терминалом Николай Тимофеевич Немыкин, интеллигентный крупный мужчина с неожиданно высоким для своей комплекции тембром голоса. От него я впервые услышал о Лонгине Хане, который тогда возглавлял соседний грузовой район порта — второй. Имя его звучало довольно часто на производственных совещаниях терминала, что не удивительно для руководителя смежного подразделения. Запомнилось, что в разговорах о Хане часто звучали неоднозначные оценки. С одной стороны, о нем отзывались, как о высоком профессионале, с другой — как о весьма экстравагантной личности.

Вскоре Хан перешел с грузового района в управление порта, где возглавил производственный отдел. Через полгода и меня перевели в службу главного гидротехника управления порта. Тогда я первый раз увидел Лонгина Андреевича. Помню первое впечатление — высокий красивый человек с характерными корейскими чертами лица, густой, но слегка расхристанной шевелюрой. Запомнилась особая манера разговора — внешне грубоватая, но при этом уважительная.

Довольно быстро он стал ведущим эксплуатационником порта, а вскоре был назначен первым замести-

В. А. Будин, И. Б. Уздин, Л. А. Хан, 2013 г.

телем начальника порта. Складывалось впечатление, что ему не очень уютно в кабинетах управления порта после работы на причалах. На совещаниях он говорил резко, особо не подбирал выражений, но всегда очень конкретно и по существу. Держался независимо, иногда хулиганисто, мог позволить себе высказывания типа: «А чего тут партия в кадровые вопросы нос сует?», — отчего тогдашнего начальника порта А. Г. Кизима передергивало, и он после окончания совещания вел с Ханом долгие воспитательные беседы.

Более плотно с Лонгином Андреевичем мне пришлось общаться уже в качестве главного инженера порта. Помню, были спорные моменты, возникали естественные рабочие противоречия, и, хотя до открытых конфликтов дело не доходило, отношения порой были напряженные.

И уже совсем тесное общение началось, когда Лонгин Андреевич стал начальником Дудинского порта. Я тогда пришел к нему и задал вопрос — готов ли он работать с таким строптивым главным инженером? Он ответил утвердительно. Тогда я спросил, какие требования ко мне и каков будет формат отношений? Получил исчерпывающий ответ: «Ты знаешь свое дело, вот и делай его. Я не буду лезть в твои дела, но за инженерную службу порта ты отвечаешь полностью!». Это целиком отвечало моим представлениям о работе начальника с главным инженером, и как показала практика, работать с ним было удовольствие. Я всегда чувствовал его поддержку и сам старался ни в чем не подводить.

Хан оказался очень эффективным руководителем, хорошо чувствовал людей, не боялся доверять и делегировать полномочия. При нем дирекция работала без ненужной нервотрепки, а все спорные вопросы решались конструктивно. Он старался исключить личностные конфликты, при необходимости умело мирил своих замов.

После моего отъезда на материк в 1991 году, я на некоторое время потерял Хана из вида.

Последние годы мы неоднократно встречались на юбилейных мероприятиях на Таймыре и Москве, както он приезжал ко мне в Петербург. На август 2014 года была запланирована его поездка с семьей в Петербург. Он хотел показать город сыну, и мы согласовывали с Логином Андреевичем и его супругой детали поездки и маршруты осмотра достопримечательностей.

В конце июля мы встретились в Москве, и Хан сообщил, что слегка приболел и поездку, по-видимому, придется отложить до его выздоровления. К большому огорчению, этой поездке уже не суждено было сбыться.

Во время встреч и бесед с Ханом я всегда с огромным интересом слушал его воспоминания коренного дудинчанина. Лонгин Андреевич — яркий рассказчик истории Дудинки, где он родился и прожил долгую и интересную жизнь. Характерно, что когда он начинал рассказывать, прочие разговоры за столом как правило стихали, и все с большим вниманием слушали только его. При том, что на первый взгляд Хан не обладал какими-то выдающимися риторическими способностями или высокопарным слогом, однако, слушая его, события, о которых он говорил, представлялись ярко и образно. Рассказчик он был великолепный.

Хорошо запомнились его детские воспоминания о семье, приехавшей с Дальнего Востока к отцу, попавшему в Норильлаг о нравах тех времен в Дудинке, начале его самостоятельной работы с недавно расконвоированными заключенными и многое другое.

Очень жаль, что он не записал своих воспоминаний, о чем я и многие друзья его неоднократно просили.

Лонгин Андреевич был человеком мощного интеллекта, умеющим быстро находить оптимальные решения в непростых ситуациях. Я часто наблюдал это по

работе. Но за ним еще ходила слава крайне везучего и умелого картежника. Лет пять назад, сидя в тундре, я спросил его — как у тебя это получается? В ответ услышал удивительный рассказ о том, что у него в процессе игры или другой ситуации, где надо быстро найти верное решение, возникает особое состояние, когда интуиция безошибочно подсказывает ответ. Не знаю, шутил он или нет, но в предчувствие (если не ясновидение) Хана я вполне могу поверить.

Лонгин Андреевич Хан — один из наиболее ярких и достойных людей, с кем мне довелось встречаться и повезло работать. Человек страстей и высоких принципов, в чем-то парадоксальный, но очень искренний, надежный и глубоко порядочный по жизни.

Его хоронило много людей, приехавших отовсюду. И почти все его коллеги и друзья, прощаясь, поцеловали его в лоб, как очень близкого человека. Это дорогого стоит и о многом говорит.

г. Санкт-Петербург

Умел принимать неординарные решения

Вячеслав Леонидович Липинский, ветеран Дудинского морского порта.

С Л. А. Ханом я работал с 1983 по 2001 год в Дудинском морском порту, а с 2001 года по 2005 год в администрации Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа.

Л. А. Хан умел принимать неординарные решения. Где-то в конце 90-х годов налоговая инспекция с прокуратурой г. Норильска арестовали продукцию НГМК, найдя какие-то нарушения по уплате налогов. Нужно было сделать все, чтобы эта продукция не была продана, ми-

нуя НГМК, т. к. из-за отсутствия денег задерживалась выплата зарплаты. Мы были обязаны выполнять решения прокуратуры, т.к уже на ППК-3 ошвартовывали судно, на которое планировалась погрузка этой продукции. Я в то время работал начальником ППК-3. Вызывает меня Л. А Хан. Зайдя к нему в кабинет, я увидел в кабинете Генерального директора НГМК А. В. Филатова. Стали думать, как не отгрузить продукцию и не быть привлеченными за это к ответственности.

В. Л. Липинский, Л. А. Хан, А. Д. Хан

Решение этой задачи нашел Л. А. Хан. Он предложил следующую схему: Хан дает мне указание производить погрузку на судно продукцию. Я в свою очередь произвожу расстановку бригады докеров на погрузку этой продукции с обязательной записью в журнале расстановки докеров и с росписями докеров. В свою очередь докеры отказываются выполнять указания на погрузку данной продукции. Где-то недели две мы не грузили на судно эту продукцию, пока администрация НГМК добивалась отмены решения прокуратуры г. Норильска.

Кроме высокого профессионализма в работе, Л. А. Хан обладал и высокими человеческими качествами. В 1996 году у меня при ограблении моей квартиры был убит в

квартире мой младший сын. После этого жена психологически не могла находиться в этой квартире одна. Я часто задерживался на работе (такова специфика работы), из-за этого жена домой не шла, а гуляла по городу или ждала меня у друзей. Л. А. Хан узнал о моей проблеме, вызвал меня и выругал, почему я не сказал ему об этой проблеме, затем он вызвал мою жену Марину и дал ей три адреса квартир из фонда начальника порта, чтобы она выбрала, какая ей подойдет. Марина выбрала квартиру, и по указанию Хана нам произвели размен квартир. Другой бы сказал, что это мои проблемы, и его они не касаются. Но Лонгин Андреевич так не считал. Проблемы работников порта он считал своими проблемами и решал их по мере возможности.

В начале 90-х годов я работал начальником ППК-3. Однажды в ночную смену производили расстановку

Погрузка сыпучих грузов на ж/д вагоны

ж/д вагонов. Состав был длинным. Тепловоз толкал вагоны, и крайний вагон сошел с рельс. Машинист тепловоза не заметил этого. Сошедший с рельс вагон зацепил ходовую телегу портального крана типа «Ганц», вследствие чего кран упал на землю. После этого кран был списан на металлолом. Комиссия по расследованию этого случая установила, что в аварии виноват работник порта стивидор Мозгунов и работник Норильской железной дороги составитель вагонов. Приказом с них удержали ущерб в соответствии с КЗоТ РФ. Меня вызывает Хан и спрашивает: «Что будем делать с Мозгуновым? Переведем назад в докеры-механизаторы?»

Я ответил ему: «Наоборот — предлагаю назначить его старшим стивидором — начальником смены. Уверен, он больше ничего не перевернет». Хан Л. А. подумал и сказал: «Согласен. За битого двух небитых дают». В дальнейшем мы забрали О. В. Мозгунова с собой работать в администрацию Таймырского автономного округа. Затем, уходя на пенсию, я рекомендовал О. В. Мозгунова вместо себя на должность начальника управления автодорог и транспорта администрации округа. А поступи Хан Л. А. по-другому — и сломали бы судьбу О. В. Мозгунову.

В 2001 году Губернатором Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа был избран Генеральный директор РАО «Норильский Никель» А. Г. Хлопонин. Он предложил Хану должность заместителя губернатора округа по развитию инфраструктуры. Хан предложил мне должность начальника управления транспорта и связи администрации округа. На Л. А. Хана были возложены обязанности по курированию работы управлений сельского хозяйства, транспорта и связи, капитального строительства, ЖКХ, потребительского рынка и государственного заказа, автодорог, инспекций рыбоохраны и маломерного флота, управления МЧС, работу предприятий промышленности, также обеспечивать

связь с правоохранительными органами и воинскими частями. Из этого видно, что в обязанности Л. А. Хана входило обеспечение жизнедеятельности в автономном округе.

До 2001 года северный завоз энергоносителей (угля и ГСМ) в поселке округа был плохо организован. В сроки не укладывались. Чтобы не заморозить суда в Хатанге, из Дудинки посылали ледокол «А. Завенягин». Один год ГСМ завозили в Хатангу при помощи авиации. Все это обходилось дополнительным финансированием. Губернатор А. Г. Хлопонин поручил организацию северного завоза Л. А. Хану. Лонгин Андреевич распорядился изучить условия навигации и технологию выгрузки судов у каждого поселка округа. Изучив навигационную обстановку и технологию выгрузки угля и ГСМ у каждого поселка отдельно, северный завоз произвели согласно графика без штурмовщины и авралов, уложились в сроки летней навигации и в дальнейшем проблем с Северным завозом энергоносителей не было.

Здесь проявился профессионализм Хана, его умение организовывать работу по решению поставленных задач. Хан дал задания управлениям — провести анализ по установлению истинного положения дел в каждой отрасли хозяйства. По результатам анализа были разработаны программы развития каждой отрасли хозяйства. Только по управлению транспорта и связи, и управлению автодорог было сделано следующее:

Организовано водное сообщение между г. Дудинка и поселками Усть-Енисейского района. Для этого был разработан проект 2707 и построен теплоход «Хансута Яптуне» — назначение этого теплохода — перевозка грузов и пассажиров в бассейнах рек Крайнего Севера, в морских заливах при волне 3 м, а также в условиях битого льда. Заключен договор с частными предпринимателями на перевозку грузов и пассажиров на пароме СП-4.

Организованно водное сообщение по перевозкам грузов и пассажиров между п. Хатанга и поселками Хатанского района. Для этого построен головной теплоход проекта 2707 «Таймыр».

Организовано водное сообщение между островом и материковой частью поселка Диксон. Для этого договорились с РАО «Норильский Никель» о безвозмездной передачи администрации поселка Диксон т/х «Станислав Гуменюк».

Заключили соглашения с ОАО «Мурманское морское пароходство» о перевозке грузов и пассажиров из Дудинки в п. Караул и Воронцово в зимний период на атомных ледоколах и грузовых судах.

На базе ГУП «Норильское авиапредприятие» после банкротства создали две авиакомпании — ОАО «Авиакомпания Таймыр» и ОАО «Авиакомпания Алыкель».

Выполнили реконструкцию улицы Горького и 40 лет Победы, ремонт улицы Советская, ямочный ремонт автодороги «Автомобильный подъезд от г. Дудинка до аэродрома «Алыкель».

Была проведена реформа сельского хозяйства.

Налажена работа инспекции маломерного флота, и бюджет получил дополнительные денежные поступления. И многие другие проблемы, которые годами не рассматривались, были ликвидированы.

По итогам работы Л. А. Хана в должности заместителя губернатора по развитию инфраструктуры Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа он был награжден почетным знаком «За заслуги перед Таймырским автономным округом», присвоено звание «Почетный гражданин Таймыра» и «Почетный гражданин г. Дудинка».

г. Москва, 2015 г.

Он успевал изменяться и совершенствоваться

Виктор Михайлович Климченко,
ветеран Дудинского морского порта,
начальник ПСМО-36, 1981–1985 гг.

В апреле 1977 года я перевелся на работу в Дудинский порт в качестве заместителя начальника порта по строительству. Мыслилось, что я должен буду заниматься контролем за работой подрядчиков, помогая им, и одновременно решать проблему привлечения новой специализированной организации для строительства чисто технологических объектов порта. Это причалы, спусковые дорожки, гараж большегрузных автомобилей, цех ремонта контейнеров, ледозащитная дамба и т. д.

В. М. Климченко

В это время в порту уже существовал хозрасчетный строительный участок, который в основном использовался для эксплуатационных нужд. Ремонтировали железнодорожные пути, разного рода постройки. Но главной его задачей было участие в послепаводковых восстановительных работах. Мне он тоже подчинялся.

В том же 1977 г. В. И. Полищуком и А. Г. Кизимом мне было поручено возглавить штаб восстановительных работ. Вот в это время я впервые и познакомился с Ханом. Был он уже начальником района. Молодой, ему было 33 года, энергичный. Сначала меня удивила его фамилия, а когда увидел — понял, что он кореец. Так началось наше знакомство.

В восстановительный период мои усилия были направлены на расчистку подкрановых путей, уборку намытого ила и т. д. Он решал свои задачи — готовил бы-

товой городок, такелажные приспособления, стремился сразу же за спадом воды спустить с незатопленных отметок краны, восстановить энергоснабжение и т. д. Каждый день был дорог. Работал параллельно, помогая взаимно.

Ледоход на Енисее. 70-е годы

Меня этот человек заинтересовал. Потом я узнал, что его семья попала в Дудинку, как репрессированная. Отца осудили по делу Блюхера и отправили с Дальнего Востока. В семье было пятеро детей. Жили в большой нужде. Лонгин родился в 1944 г. Хорошо учился в школе. После школы поработал рабочим и поступил в Новосибирский институт инженеров водного транспорта, а после окончания в 1969 г. вернулся в Дудинку. Работали мы вместе в одной среде до 1985 года.

В 1981 г. я был назначен начальником ПСМО-36 треста «Мурманскморстрой». Отряд строил порт. В 1985 г. я уехал в Москву на работу, позже приехал и Л. А. Хан. Мы встречались и в Москве.

И что же я видел в этом человеке все эти годы? Л. А. Хан успевал изменяться и совершенствоваться последовательно вслед за требованием времени. Ему, как

и всем нам, повезло работать в Дудинке в период , когда бурно развивался НГМК, а вслед за ним — и порт. Капитальные вложения в 1981–1985 гг. по НГМК превышали 5 млрд рублей. Строился комбинат, надо было везти массу материалов, конструкций, оборудования. Рос и порт.

Разгрузка речных барж по высокой воде на нулевом причале

Каким был порт в 1977 году? Причалы в аварийном состоянии, недоставало средств механизации, площадей для выгрузки и складирования грузов. Был дефицит рабочей силы.

Развивался порт в постоянном напряжении всех сил. Часто планы казались нереальными, но, выжимая все из себя, задачи решали.

В этом котле страстей и борьбы в Хане формировался и характер, и воля, и способность преодолевать себя и обстоятельства. Работая почти постоянно в такой среде, выдерживали только сильные, способные находить нетривиальные решения люди.

Лонгин Андреевич был именно таким. Он родился лидером. Суровое детство, нелегкая юность, напряжен-

ная работа только укрепили это свойство характера. Являясь выходцем с самых низов, он с высоким уважением относился к рабочему. Его авторитет в рабочей среде всегда находился на высоком уровне. Ему не составляло труда общаться с коллективом, т. к. он сам себя никогда

Технология выгрузки мяса специальными контейнерами

не отделял от него. Он всегда мог рассчитывать на помощь докеров в трудную пору. По служебной лестнице поднимался, не пропуская ни одной ступени. Работал днем и ночью.

С ростом порта рос и Хан — как личность и как руководитель. Я помню, как восторженно все портовики встречали вновь построенные объекты. Порт преображался на глазах. В 1985 г. было уже 9 морских причалов, более 120 портальных кранов на берегу. Построены причалы «высокой воды», затраты на восстановление уменьшились в разы. Грузооборот с 2,2 млн вырос до 7 млн.

Зная дело, Л. А. Хан имел свою точку зрения и отстаивал ее, не взирая на чины оппонентов. Но не был груб. Большое влияние на формирование личности Хана

Митинг в порту. Справа: В. И. Полищук, Г. П. Неделин, О. Е. Моргунов

имели окружавшие его руководители — это А. Г. Кизим, В. Н. Всесвятский, В. И. Полищук, Б. И. Колесников и многие другие. Люди высокообразованные, инициативные, творческие, бесконечно преданные делу. Было с кого брать пример. Благодаря своим деловым и человеческим качествам, Хан пользовался уважением и авторитетом в коллективе порта.

В 1989 года Л. А. Хан по предложению руководства комбината выставил свою кандидатуру на выборах начальника порта. За него проголосовало более 70% голосовавших. А. Г. Кизим свою кандидатуру не выставлял. Проработав 13 лет на этой должности, Хан был приглашен на должность заместителя губернатора Таймырского национального округа.

Высокое чувство ответственности жило в Хане во всех проявлениях. Он много и упорно работал, много

помогал семье — братьям, сестрам, родителям. Любил и заботился о жене и сыне. Круг друзей Хана был неизменен многие годы, многим из них он помогал, наставляя. В редкие свободные дни любил заниматься рыбалкой, охотой. Любил спорт, хорошо боксировал.

После переезда в Москву мы иногда встречались в группе северян за общим обедом. Лились воспоминания, шутки. Такие дни были праздниками для всех нас.

Лонгин Андреевич, занимаясь многими, забывал о себе. Он вовремя не обратился к врачам по поводу осложнения в легких, в результате упустили сроки, и заболевание было обнаружено слишком поздно. Это известие его не сломило. Начал с верой в успех лечения. Вроде бы появилась надежда. Но, увы, в этот раз удача была не на его стороне.

14 апреля 2015 г. Лонгину Андреевичу было совсем плохо. Я позвонил ему с поздравлениями по поводу дня рождения. Он уже чувствовал и понимал, что это финал,

и обращение его ко мне звучало как прощание. Было тяжело и ему, и мне.

Не стало замечательного человека. Его труд высоко оценен Родиной. И по заслугам. Я помню его и чту.

г. Москва

В команде губернатора

Владимир Петрович Механик,
ветеран Норильского комбината,
заслуженный строитель РСФСР

Коренной дудинчанин, родившийся в рабочей семье 14 апреля 1944 года, биография которого типична для поколения советских людей того времени. Средняя школа, институт (Новосибирский институт водного транспорта), трудовой путь от разнорабочего конторы «Портстрой» Дудинского порта (1959 г.) до начальника Дудинского морского порта, крупнейшего порта в СССР и России за Полярным кругом (1988–2001 гг.), человек, достигший многого в жизни исключительно благодаря своим личным качествам, стремлению к достижению конечных результатов, огромному трудолюбию и высокой ответственности за порученное дело.

Не случайно в 2001 году Лонгин Андреевич был назначен заместителем губернатора Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа, где он работал до объединения округа с Красноярским краем.

Мне довелось пересекаться с Л. А. Ханом и ранее, во время моей работы в Норильске, а в 2001 году мы оказались коллегами по работе в администрации автономного округа, где я был руководителем постоянного представительства округа при Правительстве Российской Феде-

рации. Опытный руководитель и хозяйственник, Лонгин Андреевич, знавший проблемы территории не понаслышке, прекрасно вписался в команду А. Г. Хлопонина и затем сменившего его О. М. Бударгина. Весь его потенциал, большой опыт хозяйственной работы были им полностью задействованы на решении вопросов жизнедеятельности автономного округа с огромной территорией (около 800 тыс. кв. км.), расположенной за Полярным кругом в суровых природно-климатических условиях.

Л. А. Хан, Н. В. Поппель, В. П. Механик. Москва, 2010 г.

Большое внимание он уделял решению повседневных вопросов проживания коренных малочисленных народов , населяющих Таймыр — это и обеспечение сезонного завоза топлива и нефтепродуктов, продуктов питания и товаров повседневного спроса в отдаленные поселки, и транспортное обслуживание, и создание условий для развития традиционных промыслов коренного населения. Все, чем занимался Лонгин Андреевич, было знакомо ему не по-наслышке — ведь он сам плоть от плоти был коренным жителем Таймыра!

В своей работе в администрации Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа он опирался на

свой большой опыт, на специалистов, работавших в структуре администрации и подразделениях, на руководителей районов и поселков округа. Большую помощь ему оказывали хорошие многолетние деловые контакты с руководителями Заполярного филиала ГМК «Норильский никель», с администрацией города Норильска.

Он любил суровую природу Таймыра, много внимания уделял ее сохранению, поддерживал деятельность природоохранных органов и природных заповедников на территории округа.

Сам он был заядлым рыболовом и охотником, и это помогало ему быть ближе к природе, к коренным жителям Таймыра, основным занятием которых является охота и рыболовство.

Уверен, что Лонгина Андреевича знали и помнят не только жители столицы Таймыра — Дудинки, но и в Хатанге, Диксоне, Норильске, многочисленных поселках автономного округа.

г. Москва, декабрь 2015 г.

Хан в неформальной обстановке

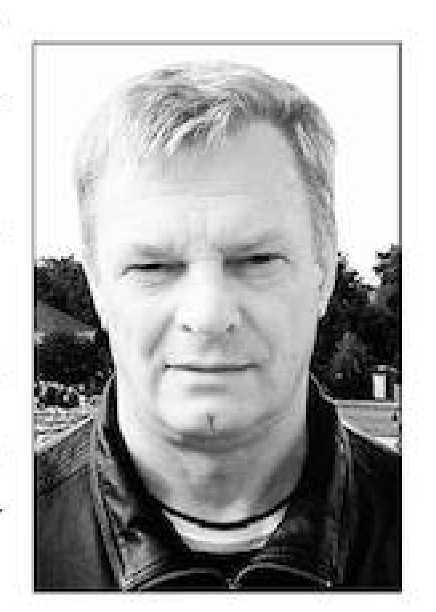
Юрий Васильевич Красиков,
ветеран «Норильникеля»,
начальник «Норильскснаба» 1993–1998 гг.

К моменту описываемых мною событий, я уже более года работал начальником ПО «Норильскснаб» и по сути практически ежедневно общался с Лонгином Андреевичем как в режиме планерок, так и отдельных телефонных разговорвх по тем или иным производственным вопросам.

Рассказывать в этих воспоминаниях о Хане, как о начальнике Дудинского порта, я думаю, нет смысла. Про-

фессионализм Лонгина Андреевича уже был отмечен как руководством Норильского комбината, так и государством. Гораздо интереснее, на мой взгляд, было видеть Лонгина Андреевича в неформальной обстановке. Такой случай представился в конце 1994 года.

В ноябре 1994 года мы предприняли попытку пройти на портовом ледоколе «Авраамий Завенягин» на Диксон. Ледокол «Авраамий Завенягин», построенный в 1984 году в Финляндии, носит имя легендарного директора Норильского горно-металлургического комбината Авраамия Завенягина. Суммарная мощность двигателей судна — 6,5 тысячи лошадиных сил. Его минимальная осадка составляет 2,5 метра, что позволяет уверенно двигаться по мелководью. Практически с первых дней спуска на воду местом приписки судна является Дудинский морской порт, входящий в состав Заполярного транспортного филиала компании «Норильский никель». Основное предназначение ледокола — обработка причалов для облегчения швартовки морских судов. В паводковый период «Авраамий Завенягин» выполняет проводку сторонних судов и судов портового флота в отстойный канал на период ледохода.

Ю. В. Красиков

В это время речная навигация была уже давно завершена, в подходе морских судов была пауза и в такое «окно» можно было отправиться в командировку. Мы, — это начальник Дудинского порта Хан Лонгин Андреевич, помощник начальника порта Чалкин Анатолий Александрович, главный инженер порта Вискунов Виктор Георгиевич, и.о. главного инженера ПО «Норильскснаб» Крайцев Василий Алексеевич и я. Также в составе нашей группы был губернатор Таймырского округа Неделин Геннадий Павлович. Понятно, что у губернатора

округа был свой интерес в таком маршруте, мы же, помимо вполне естественного интереса — как ведет себя судно во льдах, (чем, впрочем, интересовался и директор комбината Филатов А.В., и собственно с его разрешения

Поселок острова Диксон

была предпринята эта попытка), — хотели познакомиться с Диксонским морским портом.

Капитаном судна был Мартынов Валерий Павлович, заслуженный работник транспорта РФ, капитан дальнего плавания. И, как истинный моряк, капитан не отошел от причала в понедельник, а вышел в путь в одну минуту первого в ночь на вторник.

Дело в том, что к тому времени Диксонский морской порт вошел в состав Дудинского морского порта. Нужно сказать, что в то сложное время Норильский комбинат являлся спасительной гаванью, куда стремились все так называемые «сторонние» предприятия, находившиеся в Норильском промышленном районе. Порт Диксон хотя и не относился к этому району, но выполнял ведущую роль в обеспечении жизнедеятельности поселка Диксон, поскольку снабжал его электроэнергией и теплом. Естественно, что руководство Норильского комбината

не могло остаться в стороне и пошло навстречу жителям Диксона. Таким образом, руководство Дудинского порта взяло на себя ответственность и за жизнеобеспечение поселка Диксон.

Командировка на Диксон: В. А. Крайцев, В. Гофман, Л. А. Хан, В. Г. Вискунов, А. И. Забейворота

Помимо уже названных пассажиров и экипажа, на борту ледокола находились также два или три представителя (в том числе директор, женщина, сейчас уже не помню ее имени) рыболовецкого колхоза (или совхоза) из Воронцово и несколько контейнеров с грузом для совхоза.

Полярная ночь вступала в свои права. За бортом не было ничего интересного. Иногда пробегал песец. Так под мерный шум дизелей, шорох льда и скрип снега о борт ледокола мы прибыли в Воронцово. (Как оказалось, ледокол быстрее двигался по целому, неколотому льду. Фарватер, по которому мы начали двигаться, уже хорошо замерз, колотый ранее лед создавал дополнительное сопротивление ходу, и капитан принял решение идти параллельно фарватеру. И снег, который был на льду, скрипел о борт).

Воронцово — это последний жилой поселок на Енисее, где обитали, в основном, коренные жители Таймыра, занимаясь рыболовством и оленеводством. Директор

Л. А. Хан, Ю. В. Красиков на учебе в Европе

совхоза там и бог и царь и мать родная, решал все вопросы вплоть до улаживания семейных ссор. Мы побывали в доме одной из семей, внутреннее убранство произвело удручающее впечатление. Но зато, как положено, на видном месте красовался новенький телевизор «Samsung».

Понятно, что жители Дудинки не испытывают недостатка в свежей рыбе. Была рыба и у нас. Но когда на ледокол с «визитом вежливости» прибыл один из коренных жителей, владеющий угодьями в тундре и большим стадом оленей, Лонгин Андреевич, естественно, попытался поторговаться с ним. Рыбу мы получили, но вот насчет оленьих языков оленевод оказался прижимистым, говорил, что это у него есть, но далеко в тундре. В общем, нам не повезло.

Во время стоянки в Воронцово случился еще один эпизод. В это время из Воронцова в Иннокентьевск — поселок на другом берегу Енисея — возвращался житель того поселка, русский парень. Рыбак. Он был на снегоходе и, к сожалению, нетрезв. Видимо поэтому он решил обойти ледокол с кормы, попал в еще не вполне замерзшую полынью и чудом успел спрыгнуть со снегохода и выбраться на твердый лед. Снегоход с санями, в которых он вез домой что-то из продуктов, ушли на дно. Самого парня, мокрого и плачущего, приняли на борт отогреваться, а капитаном ледокола моментально была организована спасательная операция по поиску и подъему утонувшего снегохода. Бросали «кошки» много раз, но зацепили и вытащили снегоход с санями. Продукты, что

Ю. В. Ковлишенко, Ю. В. Красиков Л. А. Хан, А. Ф. Мороз, А. М. Назайкинский на учебе в центре повышения квалификации, Гамбург

остались в санях, конечно, были испорчены, но парень жив и техника его практически цела.

Закончив выгрузку контейнеров в Воронцово, мы двинулись дальше. Обогнули мыс Сопочная Карга и вышли в Енисейский залив. Лед становился все тяжелее, скорость падала, ледокол едва достигал скорости в 1 узел.

Л. А. Хан, Ю. В. Красиков, Н. В. Колесников

К счастью, Глава администрации поселка Диксон Александр Забейворота начал уже беспокоится, поднял вертолет и вылетел нам навстречу. После короткого совещания мы покинули гостеприимное судно и погрузились в вертолет. В вертолете мы впервые увидели приборы GPS, которыми пользовались пилоты. Лонгин Андреевич и Анатолий Чалкин очень заинтересовались этим, как теперь говорят, «гаджетом». Дело в том, что им нередко приходилось возвращаться со своих рыбацких угодий в метель, а наличие подобного прибора очень облегчало этот путь. (Позже они приобрели эти приборы). Кстати, одна интересная деталь. В то время Диксонский авиаотряд работал, в том числе, и с туристическими компаниями, которые организовывали туры на Северный полюс. В основном это были зарубежные туристы, искавшие экстремальных приключений. Так вот, практически у каждого туриста с собой был прибор GPS, с помощью которого они быстро определяли, где они есть на самом деле: на Полюсе или на льдине, которую организаторы нашли неподалеку.

Через сорок минут после взлета мы были на Диксоне. Нужно сказать, что ветер перемен не принес Диксону ничего хорошего. Поселок, в котором удельный вес жителей, имеющих высшее образование, был самым высоким с Советском Союзе, приходил в запустение. Метеорологи, гидрологи, пограничники, моряки — вот основной контингент специалистов, работавших на Диксоне. Штаб морских операций (ШМО) Западного сектора Арктики тоже располагался на Диксоне. Но не все покинули поселок — работала детская музыкальная школа, и преподаватели школы в честь приезда губернатора организовали музыкально-поэтический вечер. Звучали стихи, музыка, романсы. Это был чудесный вечер.

Ну и, конечно, о погоде. Как только мы прибыли на Диксон, погода испортилась. И все время было как в песне: «...четвертый день пурга качается над Диксоном...» и все, что видели снаружи — это только то, на что падал взгляд на пути от двери здания до дверцы автомобиля и наоборот.

После ознакомления с хозяйством Диксонского порта нужно было возвращаться домой. Как водится, с первого раза мы не улетели, из-за непогоды вертолет вернулся. В поселок мы уже не возвратились, а остались на острове Диксон. Местные ребята принесли оленины, и Лонгин Андреевич вместе с Анатолием Чалкиным приготовили такую шурпу, какой мне больше не доводилось пробовать. На следующий день мы благополучно долетели до Дудинки.

В завершение нужно сказать, что наш ледокол на траверзе острова Сибирякова в Енисейском заливе дождался каравана из Мурманска и уже вместе с ним под проводкой атомохода вернулся в Дудинку.

Сейчас, вспоминая и переосмысливая этот поход, вижу — он во многом кажется авантюрным. Предприми мы этот поход на месяц раньше, наверное, мы спокойно

дошли бы до Диксона. Ведь предусмотренная техническими характеристиками скорость хода в 13 узлов позволяла дойти до Диксона максимум за двое суток. Но была уже вторая половина ноября, лед уже был до 40 сантиметров толщиной. Но любой опыт лишним не бывает.

г. Москва, 2015 г.

P. S. Может быть, в этих строчках я мало написал непосредственно о Лонгине Андреевиче и в них больше моих личных впечатлений. Но, во-первых, без него это было бы невозможно. Во-вторых, человек с такой харизмой и обоянием всегда и везде был в центре внимания.

Поддержка коллектива — ключ к руководству

Михаил Иванович Некряч,
ветеран Дудинского морского порта

Моя трудовая деятельность в Дудинском морском порту началась с 1970 по 1990 годы до перехода в Дудинское оптово-розничное объединение (ДОРО).

Работал на разных участках работы грузчиком, портовым рабочим, крановщиком, мастером, начальником участка, председателем профсоюзного комитета порта, заместителем главного инженера порта.

Этот период работы хотелось бы отметить следующими воспоминаниями, которые могут быть неточными и не в полной мере объективными. За давностью прошедших лет многое что подзабыто, но вместе с тем постараюсь в своих воспоминаниях изложить коротко о Лонгине Андреевиче.

Начало 90-х годов. Дудинский морской порт бурно наращивал свои производственные мощности по переработке грузов, поступающих на Норильский комбинат, на сезон летней навигации приезжало большое количество сезонных рабочих, что вносило определенные сложности в работе порта.

О Лонгине Андреевиче и его семье я услышал со стороны работающих постоянно в порту, об его отце, который работал в порту капитаном порта, и его семье — на тот период семья Хана была знакома всем в порту и имела авторитет.

Летняя навигация отмечалась напряженной работой всех коллективов грузовых районов порта по переработке поступающих грузов. И в то же время практически ежедневно на базе Дома физкультуры проводились различные соревнования, особенно выделялся футбол, волейбол, в которых постоянным участником был Лонгин Андреевич. Он всегда играл активно, напористо, всегда выделялся в игре, что вызывало восхищение у болельщиков.

М. И. Некряч

Период работы Лонгина Андреевича в качестве руководителя третьего, второго грузовых районов запомнился тем, что к этому периоду своей работы на причалах порта он имел уже большой авторитет среди бригад докеров-механизаторов. Именно на этих руководящих должностях он показал себя как инициативный и грамотный специалист, строгий и взыскательный организатор производства.

Первыми действиями его в руководстве районами было налаживание дисциплины в бригадах докеров-механизаторов, так как на тот период производственная дисциплина была низкая — сказывалось влияние на трудовые коллективы сезонных рабочих.

Большая работа, проводимая им, было налаживание и улучшение социально-бытовых условий для работающих бригад докеров-механизаторов на причалах. Были созданы для каждой бригады вагончики, где можно было отдохнуть портовикам.

Л. А. Хан, зам. начальника порта по эксплуатации

Запомнилось, что при руководстве грузовыми комплексами — а именно в этот период Дудинский морской порт достигал пика в переработке грузооборота — установилась жесткая дисциплина в трудовых коллективах. В некоторой степени его стали побаиваться и одновременно тщательно следить за его поведением. Он имел непререкаемый авторитет среди своего коллектива, здесь именно проявился его профессионализм как портовика. Ключом у Л. А. Хана к его эффективному руководству была всеобщая сильная поддержка со стороны своего актива — это бригадиры, стивидоры, приемосдаточный персонал, от слаженности в работе которого зависело успешное оформление и отправка генеральных грузов, поступающих в порт.

Практически весь день Лонгин Андреевич находился на своем рабочем месте. Это был причал или балок, за

исключением производственных планерок. Вел постоянный контроль за всеми погрузо-разгрузочными работами бригад докеров-механизаторов. Он умел действовать по своему усмотрению в случае неодобрения его действий со стороны руководства. А это вызывало иногда определенные негативные оценки.

Одна из черт и стиля его работы — это полное доверие в решении производственных задач стивидорам, бригадирам, а также умение находить в людях хорошее, верить в их порядочность, несмотря на недостатки.

Второй ряд: В. К. Каур, Г. И. Щелгунов, Н. С. Капустеринский, С. С. Пунтус, И. С. Кудряков, В. Кудин, Л. Либерт первый ряд: Г. А. Механошина, Т. Шаравьева, Л. А. Хан, Л. П. Кузина

В тот период очень много возникало конфликтных ситуаций, в основном среди бригад портовых рабочих, по которым необходимо было быстро принимать меры в непростых ситуациях. Он не боялся признаваться перед своими подчиненными в своих ошибках, которые порождали конфликты, благодаря чему практически все конфликтные ситуации решались.

Более близко мне пришлось общаться с Лонгином Андреевичем в период своей работы председателем профсоюзного комитета порта, где он был постоянным чле-

ном комитета. Необходимо отметить, что общественные нагрузки, исходившие от профсоюзного комитета, ему не очень нравились, так как он был исключительно производственником. Он считал, что общественная работа — это не главное. Но вместе с тем необходимо отдать ему должное, как руководителю верхнего звена администрации порта: все поручения, которые выносились решениями профсоюзных конференций, им выполнялись в полном объеме.

На заседаниях профсоюзного комитета, где решались вопросы как производственного, так и общественного характера (помощь подшефным организациям, а именно совхозу «Полярный», который практически находился на обслуживании порта, организация отдыха портовиков) последнее слово оставалось за Лонгином Андреевичем.

Есть 5 млн тонн

Лонгин Андреевич сочетал в себе классного специалиста, именно как профессионала по всей технологической линии погрузочно-разгрузочных работ порта. И был неоспоримым лидером.

Он еще до начала производственной планерки был в курсе всех событий производственно-технологического цикла на грузовых районах порта, да и в целом по порту. Этим он некоторых руководителей структурных подразделений ставил в тупик, которые не были в курсе всех производственных дел на своих участках работы, особенно это касалось работы грузовых районов.

Л. А. Хан старался окружить себя квалифицированными специалистами — это начальники грузовых районов, стивидоры, бригадиры комплексных бригад. Что бросалось в глаза — это умение планирования и дости-

жения в выполнении поставленных решений на производственных планерках, совещаниях, которые проводились практически ежедневно. Он никогда не навязывал подчиненным свою позицию, умел сдерживаться, чтобы не прервать выступающего, дав ему возможность высказаться. Это было одной из многих положительных черт характера Лонгина Андреевича.

Секрет его эффективного руководства в том, что он не ограничивал себя жесткими рамками какого-то стиля работы. Именно в его действиях просматривалась оценка работы любого руководителя. Рабочим местом Лонгина Андреевича, кроме своего кабинета начальника, была центральная диспетчерская порта, что давало ему ежечасно владеть всей обстановкой в порту.

г. Киев, Украина

Старался выполнить порученное

Геннадий Иванович Говоров

С Лонгином Андреевичем Ханом на первых годах моей жизни в Дудинке наши производственные пути не пересекались. Я видел его в кругу молодежи. Его называли при личных встречах двояко: те, кто его долго знал — называли Лонгин, а чаще всего Лога. Он на эти имена отзывался и не обижался на тех, кто его так называл. А заочно его называли по фамилии — Хан. Коротко и ясно. Мы были молоды и чаще всего встречались во время комсомольских мероприятий или на стадионе города. В то время Дом спорта работал с максимальной нагрузкой. Работали секции бокса (тренер Ткачев), борьбы, волейбола и другие. В здании спортзала проводились соответствующие соревнования. Больше всего зрителей собира-

лись на соревнования по боксу, где лидировали Дергачев Александр, Никитин Вячеслав, Краус Виктор.

А в летний период на соревнования по футболу между предприятиями города и порта собиралось много болельщиков. Начинались эти соревнования так. Бессменный судья Кишкин Вадим в своих атласных судейских брюках выходил в центр игрового поля, держа в руке футбольный мяч, а на груди свисток на веревочке. Болельщики его дружно приветствовали криками «Ура!» Он брал в рот свисток. После этого на поле легкой рысью выбегали футболисты. Начиналась игра. Сколько было криков и восторгов! Все жители города болели за свои команды. Правда, не всегда поймешь — кто за какую команду болеет. Вот на этих соревнованиях в числе болельщиков были мои встречи с Ханом Лонгином. Очень жаль, что на территории стадиона построили жилые дома. Стадион перенесли в другое место.

Г. И. Говоров

О Хане я знал, что он местный и где-то учится. Отец его, Андрей Капитонович, работает капитаном порта. Я с ним встречался неоднократно. Это был немногословный, спокойный, знающий себе цену человек, невысокого роста, о таких в народе говорят — кряжистый человек. Знал я и брата Лонгина — Вячеслава, который уехал из Дудинки куда-то в Прибалтику. Лонгин о нем рассказывал, что он изучил там местный язык. Его везде принимают, как своего. Были у Хана и еще два брата — Алексей и Анатолий, но я их не знал и поэтому сказать о них ничего не могу.

Поближе судьба нас свела, когда я возглавлял комитет комсомола Дудинского морского порта, а Хан работал диспетчером. Он состоял в рядах ВЛКСМ и был активистом. Его избирали секретарем комсомольской

Презентация книги «Енисейское заречье» Первый ряд: В. И. Полищук, Е. И. Мороз, второй ряд: В. Е. Кравец, Г. И. Говоров, В. В. Белецкий, И. Б. Уздин, Г. Д. Бурков, В. М. Климченко

организации Управления порта и членом комитета комсомола порта. Лонгин добросовестно выполнял общественные поручения, правда, не всегда с желанием. Но если ему что-то поручалось, то он старался выполнить.

После диспетчерской Хана Л. А. перевели работать начальником морского района, а я стал работать начальником отдела кадров. По воле недоброжелателей я вынужден был написать заявление о переводе меня из отдела кадров в грузчики морского района, которым руководил Лонгин Андреевич. Морской район в то время работал в усиленном режиме по вывозу грузов из зоны затопления. Однажды, обходя причалы и определяя объемы вывезенного груза за прошедшую ночь, внимание Хана привлек десятикубовый контейнер, который стоял с открытыми дверями. Дверной проем контейнера был завешан листами толи. Он заглянул за толь и обнаружил, что контейнер до самого верха загружен женскими мутоновыми шубами. Как Лога говорил — у него зашевелились волосы на голове. Видимо контейнер этот в таком положении простоял всю зиму. И самое главное то, что контейнер этот не был учтен по документам Управле-

ния торговли, как потом оказалось. Естественно, Лонгин поднял всех. Контейнер был срочно вывезен с причала.

Личные приятельские отношения между нами сохранились. В это время мы чаще встречались по работе. В часы отдыха он иногда вспоминал свое детство. Рассказывал один случай из своего детства в то время, когда в Дудинке была зона, в которой содержались граждане, лишенные свободы. Однажды он со своими сверстниками играл в футбол недалеко от колючей проволоки — ограждения зоны. И мяч закатился под это проволочное ограждение. Мальчик, из числа играющих в футбол, полез под проволоку за мячом. Охранник зоны с вышки все видел, как они играли и как мяч закатился на территорию зоны. Он не окликнул и не запретил лезть под проволоку, а просто взял винтовку и застрелил несовершеннолетнего без предупреждения. Раньше бывали случаи, когда мяч закатывался под проволоку и дети доставали его таким же способом, но охранники зоны этому не препятствовали. Охранника никак не наказали, а наоборот поощрили за бдительную службу — представлением отпуска.

Ч. Л. Батыров

Я под руководством Л. Хана проработал три месяца. Приказом по Управлению кадров Норильского комбината был переведен из докеров Дудинского порта на должность начальника отдела одного структурного подразделения Управления строительства.

Хан Л. А. и бригадир Батыров Чарым Ластанович уговаривали меня остаться, ну хоть на навигацию. Но приказ Савченко Владимира Валентиновича — начальника Управления кадров НГМК — надо было выполнять. При прощании с Ханом Л. А. я ему выразил слова благодарности за совместную работу, а он в свою очередь расска-

Ледокол «Авраамий Завенягин»

зал мне, что заместитель начальника порта по кадрам и быту хотел на кадры поставить своего двоюродного брата. А меня обещал убрать из кадров все равно, то есть любой ценой. И надо сказать, что ему это удалось.

Итак, я с семьей переехали жить и работать в Норильск. А через два года я по воле случая попал на работу в адвокатуру края. И в Дудинку стал приезжать по долгу службы. С Ханом Л. А. встреч не было. Я знал, что его назначили начальником порта, а потом заместителем губернатора ТАО.

На морском причале долгое время работал фронтовик, кавалер ордена Красного Знамени, друг моего дяди и наш земляк Савенков Иван Данилович. Его дочь позвонила мне и сказала, что папа скончался. Я поехал в Дудинку, чтобы проводить в последний путь заслуженного человека. В Дудинке я позвонил по телефону Хану Л. А. и позвал его принять участие в панихиде по Савенкову И. Д. Он пообещал, но не пришел. А на мой повторный звонок сказал, что у него есть на это причины. Я был недоволен.

Потом, года через два, я приехал в Дудинку по уголовному делу. Но дело слушанием почему-то перенесли. У меня появился свободный день. Председатель суда Погорелый Петр Борисович подсказал, что сейчас в клубе порта идет концерт, посвященный юбилею порта. Я без приглашения пошел на это торжество. Меня там радостно встретили и проводили в зал клуба. После концерта для ветеранов порта был накрыт стол на втором этаже. Я хотел уйти, но меня перехватили и отвели на второй этаж. Там усадили за стол рядом с Ханом Л. А. Он выступил с теплой приветственной речью и предложил тост за ветеранов. После него слово представили мне. Хан Л. А. взмолился и просил не говорить про похороны. Я не стал вспоминать ему его высказываний по поводу похорон, потому что там присутствовали ветераны порта. Они не один десяток лет отработали в порту каждый, и им было бы неприятно это услышать. Не хотелось портить им праздник.

Последняя наша встреча была в Доме ветеранов Москвы, где праздновали столетие Владимира Николаевича Всесвятского — Почетного гражданина городов Дудинки и Норильска, ветерана НГМК.

Но поговорить не удалось. Хотя встреча была теплая. Он после торжественного собрания ушел. Я его не перехватил. Позже я узнал, что он серьезно болен. Я считаю, что Хан Лонгин Андреевич много сделал для развития порта, города Дудинки и Таймырского округа в целом, чем заслужил светлую память о нем. В этом не все едины — разные люди, разные мнения. На производстве все было: увольнения, сокращения, перемещения, слухи, вызывающие возмущение, непонимание, недовольство. Тут ничего не сделаешь. Пусть Бог рассудит.

Балабаново, Калужская обл.,
12 декабря 2015 г.

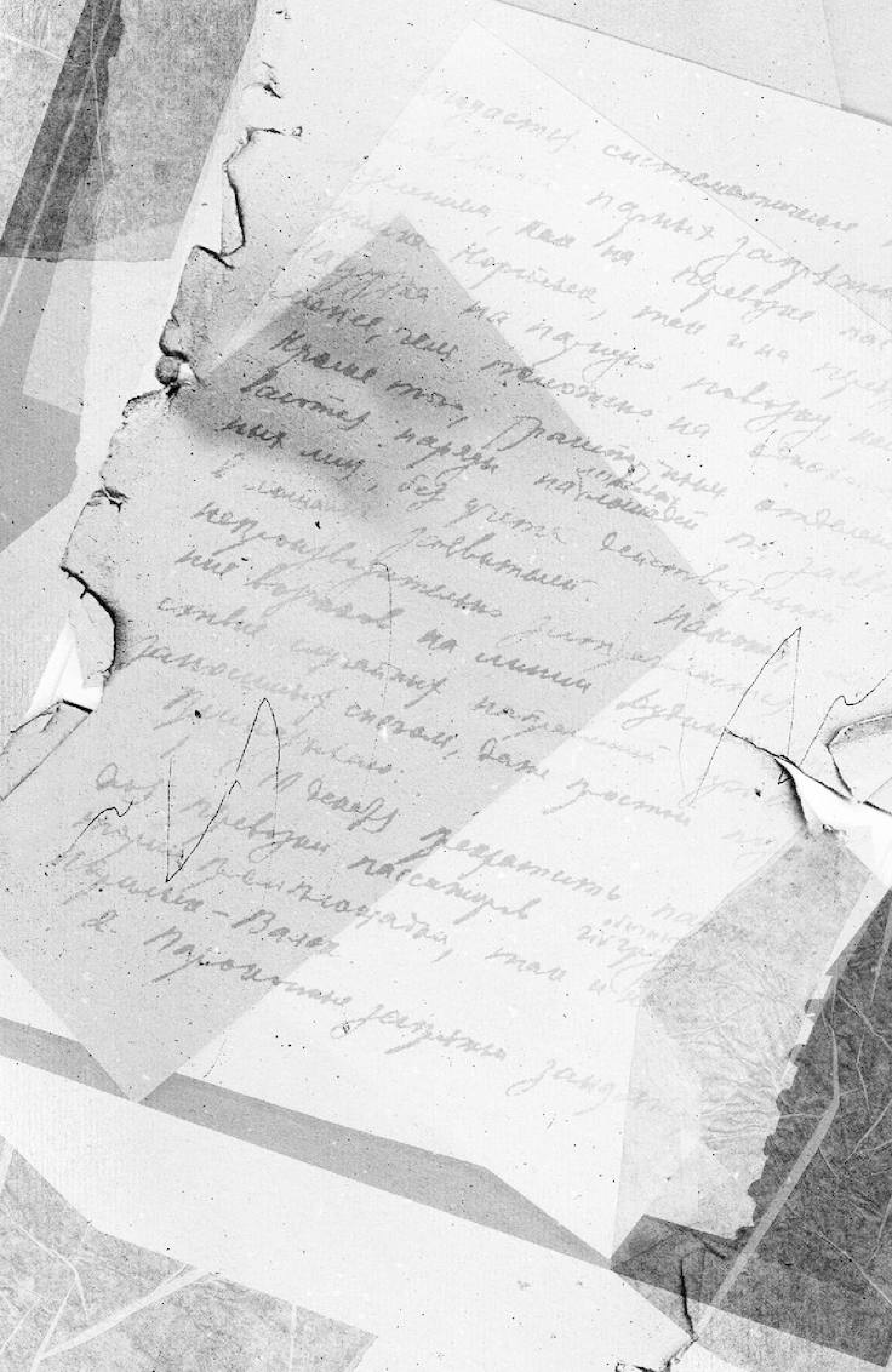
Краны

Как на параде, выстроившись в ряд,
Достав до неба стрелами-руками,
Трудяги-краны с завистью следят
За белыми живыми облаками.
Какая неземная красота,
И в тоже время очень уж земная,
Им вечно с этим грузом маята,
А облака бегут себе без края...
А кран устал, он выбился из сил,
Он утомленно плечи опустил.
Стояли краны в очередь за небом,
Как мы в войну на Лиговке за хлебом.

Марк Сировский

Причал

Друзья и коллеги

Тельняшка, шевроны и порт

Виктор Кузьмич Глушнев,
ветеран Норильскснаба

Повенчанный с Севером Богом,
Приученный с детства к труду,
Прошли твои лучшие годы
В Дудинском полярном порту.
Все детство прошло на причалах,
В нужде многодетной семьи —
Отсюда исток и начало
Повязанной с флотом судьбы.
Учеба тебя подковала,
Тельняшка, шевроны и спорт.
Вновь берег родной с терминалом,
В работе натруженной порт.
Свои здесь прошел «сопроматы»,
Тут будни ковали сердца.
Был грешен — так каялся свято,
Был прав — так стоял до конца.
Полярные ночи похожи
На вечность в полярных трудах.
Другим отдавал все, что можешь,
И только себе — не всегда.
Жизнь виделась в истинном свете,
Корысти в друзьях не имел,
Считал, что за все ты в ответе,
И лжи никогда не терпел.
По праву твой труд оценили
В стране и твои земляки,
Но лучшей наградою были
Таймырские розы — жарки.
Что сделано — мы не забудем.
Мы помним Дудинских друзей

И наши великие будни,
И все, что нам дал Енисей.
Как сердце щемит... провожаем
Последний уже караван.
А снятся все летние чайки,
Морозный на рейде туман...

г. Москва, 2015 г.

Ветераны Московской конторы Норильскнаба
В. К. Глушнев (справа), П. Я. Песецкий

Лонгин Андреевич — удивительный человек!

Василий Иванович Кавалец,
начальник Дудинского морского порта 2001–2003 гг.

Приехал я в г. Дудинку весной 1977 г. (24 мая) из порта Измаил Одесской области, где работал после окончания Одесского мореходного училища. От начальника порта был направлен на базу спец. грузов (нач. А. И. Мироненко). Работать там было очень скучно (начальная подготовительная смена), выдержал я там около месяца взбунтовался и пошел просить более живой работы.

А. М. Каширин выслушал меня и отправил на 2-й район на период восстановительных работ (нач. В. Н. Панов). Школа была замечательная. Бригадиры — Батыров, Чекашкин, Иванов, коллеги — Нечаев, Стасюк, Брязгин, Степанов.

В начале июля был переведен на постоянное место работы — 3-й район, (терминал) мастером погрузо-разгрузочных работ. Принял меня зам. по эксплуатации В. М. Соколов (начальник был в отпуске). Возглавляли работу на районе Алехин, Дроздов, Архипов, Протасевич, Суслов — было у кого учиться. И начал я работать в смене Н. А. Архипова на 11–12 речных причалах.

В. И. Кавалец

Время в навигации бежит быстро. Прошел июль–август. Я уже почти «старик», все знаю! И вот в конце августа — начале сентября я занимался подготовкой смены к 16:30, выводил груженые, расставлял порожные вагоны, о чем-то ругался с составителем ж/д. И тут из-за штабелей контейнеров вышел человек. Высокий, черный, с немыслимой шевелюрой (черные волосы, торчащие во все стороны). На начальника точно не тянул. Он подошел к нам, поздоровался и начал задавать всякие вопросы: что то? что это? зачем?

Я начал сначала отвечать, потом мне это надоело, и я ему говорю: «Мужик, тебе что, делать нечего? Иди куда шел! Не мешай работать!». Тот отвечает: «Понял», — улыбнулся и пошел.

Через полчаса прибежал я в диспетчерскую и начал докладывать Валерию Михайловичу, что успел сделать, что нет, но тот меня останавливает и говорит: «Василий Иванович, подожди, начальник района с отпуска вернулся — познакомься!»

Смотрю — сидит мужик, которого я «послал», смотрит, улыбается. Дальше — сцена из «Ревизора». Думаю —

В. И. Кавалец (второй ряд третий слева) и Л. А. Хан (второй ряд справа) на курсах повышения квалификации в Одесском институте водного транспорта

ну я попал! Руки развел в стороны и говорю: «Извините, не знал.» Тот в ответ: «Ничего-ничего, работай, работай». Так я познакомился с Лонгином Андреевичем Ханом, моим руководителем, учителем и другом на долгие годы, с которым я прошел от мастера погрузо-разгрузочных работ терминала до начальника Дудинского порта!

Лонгин Андреевич — удивительный человек! Не помнящий зла и умеющий прощать ошибки и обиды. Хороший спортсмен — что удивительно, учитывая время и место его рождения. Он хороший боксер, играл в футбол, настольный теннис, бильярд. Охотник и рыбак — от бога! Очень хорошо готовил. Не имея музыкального образования — хорошо пел и танцевал!

Помогал всем! Родственникам, друзьям, знакомым. Зачастую тем, кому и помогать нельзя было! Легко находил общий язык со всеми. Ему верили, как руководителю и человеку! Поэтому неудивительно, что в январе 1988 г.

на конференции трудового коллектива был избран начальником Дудинского порта. Абсолютный авторитет по всем вопросам. Думаю, что именно благодаря авторитету Лонгина Андреевича в 2001 г. избран губернатором А. Г. Хлопонин, а Хан стал его заместителем! Хорошо разбирался в людях!

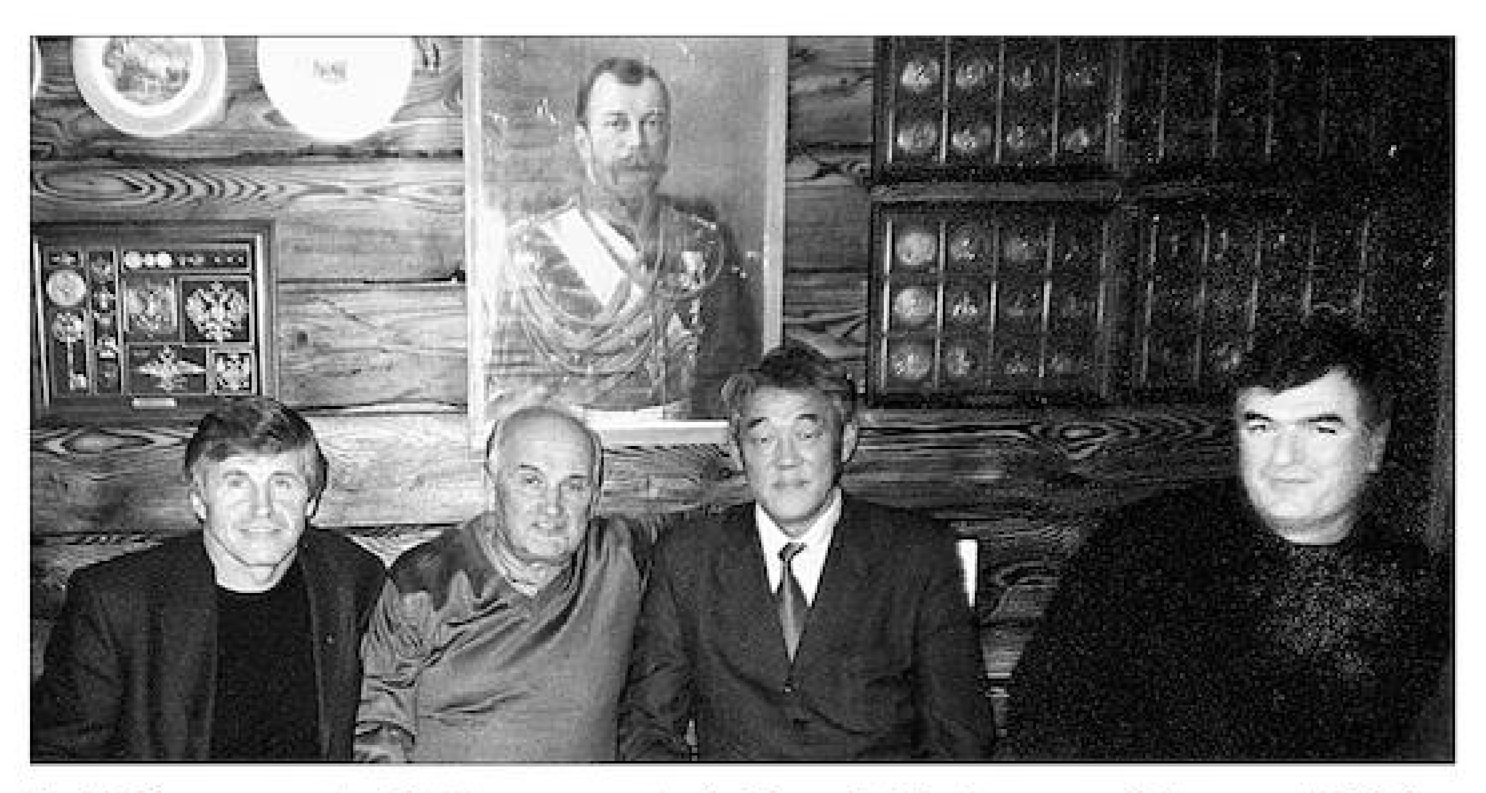
Не боялся назначать на ответственные должности молодых специалистов, благодаря чему состоялись как хорошие специалисты многие из них: Архипов Н. А. — зам. по экономике, Суслов Е. В. — нач. нефтебазы, Дельхман В. В. — зам. по спец. грузам, Токарев В. — ген. директор ТОРО, Драгомиров А. Н. — нач. 5 ППК и многие-многие другие!

Очень много полной и объективной информации о Лонгине Андреевиче можно почерпнуть в книге «Дудинский порт в биографиях руководителей».

Имя явно не корейское! Лонгин — римский легионер, прервавший мучения Иисуса на кресте, ударив его копьем в сердце! Но знал ли об этом Андрей Капитонович? Как говорил сам Лонгин, имя его — Лон Гин или Лонг Ин! Но кто, что и как записывали в Дудинке в 1944 году?

Семья жила бедно. Деревянный балок в районе дома по ул. Горького 45 «а». После школы Алексей и Лена начали работать. А Андрей Капитонович мечтал, чтобы кто-то из детей продолжил учиться. И на семейном совете решили, что это будет Лога, как самый способный. И после окончания школы он поступил в Новосибирский институт водного транспорта. Учился, много занимался спортом (бокс, лыжи) и в конце учебы женился на сокурснице Татьяне, которая родила дочь Галину.

После окончания института с молодой женой и дочерью вернулся в Дудинку и начал работать в порту. Прошел путь от второго помощника капитана парохода «Таежный» до начальника Дудинского порта, а затем зам. губернатора ТАО. Татьяне не очень понравилось в

В. И. Кавалец, В. И. Полищук, Л. А. Хан, В. Н. Гогохия, Москва, 2014 г.

Дудинке после Новосибирска. Жизнь не заладилась, и молодая жена уехала в Новосибирск.

Лонгин Андреевич был видным и красивым мужчиной. Он был женат четырежды. Татьяна, Любовь Николаевна, Наталья Ипполитовна и Алина. Так получилось, что только Алина смогла то, о чем он только мечтал. Она родила ему сына. И сейчас молодому Лонгину Лонгиновичу 15 лет.

Жизнь продолжается!

г. Ялта, 2016 г.

Мой друг Лонгин

Владимир Григорьевич Геценок,
ветеран Дудинского морского порта

Я горжусь тем, что Лонгин Хан был моим руководителем и другом. Занимая руководящие должности в Дудинском морском порту, он умел направить работу коллектива в нужное русло и всегда нес ответственность за результат работы предприятия. Он воодушевлял и вселял в людей энтузиазм, помогал преодолевать трудности.

Люди охотно шли за ним. Он был не таким как все: его уверенность в себе поражала меня. О его производственных достижениях можно писать книги.

Меня удивляла его способность принимать абсолютно самостоятельные и независимые решения. Приведу лишь один пример. В напряженной ситуации его требование о недопустимости участия портовиков в забастовке горняков и металлургов, которые предлагали прекратить отгрузку продукции комбината, поддержали все подразделения порта. В результате продукция отгружена, зарплата выплачена своевременно.

В. Г. Геценок

Он мог по достоинству оценить другого человека и своевременно сказать ему об этом. После такой оценки у людей появлялся энтузиазм, удовлетворение от собственного труда. Лонгин был открытый и добрый человек. Он был знаком большинству жителей Таймыра. В моем сердце осталась благодарность за то доброе, что он сделал при жизни.

Мне посчастливилось пройти с ним длинный путь не только в качестве коллеги по работе, но и как друга. Мы дружили семьями. Находили немало общих тем для разговора и совместного досуга, будь то зимняя рыбалка на Енисее или партия в шахматы. Лонгин был отзывчивым и понимающим человеком, готовым как прийти на помощь в трудной ситуации, так и искренне порадоваться моим успехам и счастливым событиям в жизни. Лонгин был душой компании. Мог рассмешить вовремя сказанной шуткой — у него было отменное чувство юмора. Его мнению я доверял и прислушивался. Не раз обращался к нему за советом как к мудрому старшему товарищу и всегда получал вдумчивый и рассудительный ответ.

На Енисее. В. Г. Геценок (крайний слева) рядом Л. А. Хан

Для меня дружба с таким выдающимся человеком была очень ценна. Сейчас, к сожалению, не так часто можно встретить таких искренних, глубоких и достойных людей, к которым, без малейшего сомнения, относился и мой друг Лонгин. Я благодарен жизни за встречу с ним. И сохраню светлую память о нем, как о мудром руководителе, честном партнере и верном друге.

г. Ростов-на-Дону, 20 декабря 2015 г.

О преферансе и не только о нем…

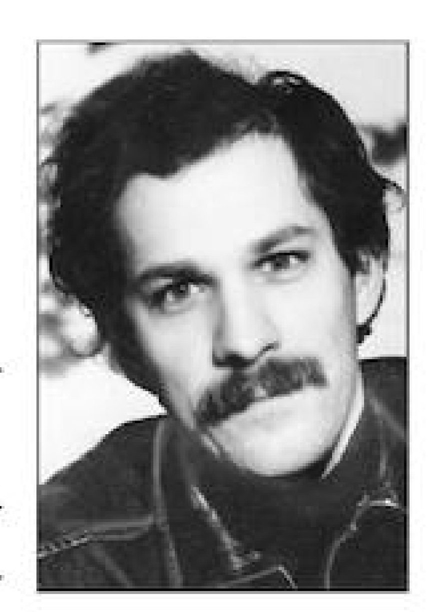
Александр Сергеевич Мутьянов

Мой дед, Мутьянов Иосиф Федорович, любил и умел играть в карты, предпочитая преферанс. Во время одной из зимовок он играл с Отто Юльевичем Шмидтом. Мой отец, Сергей Иосифович, тоже поигрывал, но от случая к случаю. Я научился играть в преферанс на первом курсе университета, после окончания которого вернулся до-

мой в Дудинку и начал работать программистом в Таймырской геологической экспедиции.

В один из пятничных вечеров отец предложил мне поиграть в преферанс вместо него. Игроки, среди которых был и Лонгин Андреевич Хан, согласились на «замену», и эта игра впоследствии стала прологом наших встреч на целое десятилетие. Это был ноябрь 1979 года.

Ведущим игроком и безусловным авторитетом в нашей компании был Хан. Лога — так игроки обращались к нему во время игры. Я обращался к нему и Лога, и Лонгин Андреевич... Он не возражал против того, чтобы я и вне игры называл его Лонгином, а сам он всегда называл меня Шуркой (разница в возрасте у меня с ним была 12 лет). Высокий рост, густая шевелюра черных волос, голос с императивными нотками — в то время он уже был заместителем начальника Дудинского морского порта — что не мешало ему очень по-доброму строить свои отношения с другими игроками.

А. С. Мутьянов

Хан очень придирчиво относился к составу игроков. Умение хорошо играть в преферанс было недостаточным для прохождения «фейс-контроля». Главным было иметь возможность регулярно играть по пятницам и не работать в порту (хотя и были редкие исключения). Постоянных игроков было два. Когда они встретились за карточным столом впервые, я не знаю и не спрашивал. Я был регулярным третьим, четвертые игроки иногда менялись. За десять лет в нашей компании, помимо двух основных, было человек 8–10 «сменных», то есть примерно по 1 человеку в год, и это высокий показатель постоянства.

Поскольку компания игроков была постоянная, выигрыши и поражения ходили по кругу, но Лонгин выи-

грывал чаще. Он играл «по-игроцки», по честному, и это еще больше укрепляло его авторитет.

Если Хан не мог присутствовать на игре (что было крайне редко) то игра не организовывалась. Хан сам определял — кто будет играть и где состоится игра. При всех разновидностях игры в преферанс, Хан предпочитал играть в «классику, с елочками», соответственно и мы предпочитали этот вид. В такой игре есть большой простор для «маневра», то есть не все зависит от карты, многое — в руках игрока, точнее, в его логическом мышлении и умении просчитывать варианты игры.

Играли мы с вечера пятницы и до субботнего утра, иногда, по настроению, играли и до воскресенья. На игру Лонгин приносил по два блока сигарет, которые к утру, как правило, заканчивались, потому как многие игроки с готовностью курили «чужие». Лонгин любил пить чай во время игры и всегда выбирал для чая кружку побольше. Периодически мы делали перерывы для «перекуса». Для поднятия настроения и борьбы со сном могли выпить водки граммов по 100, иногда — по 200, но никогда во время игры алкоголем не злоупотребляли. Во время таких перерывов мы все немного расслаблялись, переключались на истории и байки... И Лонгин тоже рассказывал свои истории из жизни, и не только карточные. Что касается карт, то вот некоторые из этих историй без подробностей:

Родители Лонгина увлекались карточными играми.

По-молодости, в одной разношерстной компании возникла конфликтная ситуация. Чтобы разрешить конфликт, надо было выиграть. На кону стоял, в том числе, долг его брата. Лонгин стал играть «втемную». Настало время вскрывать его карты... первая — туз, вторая — туз, «Третья тоже туз», — говорит Лонгин и вскрывает карту — туз! «Четвертую вскрывать?» — спросил он... и забрал кон. Конфликт был исчерпан.

Лонгин встречался с человеком, который читал карточные «рубашки» (угадывал карту, не переворачивая).

Играют в преферанс, середина ночи, игроков трое и нужен четвертый... звонят командиру Дудинской авиаэскадрильи... Он отказывается, мотивируя, что уже поздно и завтра на работу, но через полчаса все же прибегает и... видит, что четвертого уже нашли, а он — пятый, стало быть — лишний.

И мы все улыбаемся, на себе представляя, что значит оказаться в такой ситуации. При мне был случай, когда пришел к нам пятый игрок... и обратился к Хану с просьбой подтвердить его жене, если она спросит, что он был здесь и играл... Лонгин заулыбался... и согласился.

Однажды начало игры затягивалось, все ждали Лонгина (впервые проводились выборы начальника порта), и когда он пришел, то сказал:

— Жаль, что выборы были безальтернативными.Теперь надо будет покупать спортивные тапки.

Я очень удивился и обрадовался , так как сам посещал спортзал трижды в неделю, но до этого Лонгина там ни разу не видел. Не увидел я его в спортзале и после этих слов, к моему сожалению. Он рассказывал, что хорошо играл в настольный теннис.

А вот еще из его историй:

Развозят на судне по поселкам округа шефские подарки, ни жителей поселка, ни представителей сельской власти на берегу не было, значит, надо эти подарки (а это много больших коробок и упаковок) спустить с катера на берег. Лонгин и еще мужчина начали разгрузку вдвоем. Я спрашиваю: «Почему вдвоем, вас же было трое?» Он отвечает: «А третий был директор комбината... он «считал» наши ходки...»

В очередную пятницу игра не закончилась в субботу. Все хотели играть еще... и уже наступило воскресенье... Вдруг Лонгин лег на диван (боли в животе), полежал не-

много, опять подсел к столу и продолжил играть. Но боли не отпускали. Все смотрим на него, а он говорит: «Хочу еще поиграть, но не могу...» Вызвал дежурную машину и уехал. Позже я узнал, что он в больнице и прооперирован после острого приступа аппендицита.

Однажды заканчивается игра, в субботу к 8 часам утра мне надо на уроки в школу (к тому времени я преподавал школьную информатику). Лонгин спрашивает: «Шурка, скажи, кому я могу позвонить, чтобы мы продолжили игру?!» «Директору школы!», — ответил я. И мы все поняли, что учебный процесс остановить нельзя.

Производственный процесс в порту был непрерывен. Хан всегда звонил в диспетчерскую порта и сообщал номер телефона, по которому ему можно было звонить. И звонили — какую баржу поставить под загрузку, какое судно. Наши встречи так же были полностью подчинены производству: очередной сезон игр мы начинали после закрытия речной навигации и заканчивали играть в конце мая. В начале июня начиналась «весновка» — весенняя охота на водоплавущую дичь (гусей и уток). Половина мужского населения Дудинки ждала этого события с нетерпением. Лонгин Андреевич и я тоже были в их числе, но на охоте мы с ним ни разу не были вместе. Многие, делясь впечатлениями от охотничьего сезона, рассказывали о хорошей сноровке, меткости стрельбы, удачливости Хана и о том, что он всегда делился добычей с теми, кому не повезло.

В 1989 году и в стране, и в Дудинке наступило время активных перемен, открылись новые возможности и перспективы. Я сосредоточился на вопросах информатизации и компьютерных технологий, в связи с чем встречи за карточным столом стали редкими.

Лонгин рассказывал, что в порту была делегация из Японии и делилась опытом организации складского хозяйства с помощью ЭВМ. Потом он иронично за-

кончил свой рассказ тем, что любая приемосдатчица в порту с помощью стремянки найдет нужный контейнер быстрее ЭВМ.

В течение десятилетия тысячи часов я провел в неформальном общении с Ханом. Было много разговоров и обо всем, и ни о чем, и о личном, и о работе... Многое помнится, но я не считаю возможным публичные воспоминания, кроме тех, безобидных по-моему, изложенных выше.

Я бы оценил эти игры, как полезную для мозга зарядку и приятное времяпровождение в эпоху застоя. Лично я в то время 10 лет не читал газет и не смотрел телевизор...

Но все же такого количества времени более чем достаточно, чтобы понять, что Лонгин Андреевич по жизни был надежным, ответственным, отзывчивым и справедливым человеком, умелым и мудрым руководителем.

г. Москва, Царицыно,
ноябрь, 2015 г.

P.S. Я и сейчас порой играю с Лонгином в преферанс... во сне...

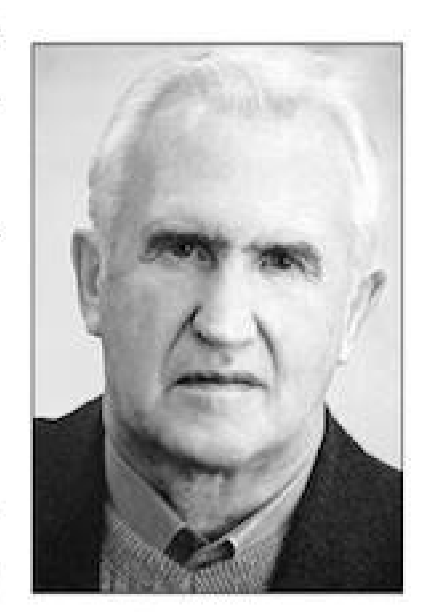
Начальник «без галстука»

Иван Алексеевич Савельев,
работник НГМК им. А. П. Завенягина,
электромонтер ОАО «ММЗ»

Шел 1988 год. Демократические процессы в стране набирали обороты. Это коснулось и Дудинского морского порта. Вышло постановление о выборе руководителей и в частности начальника Дудинского порта. На собрании коллектива порта начальником порта был избран

Хан Лонгин Андреевич. Кизим А. Г. свою кандидатуру выставлять не стал, несмотря на 18-летнее руководство портом и много сделавшего в порту по его развитию. Думаю, что А. Г. Кизим в душе сильно переживал, не подавая виду, и считал происшедшее недоразумением, и что все со временем вернется «на круги своя». Однако произошло то, что произошло. Это было поддержано руководством НГМК и тогдашними партийными органами.

Закончилась эпоха Кизима А. Г., началась эпоха Хана Л. А., продолжавшаяся 13 лет.

И. А. Савельев

Конечно, Лонгин Андреевич начинал не на пустом месте. Да собственно это и нельзя было назвать началом. Это было продолжением той организации производства, к которой приложил руку и сердце Хан Л. А., работая в качестве и.о., а затем и заместителя по эксплуатации начальника порта.

Кизим А. Г. был естественно личностью незаурядной, который прекрасно понимал свою основную задачу: это развитие порта в плане гидротехнических сооружений, перегрузочной техники, становлении коллектива порта, а затем и сохранность всего этого. А для этого надо было обеспечить надежные тылы, в плане оперативных руководителей, профессионалов своего дела, своих заместителей. Несомненно, Кизим А. Г. умел это делать. Одним из них был Поздняков А.К. , заместитель по эксплуатации, после внезапной смерти которого, Хан Л. А. и стал вначале и.о., а затем и заместителем Кизима А. Г. по эксплуатации, т.е. его 1-м заместителем.

Заслуживают внимания и многие другие соратники А. Г. Кизима. Не буду их перечислять, все они упомянуты в книге В. И. Полищука и П. А. Соловьева «Кизим». Со многими из них мне пришлось работать. Непростое вре-

мя — руководить практически всеми текущими делами порта — досталось Хану Л. А. Почти все процессы, происходящие в стране, коснулись и Дудинского порта. Это и забастовки, и недовольство людей, в первую очередь зарплатой, ее задержками и т. д. Хану приходилось все это «гасить». Мне приходилось лично видеть, как это он делал. Импонировало его умение разговаривать с людьми, как говорится «с глазу на глаз». Спокойно и аргументированно. И самое главное — люди его слушали, соглашались с его аргументами и, в конечном итоге, верили ему. Конфликты сглаживались. Он никогда ничего невыполнимого не обещал, но если что-то обещал, зависящее от него, он всегда выполнял.

О его порядочности говорят и такие факты. Рассказывали, был такой случай: Лонгин Андреевич приехал в Дудинку (тогда он уже переехал в Москву на жительство и работал в главном офисе ОАО «ГМК Норильский Никель»), естественно, заехал в Управление порта навестить своего преемника Кавальца В. И. (тогда он стал начальником порта). В приемной сидела женщина. Хан поздоровался, спросил, давно ли сидит. Женщина ответила, что давно, начальник занят. Лонгин Андреевич зашел в кабинет и устроил своему другу нагоняй. Василий Иванович (да пусть простит он меня) начал было оправдываться, что дела и т. д. Но Хан сказал, что другие дела надо отставить, принять людей и затем заниматься другими пусть и важными делами. Думаю, что Кавалец замечание Хана принял и больше таких проколов себе не позволял.

И вот еще такой факт. После ухода с должности начальника порта Кизим должен был сменить кабинет и переехать в другое здание. Естественно, ему надо было забрать из кабинета свои документы, ему принадлежащие, и некоторую мебель, им самим спроектированную и собранную под его руководством. Речь идет о столе. А. Г. Кизим решил его забрать, он был очень просторный

и как раз подходил для его новой должности руководителя гидротехнической лаборатории комбината с распространением сферы деятельности на все предприятия комбината, в том числе и Дудинский порт. Некоторые ретивые «доброжелатели» решили стол не отдавать. Когда это дошло до Л. А. Хана, он распорядился стол немедленно отдать и впредь никаких препятствий бывшему начальнику порта А. Г. Кизиму не чинить, а во всем ему безоговорочно помогать, о чем бы он ни попросил. Так он ценил своего учителя, много сделавшего для порта и многому научившего его.

Я много думал, да и сейчас задумываюсь, почему люди так, казалось бы, безжалостно расстались с бывшим начальником порта А. Г. Кизимом, много сделавшего для Дудинского порта, умным, грамотным, компетентным во всех вопросах и отдали предпочтение Хану Л. А.? Наверное, потому что (это мое личное мнение) человек воспринимает ближе то, что касается в первую очередь лично его. То, чем занимался Кизим А. Г., было дальше их поля зрения, Хан Л. А., особенно в последнее время, занимался делами более близкими людям. Кроме того, он был, как это ни банально звучит, из народа. То есть, прежде чем стать большим руководителем, он прошел все низовые ступени роста и становления. Так было, так воспитано наше поколение. Кизим же был (да пусть простят меня за жесткость изложения) как бы «пришлым», пусть и очень нужным, в частности для Дудинского порта, человеком. Люди вздохнули чуть-чуть свободы на провозглашенной демократической основе, иногда граничащей со вседозволенностью и решили рискнуть — а вдруг что-то изменится к лучшему? О близости Хана Л. А. к «низам» говорит и такой момент. Будучи уже полноправным начальником порта, он никак не мог привыкнуть к ношению галстука. Галстук оказывался у него или в кармане, или он вообще забывал его где-то. Это, помню, вызывало

у нас усмешку. А галстук для начальников в то время был обязательным атрибутом всех собраний и совещаний. Придя на собрание или совещание без галстука, он, видимо, этого не замечал, секретарь парткома Гуменный С.Н. всегда делал ему замечание: «Ну что же ты, Лонгин Андреевич?» Хану в таких случаях приходилось идти и одевать этот «проклятый», на его взгляд, «ошейник». Со временем он привык к постоянному ношению галстука.

Став начальником порта, Хан Л. А. заявил, что ничего накатанного ранее он менять не собирается и менять руководящий состав тоже, как это обычно делается, не будет. Правда, некоторые перемены он все-таки провел. При нем грузовые районы были переименованы в портовые перегрузочные комплексы (ППК), 1-й грузовой район соединен с 4-м и назван 1-м ППК. 3-й грузовой район (контейнерный терминал) соединен со 2-м и назван 2-м ППК, 5-й грузовой район переименован в 3-й ППК. Все это позволило более оперативно руководить перегрузочным процессом порта и сократило управленческий аппарат. Своим заместителем по эксплуатации Хан Л. А. назначил Механошина К.С., с подачи которого все вышеназванные изменения и произошли. Я бы назначен начальником 1-го ППК. Это был наиболее трудоемкий комплекс: прием продовольственных грузов, отгрузка металлопродукции комбината, металлолома в речном направлении.

До назначения на эту должность я проработал с декабря 1986 года по апрель 1988 года в Государственной приемке продукции на Норильском комбинате под руководством И.С. Колегова. Лонгин Андреевич в то время был заместителем начальника порта и все вопросы по качеству отгружаемой продукции комбината приходилось решать с ним. А проблем с отгружаемой продукцией (это в основном пакеты с медью и никелем) было тогда множество. По всей видимости, было много на-

реканий от потребителей продукции. Дело в основном сводилось к плохой промывке продукции и слабой увязке пакетов продукции на завершающем этапе ее производства, а также халатному отношению докеров при перегрузочных работах. Вот по этим причинам и был организован орган Госприемки на Норильском комбинате. По всем вопросам запрета отгрузки продукции на суда по причине плохого состояния ее качества разбирался заместитель по эксплуатации Л. А. Хан. Надо сказать, что Лонгин Андреевич относился к этому очень серьезно. Представители Госприемки ни на какие компромиссы не шли и были непреклонны. Хан прекрасно понимал, что качество продукции — это лицо комбината. Тогда вопрос поднимался на уровне Норильскснаба и комбината. В порт незамедлительно направлялись специалисты заводов — производителей комбината, которые подтверждали факт несоответствия продукции ГОСТ и ТУ.

Затем было принято решение организовать доработку продукции, т.е. ее дополнительную промывку и увязку, непосредственно в порту, чтобы исключить дополнительную загрузку железной дороги и так загруженную до предела по перевозке продукции до заводов — производителей и обратно в порт. В порт были привезены емкости, в которых разводили специальный раствор для промывки продукции. После промывки и дополнительной увязки пакеты с продукцией отправлялись на причалы для дальнейшей отгрузки на суда. Надо сказать, что Госприемка сыграла свою положительную роль, как и задумывалось. К выпускаемой продукции, как на заводах-производителях, так и в Дудинском порту, стали относиться более ответственно и бережно, без признаков халатности. И в этом, я считаю, была заслуга и Л. А. Хана.

В 1990 году мне пришлось из порта уволиться по сложившимся семейным обстоятельствам. Я сменил место жительства и переехал в г. Талнах. Это спутник Норила-

ска, город рудников. Здесь я проработал на рудниках «Октябрьский» и «Скалистый» подземным электрослесарем.

Но в 1996 году я вернулся в транспортную логистику переводом в диспетчерскую службу ПО «Норильскснаб» вначале диспетчером, затем начальником отдела. С этого времени продолжилась моя совместная работа с Дудинским портом, а значит и с Л. А. Ханом. Это был очень грамотный и умный оперативник транспортной логистики, умеющий решать любые эксплуатационные и многие другие вопросы. Когда его выбрали начальником порта, он воспринял это повышение без особого энтузиазма, прекрасно понимая, что это накладывает на него огромную ответственность за все, что сделано его предшественниками, за судьбы всех работающих в порту. И сейчас, с высоты пройденного, можно сказать, что он эту ответственность пронес достойно через все 13 лет руководства портом. Он очень ответственно относился к кадрам, понимая, что это в работе, пожалуй, самое главное. Фраза — «Кадры решают все» — я бы отнес к его кредо.

Однако Л. А. Хан, что касалось производственных вопросов, был очень жестким и непреклонным. Припоминаю, перед моим отъездом в Москву на работу я, естественно, не мог не съездить в Дудинку и посетить порт — ведь ему были отданы мои лучшие молодые годы — 23 года (за исключением 6-ти лет, что я работал на рудниках). Но и тогда я порт тоже не забывал, пусть и не участвуя в его производственной жизни. Так вот, при посещении Дудинки я зашел в Управление порта к Хану Л. А. Он был на месте. Поговорили, вспомнили былые годы, но недолго, он был занят. Я зафиксировал нашу встречу на видеокамеру. После чего я пригласил его в ресторан, посидеть, расслабиться, он отказался, ссылаясь на занятость и напряженность с производственными вопросами. Однако он разрешил пойти В. В. Захарчуку — начальнику производственно-диспетчерского отдела и

Н. В. Волощуку — главному диспетчеру порта, но с условием, чтобы сильно не увлекались и были в любую минуту готовы решать производственные вопросы.

Не знаю по чьей вине, по всей видимости, по вине сменного диспетчера порта, произошел «прокол». Ночью была сорвана плановая выгрузка вагонов с металлопродукцией комбината. К утру в порту скопилось большое количество невыгруженных вагонов, а заводам не хватало вагонов под отгрузку готовой продукции. На комбинатской планерке Л. А. Хан естественно получил «хороший» нагоняй. Не знаю, какими карами это ему грозило, но наутро он устроил разнос В. В. Захарчуку, в первую очередь и Волощуку Н. В. Не знаю, какое решение он принял по Н. В. Волощуку, но по В. В. Захарчуку он сказал: «Однозначно — уволить». Мои телефонные звонки Хану Л. А. о том, что в конечном итоге в происшедшем виноват я, ничего не дали. А в последнем разговоре он сказал: «Иван, по этому вопросу мне больше не звони, я принял однозначное решение. Захарчук будет уволен».

Я, конечно, подсознательно чувствовал, что В. В. Захарчука он не должен уволить. Они были друзьями, можно сказать, даже соперниками в хорошем смысле этого слова. Захарчук, как и Хан также очень много сделал для Дудинского порта в плане оперативного руководства производственными процессами порта. Это два умных, грамотных специалиста своего дела, прекрасно ориентирующихся в производственных задачах не только порта, но и комбината в целом. Правда, Хан был всегда «на шаг» впереди. Недаром Захарчук всегда шутил, что его награда (имеется в виду правительственные награды) опять обошла его и ушла к Хану Да простит он меня за откровенность. Кстати, Захарчук до сих пор работает в Дудинском порту и работает довольно успешно, несмотря на то, что он старше Хана Л. А. на четыре года. В конце концов, вышеописанный инцидент забылся, Л. А. Хан

«отошел» и В. В. Захарчука увольнять не стал. Принял, так сказать, удар на себя.

Лонгин Андреевич был довольно скромен. Помню его награждение орденом Дружбы Народов. После торжественного собрания он вместо того, чтобы принимать поздравления, ушел незаметно домой.

И еще несколько слов о его работе в Москве в главном офисе ОАО ГМК «Норильский Никель». Когда он переехал на жительство в Москву, в главном офисе Компании ему предложили должность советника или Генерального директора М. Д. Прохорова, или заместителя Генерального директора Д. С. Ческиса. Хан выбрал заместителя, это тоже говорит о его скромности.

Я в то время с 1999 года по 2010 год работал в главном офисе ОАО «ГМК «Норильский Никель» и прекрасно видел, как он тяготился этой своей должности советника-консультанта. Человек, привыкший всю свою жизнь работать и самое главное — видеть воочию результаты своей работы — вдруг оказался практически без дела. Немного помучившись, он уволился и ушел, так сказать, на заслуженный отдых.

Человечный, переживающий

Волощук Николай Викторович,
окончил ОИИМФ г. Одессы,
на Севере работал с 1982 по 2006 год

На Север в Дудинку я попал по приглашению В. И. Кавальца. Мы подружились в Измаильском порту по совместной работе. Я был, так сказать, наставником по работе. По приезду, буквально через два дня, меня с Л. А. Ханом познакомил В. И. Кавалец, так как они были друзьями. Первое впечатление от встречи с Л. А. Ха-

ном очень позитивное. Простые отношения. В то время Л. А. Хан работал начальником отдела грузовых работ (будущий производственный отдел).

Я начал работать стивидором (технологом) и по работе с ним не сталкивался, но отзывы коллег по работе, которые его уже знали как бывшего начальника 3 района (терминала), — это хороший профессионал.

В 1982 году я первый раз в жизни попробовал суп из куропатки с домашней лапшой. И знаете где? У Л. А. Хана дома! Готовила его супруга Любовь Николаевна. Было очень вкусно.Этим воспоминанием я хотел бы подчеркнуть открытость, доброжелательность, простоту Л. А. Хана по отношению практически к незнакомому человеку. Естественно, мы были в гостях с В. И. Кавальцом.

Н. В. Волощук

Был такой случай. Мы компанией: Л. А. Хан с женой, В. И. Кавалец, А. Д. Ким с женой, я и еще кто-то, уже не помню фамилий — мирно шли по улице.

Мы, мужики, немного поотстали, женщины ушли вперед. К ним начали приставать группа молодых людей (стройотряд). Они не знали, кто такой Л. А. Хан! Подошли. Л. А. Хан хотел мирно разойтись, но ребята не поняли. Не поняли, ну и получили! Это я о том, что конфликт Л. А. пытался решить мирным путем!

1986 год. Меня вызвали к начальнику порта А. Г. Кизиму. Это был вечер, 19:00 час. Я предполагал, что мне будет предложено быть начальником 2-го района. В кабинете сидели начальник порта, зам. начальника порта по эксплуатации Л. А. Хан, секретарь парткома, председатель профкома, начальник отдела кадров. И когда А. Г. Кизим спросил: «Ты знаешь, зачем тебя вызвали?» Я сказал: «Да». — «Тогда отвечай «Да» или «Нет». Ответ

был: «А можно подумать?» — «Можно и сколько будешь думать?» Я думал одну минуту и сказал: «Да».

К чему я это вспомнил? У меня было предположение, что рекомендовал меня Л. А. Хан. Так вот, после этого заседания Л. А. Хан делился впечатлениями своими: «Я ду-

Главная диспетчерская Дудинского порта

мал, что ты скажешь — два–три дня буду думать — и начал посылать тебе флюиды матершинные, беспокоился, но все обошлось и ты принял решение сразу».

Здесь Хан Л. А. проявил себя человечным, переживающим. После его откровения мне было очень приятно!

И еще. У Л. А. Хана была интересная привычка, за которую он все время себя критиковал. Он, когда поднимался в главную диспетчерскую порта узнать, как дела (работал зам.начальника порта по эксплуатации), всегда много курил, а спички брал у диспетчера и не возвращал. Прятал в карман. А посещал он не только диспетчерскую, но и другие отделы управления тоже. И вот результат — к концу дня, перед уходом домой, он выгружал 5–6 коробков спичек и все время удивлялся — откуда они? Сила привычки!

Умел, любил и танцевал очень хорошо! Но только под настроение.

Отношение к работе у Л. А. Хана было исключительно патриотическим.

Вспоминаю один момент выхода из зоны затопления, точно не помню, но где-то в 1992–1994 гг. Л. А. Хан

Служба главного диспетчера порта. 1-й ряд: Н. Е. Платыгин, Л. Фролова. 2-й ряд: гл. диспетчер Н. В. Волощук, Б. Кравцов, Г. Лазуков. Женщины: Г. Мишунина, Н. Костарева, Т. Семина, Л. Волощук, М. Гонштейн, Н. Преснякова, О. Данильченко, А. Немыкина

работал начальником порта, зам.по эксплуатации В. И. Ковалец, я — гл. диспетчер порта. Прогноз по затоплению не оправдался, начался раньше сроков. Выход был очень сложным и тяжелым. Работали по 15–20 часов. Все вышеперечисленные лица постоянно находились в главной диспетчерской порта. Где, какие сбои были в работе (визуальное наблюдение из диспетчерской), и каждые 30–40 минут — объезд на машине 2-го и 3-го района. (Кавалец и Волощук). Хан, как Чапаев, посылал нас в те места, где что-то не получалось. В это время портальные краны были уже подняты, работали передвижными автокранами. Рабочий день ближе к ночи и, как правило, заканчивался у Л. А. Хана в квартире за ужином.

Вот такой он, Хан Л. А., в моих воспоминаниях!

Любил жизнь, работу, рыбалку, охоту, развлечения!

Добрый, отзывчивый человек, профессионал с большой буквы, патриот своего родного порта, где он прошел путь от слесаря до начальника!

г. Санкт-Петербург, 1 ноября 2015 года

В. И. Кавалец, Н.В. Волощук

Он был настоящим интернационалистом

Владимир Александрович Огурков

Об уходящих принято говорить только хорошее, забывая ссоры, обиды, разногласия. Лонгин Андреевич Хан личность многоплановая, поэтому можно вспоминать и вспоминать. Я длительное время работал под началом Л. А. Хана, но, опуская все производственные вопросы, которые известны многим, напишу о Хане как о личности.

Лонгин Андреевич Хан, как ни пафосно сейчас это звучит, был настоящим интернационалистом. Ему было глубоко одинаково, кто ты по национальности — русский, украинец, кореец, еврей, татарин или чуваш. Главное, что он ценил — это талант, способности, умения, отно-

шение к работе. Последние лет пятнадцать-семнадцать я не встречался с ним, но смею предположить его удивление, граничащее с негодованием — как расцветает украинский национализм (и не только украинский). Он бы сказал: «Для чего? Зачем? Кто в выгоде?». Если мне возразят, что это не так, то скажу, что в те времена националистов было немного, но они были скрытые, так сказать, подкожные. Причиной этой интернациональной черты характера было его окружение и общественное воздействие. Детство его прошло в поселке на судоверфи (левый берег р. Дудинка — база портофлота), окружение было самое интернациональное. Об этом периоде жизни он часто вспоминал и рассказывал. Кстати, единственные люди, которые могли пользоваться его вниманием — это народ с судоверфи. Но только не так, что если ты с судоверфи — то все для тебя. Нет, но было видно, как ему приятно было с ними просто общаться.

В. А. Огурков

Лонгин Андреевич был в глубине души бессребренником. Деньги ему, по большому счету, были не так уж и важны. Да, он умел их считать, но чтобы по деньгам оценивать кого-то? Нет, не было такого. И, наоборот, если, например, он хотел кому-то сделать приятное, то делал по-другому. Расскажу случай, который запомнился. Он и Поздняков А.К. летом поехали на рыбалку и попали на большую добычу крупного чира (крупная рыба семейства сиговых). Позвонил мне и говорит: «Приди, возьми пару!» Так вот, когда давал мне этих «поросят», был очень счастлив! Ей богу, как по килограмму золота отвалил. Из чего я понял, что деньги для него мало что значили. В дальнейшем это часто подтверждалось.

г. Георгиевск, Ставропольский край

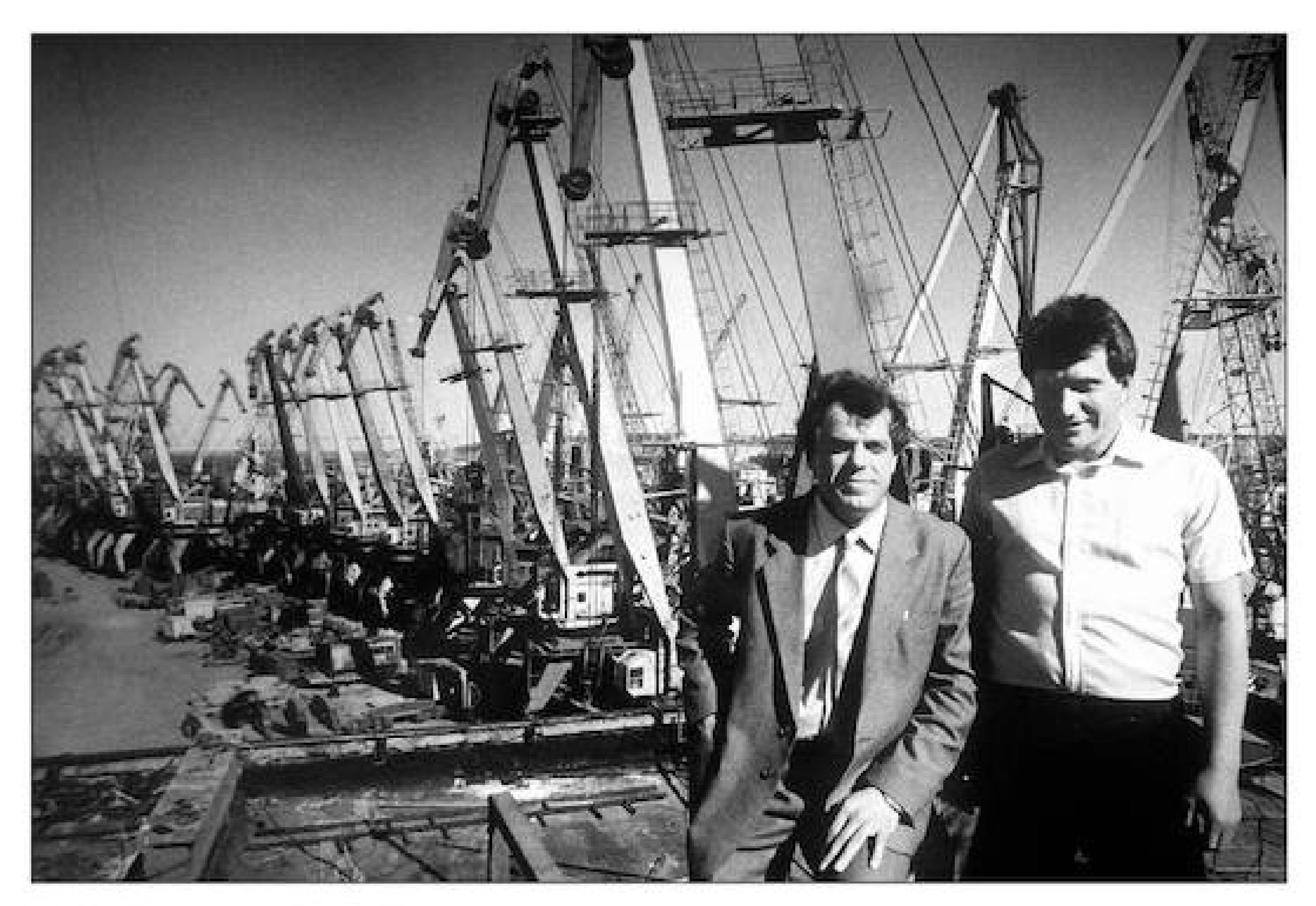
В памяти остался человек

Александр Васильевич Колчанов,
начальник ПлавстройМоротряда № 36,
трест «Мурмантрансстрой»

А. В. Колчанов

В актовый зал управления порта вошел порывистый высокий стройный кореец. Присутствующие стихли. Поднявшись к трибуне, объявил о том, что совещание не состоится. Это был 1982 год. Возможно, это была несостоявшаяся кадровая планерка, либо текущее совещание на уровне руководства порта. Это не суть. Просто в памяти остался человек. И этим человеком был Лонгин Андреевич Хан. Тогда он работал начальником коммерческого отдела и показался мне человеком сильным, способным влиять на людей. Наверное, так бывает, когда минутная

В. И. Борисов, Б. В. Кравцов

встреча остается в памяти на всю жизнь. Это должно быть сильное впечатление.

Ближе мы познакомились гораздо позже, когда я год как работал заместителем секретаря парткома порта. Нельзя сказать, что мы не встречались. Но это были общие встречи, без которых не обходится жизнь в одном небольшом и уютном городе и работа на одном предприятии, именуемом Дудинский морской порт.

Это была первая половина 1988 год. Именно тогда произошел случай, который стал отправным к нашим хорошим товарищеским, а в дальнейшем и к дружеским отношениям. Лонгин Андреевич уже прошел испытание выборами и работал начальником порта. (Он первый и единственный в истории Дудинского морского порта был избран на должность первого руководителя коллективом). В один из дней я достаточно поздно завершал работу и находился у себя в кабинете. Вдруг открывается дверь , заходит Лонгин Андреевич и садится напротив. Если честно, я был удивлен, поскольку он не баловал партком своими посещениями, за исключением, наверное, официальных мероприятий. И сразу последовало предложение — перейти работать главным инженером объединенного грузового района. Такое повторится еще однажды, но об этом позже. Оговорюсь, что в дальнейшем меня поражала способность этого человека выдавать идеи и решения с какой-то легкостью, словно по ходу происходящих событий. Он умел доверять и при этом воспитывать ответственность.

Я дал согласие. На следующее утро состоялась моя встреча с вновь назначенным руководителем объединенного грузового района и нового проекта Николаем Архиповым. Задача перед нами формулировалась просто — отработать новую производственную структуру порта в процессе работы. Остаюсь благодарен Лонгину Андреевичу за это предложение дважды. Во-первых, этот

достаточно напряженный период я прошел с удовольствием и интересом в команде единомышленников. И, во-вторых, с этого момента и до завершения своей активной деятельности я остался в сфере производства. Работа продолжалась в течение года. По итогам на расширенном

Ветераны и работники порта, справа налево: А. В. Колчанов, С. Чехвадзе, В. В. Захарчук, Л. Персианова, А. Г. Кизим, А. А. Синюткин, Н. А. Одинцов, О. Миргунов

совещании начальником порта решение было принято: шесть из девяти экспериментальных комплексов получили право на жизнь, четыре растворились в составе последних. Не будет лишним напомнить об участниках проекта. Это Н. А. Архипов — начальник объединенного района, зам. по эксплуатации Н. В. Волощук, старший диспетчер С. И. Протасевич, начальники комплексов: С. Н. Правук, И. А. Савельев, А. Н. Дрогомиров, Е. В. Суслов, В. И. Иванов, В. И. Доровских, В. Н. Крыгин, В. Л. Новокрещенко, О. М. Комаров. По итогам проекта большинство получили дальнейшее продвижение по службе.

Моя жизнь на некоторое время успокоилась. Но ненадолго. Поступило предложение занять должность

главного инженера ПСМО-36, генерального подрядчика Норильского комбината на объектах порта. Шла активная реконструкция. Мне это было интересно. Появлялась возможность продолжить работу в порту, но уже в ином качестве. Я дал принципиальное согласие, и мое назна-

Верхний ряд: Н. С. Капустеринский, Л. П. Кузина, Л. А. Хан. Нижний ряд: А. В. Колчанов, В. Врублевская, Т. Шувалова, Л. Волощук, А. Чуликов

чение приказом по тресту «Мурманскморстрой» состоялось. Но… очередная встреча, можно сказать мимолетная, развернула ситуацию совершенно по-иному. Я проходил мимо управления, навстречу шел Лонгин Андреевич. Встретились. Поздоровались. Последовал вопрос: что я надумал? Не помню суть нашего разговора, но в итоге я получил новое предложение — остаться в порту и принять должность заместителя главного инженера порта по строительству и назавтра приступить к новым обязанностям. От такого предложения я отказаться не смог. Это было началом действительно новой работы, работы на новом уровне, и моего шестилетнего завершающего интересного этапа деятельности в Дудинском морском порту. Непосредственным руководителем и моим хо-

рошим товарищем стал главный инженер Будин Виктор Александрович. Жаль, что время летит так быстро.

Дел было достаточно. Шла активная реконструкция объектов всей инфрастурктуры порта: причальных сооружений, нефтебазы, энергетики, социалки. Готовились

А. В. Колчанов, В. Г. Вискунов, Л. А. Хан

к вводу административно-бытовой комплекс «высокой воды», административно-бытовой корпус 2-3 производственно-перегрузочных комплексов, шло строительство гаражного хозяйства автотранспортного цеха и малой механизации. Параллельно шло проектирование, ремонты, восстановительные работы. Конечно, все это кухня главного инженера со своими солью и перцем. Но отчеты представлялись начальнику порта, в т.ч. на планерках и совещаниях, и это носило регулярный и неформальный характер. Требования предъявлялись жесткие

Здесь стыкуются речные и морские причалы Дудинского порта

как к срокам исполнения принимаемых решений, так и разрешению возникающих проблем. Но это непременно сочеталось с уважением к участникам совещаний, независимо от градуса разговора. А осведомленность первого руководителя по нашим вопросам порой удивляла.

Люди платили взаимностью. Из этого периода вспоминается случай. Произошло внезапное затопление причалов восьмиметровой отметки. Часть генерального груза: трубы, металл, плиты — оказались в воде. На обращение Хана откликнулись практически все предприятия города. Причалы заполонили люди в болотных сапогах, машины, автокраны. Первые руководители были на берегу. Вода не отступила, но, думаю, основной груз комбината был вывезен. Лонгин Андреевич стоял в диспетчерской и молча наблюдал за происходящим. Что с ним происходило в это время?

Август 1995 года. Владимир Николаевич Никишов, завершая свою карьеру и пребывание на Севере, делает мне предложение перейти на работу в ПСМО-36 в качестве руководителя. Как-то я созрел к этому времени к переменам и потому дал согласие. Что делать? Надо докладывать Хану о принятом решении. Напросились на встречу. Докладываем. Ждем реакции. Через минуту молчания последовало решение: «Одобряю. Но назад не возьму, не просись». Улыбнулся и пригласил в банкетку отметить это событие. Потом последовала еще банкетка. Путевку в новую жизнь мне выписывали до утра следующего дня. Уже позже Лонгин Андреевич счел нужным разъяснить свою фразу: «Решил делать дело — иди и делай хорошо, не оглядываясь». Так иногда бывает полезным сжигать мосты.

Мой уход из порта не поменял наших отношений. На мой взгляд, они стали ближе в человеческом понимании. Чаще стали контакты, как рабочие, так и неформальные. Самое главное — осталось доверие. Для меня это было важно!

В непростые 90-е ПСМО-36 работал устойчиво. Несмотря на недофинансирование, заказы по строительству

Лесобиржа

и капитальным ремонтам исполнялись стабильно как по линии комбината и порта, так и по другим заказчикам. Но случались моменты, когда личные отношения подвергались испытанию. Так произошло при разрешении проблемы с пуском в эксплуатацию гаража малой меха-

Второй слева — Л. А. Хан, Н. В. Дубко, третий справа — А. В. Колчанов

низации. Объект финансировался по статье «техперевооружение», а статья закрывалась концом года. Нужен был ввод, а мы не успевали. Де-факто объект мог быть введен только в первом квартале следующего года. Несмотря на высокую степень готовности, риски были высоки в связи с постоянным недофинансированием: объемы оплачивались только частично, росла дебиторская задолженность. Но и заинтересованных бросить объект не было. Ситуация должна была разрешиться каким-то образом.

Все решил один звонок. В разговоре со мной Лонгин Андреевич изъяснялся, как всегда, просто и лаконично. Обсудив возможные сроки полного завершения работ на объекте, он объявил, что готов подписать документы по вводу, но при условии, что я лично гарантирую ему ис-

полнение обязательств в срок. На том и порешили, что обрекало меня на несколько месяцев бессонных ночей. Думаю, что не меньше переживаний оставил себе и Лонгин Андреевич. Но такова была его натура. Ответственность на себя он брать не боялся.

Слева — школа, в которой учился Л. А. Хан

Круг интересов этого человека, как и само окружение, были обширными. Но мало кому известно, что он хорошо пел, замечательно танцевал. Я видел танго в исполнении Лонгина Андреевича и Алины Дмитриевны. Это было захватывающее действо! Все, что угодно, но такого от него не ожидал.

Всему, что его интересовало, он отдавался с силой и страстью. Несколько раз мне пришлось побывать у Лонгина Андреевича на омулевой рыбалке неводом. С завидным постоянством все происходило примерно так. Вечерами застолья в большой компании с радушным хозяином. Затем стол зачищался, раскладывались карты, и оставались только картежники и желающие наблюдатели. Карты могли меняться нардами. Игра проходила

до утра. А в шесть поутру голосом Хана звучал «подъем» на невод. И после завтрака начиналось действо, сопровождавшееся легким сентябрьским морозом, осенним солнцем и отличным настроением. Забрасывался и тянулся раз за разом невод с надеждой, что следующий заброс будет более результативным. Хан как всегда первым стоял на «тяге» в гидрокостюме, по грудь в воде. Я не видел больших уловов, хотя разговоров хватало. Но это никого не смущало и не портило настроения. Наверное, все присутствующие приезжали на остров Леонтьевский не только за рыбой. Были во всем этом и романтика, и объединяющее начало. После невода вновь застолье, и все продолжалось по неписаному укладу. Хан не спал сутками и всегда был в движении. Спешил жить, или наслаждался жизнью — не знаю. Но времени для сна у него не было... Он был открыт для всех.

Примерно так все происходило и во время охоты. Без сомнения, главной для всех охотников Таймыра была и остается весенняя охота на гуся, когда охотники большими и малыми компаниями разлетаются и разъезжаются по своим укромным, обжитым за многие годы уголкам, чтобы утолить охотничью страсть, сбить накопившийся в период ожидания адреналин. Вместе мы охотились последние лет десять. Для нас это было место слияния двух речек Казакь-яха и Агапа двухстами километрами севернее Дудинки. Абсолютное безлюдье, не считая охотников, край земли, который в конце мая — начале июня оживляется криками гусиных табунов, кликом лебедей, гомоном других водоплавающих, прибывающих с юга. Реки разливались в этот период нечасто.

Однажды мне в руки попалась статья защитницы природы, в которой вся охота в ее описании сводится к поглощению спиртного и уничтожению всего живого в пределах доступности. За многие годы охоты в разных составах такого не припомню. Очень часто на защиту

пернатых становилась непогода: ветра, дождь, снежные пурги, холод. А в ясные солнечные дни скопившийся на юге гусь просто уходил на север верхними эшелонами, вне досягаемости наших ружей. Но на то она и охота, когда хорошие результативные выстрелы являются вознаграждением за терпеливое ожидание.

Н. С. Михалков, Л. А. Хан

А любое ожидание легко переносится в хорошей компании. Именно в это время проявляются кулинарные таланты, проявляются хорошие рассказчики. Мы не являлись исключением. Хан всегда был полон воспоминаниями, которыми готов был поделиться с друзьями. Рассказывал о детстве и юности, которые прошли в большой корейской семье, когда отец, политзаключенный, находился в лагере, а дети с мамой жили по другую сторону колючей проволоки. О родителях Лонгин Андреевич всегда рассказывал охотно: с уважением об отце, с какой-то особой нежностью о матери. Я многое слышал от очевидцев сталинского режима, работал с ними на Печоре и в Дудинке, но остаюсь далек от понимания, как эти люди разных возрастов и сословий смогли пройти

эти испытания, сохранив чувство собственного достоинства и лучшие человеческие качества.

Возвращаясь к нашему герою, вспомнил случай на охоте. Прилетел поохотиться с большим сопровождением Никита Сергеевич Михалков. Ясно было одно, что такое количество охотников наши угодья не примут. Все были в напряженном ожидании. Лонгин Андреевич разрядил обстановку просто — объявил трехдневный перерыв в нашей охоте. И мы его выдержали. Не было сделано ни одного выстрела. Более того, через три дня Хан передал михалковцам все наши добытые ранее трофеи. Таков был Хан. Конечно, в оставшееся время результаты охоты вместе с потерянным настроением нами были восполнены. И этот случай не единственный. В предыдущем подобном он просто предложил нам разойтись по дальним точкам и сам пошел с нами на лыжах преодолевать весенние снежно — водные преграды, где было больше трудностей, чем непосредственно самой охоты.

Прочитав записки, Елена, моя жена, сказала просто: «Хан — человек, к которому спокойно можно повернуться спиной!» С ним всегда было надежно, спокойно, легко и просто!

Хан был великолепным охотником. А привлек его к этой страсти старший друг и наставник Поздняков Александр Константинович, который по рассказам еще в детстве, в годы войны, пришел в гусиный промысел в силу необходимости кормить семью. Ученик был достоен своего учителя. Последние годы мы ставили скрадки рядом и охотились вдвоем. Было чему поучиться, было на что посмотреть! Но каждый раз с неприкрытым восхищением Хан вспоминал великолепную стрельбу Константиныча из старенькой курковой тулки. Сейчас такие ружья на гусиной охоте уже не используются. Я не встречал. Имея арсенал хороших ружей,не изменял старенькому МЦ-21 и Лонгин Андреевич. Он почти всегда делал

один только выстрел, и всегда результативно. Остальные производил либо если уж наверняка, либо для добивания подранка. Задача расстрелять все патроны по табунам не преследовалась никогда!

Наша последняя весна на охоте проходила обычно. Необычным было то, что к нашему общему пробуждению Лонгин Андреевич был уже в скрадке и сидел один. Вставал он часов в пять, тихонько одевался, чтоб никого не разбудить, и уходил. Возможно, хотел поохотиться один, возможно, хотел побыть в одиночестве, возможно, что-то чувствовал и просто прощался с охотой, с великолепными северными просторами, с Таймыром...

г. Дудинка

Понимание и взаимовыручка

Валерий Васильевич Захарчук,
ветеран Дудинского морского порта.

После окончания Новосибирского института инженеров водного транспорта в 1977 году я работал заместителем начальника Первого грузового района по эксплуатации. В этот период я близко познакомился с Логой. Он тогда работал мастером района тыловых работ. Разница в возрасте у нас была четыре года, мы были молодыми и быстро подружились. Мне очень импонировал молодой, симпатичный, высокий, целеустремленный, всегда дружелюбный Лога, нравилось его стремление много знать в работе, учиться хорошо выполнять, как бы это ни было тяжело, порученное дело.

В 1978 году я был назначен начальником Первого грузового района, Лога же создавал новый район порта — Третий. В это время у него сон в полглаза, масса забот

разного характера и особо вопрос кадровый — создания нового коллектива. Лога не хотел и не мог быть «средним», он всегда стремился быть первым. В этот период создания у нас с Логой сложились по работе отношения понимания и взаимовыручки.

В. В. Захарчук

Я до сих пор считаю, что наиболее ответственным моментом работы порта являлась «овощная компания», когда цель у всех была одна — овощи и фрукты не заморозить, заложить их в склады. Лога однажды пришел ко мне для серьезного разговора — о взаимовыручке в период «овощной компании» и предложил варианты по оказанию помощи в трудные моменты. И мы это делали, даже в ущерб своей основной работы.

Я всегда ему говорил: «Лога, ты умный мужик, и я тебя поддерживаю в этих делах, но мы с тобой ходим по острию ножа», — так как страдала основная работа — обработка судов с техническими грузами, контейнерами. Ответ был один: «Ничего, Валера, прорвемся...» И это была не бравада, и своим оптимизмом он всегда поддерживал меня.

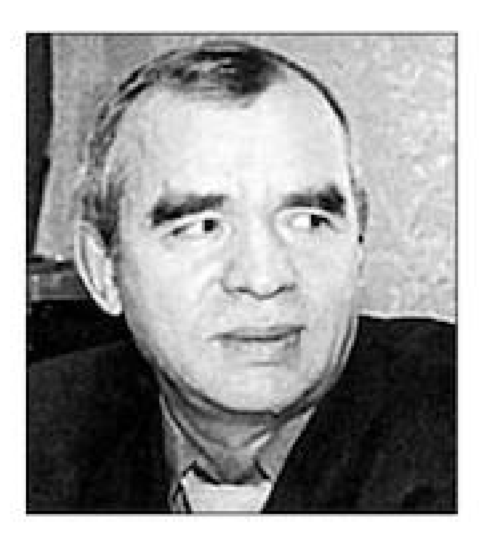
Очередное мое повышение по работе — назначение главным диспетчером Дудинского порта, Лога в то время был назначен заместителем начальника порта по эксплуатации. Работая с ним вместе, я всегда удивлялся тому, как он был по -восточному мудр, никогда не решал вопросы бегом. Свои решения он вынашивал в себе, и они были, как всегда, правильными. И я всегда удивлялся в эти моменты и нередко ему говорил: «Ты это решил сам или тебе помог господь Бог?» Свои решения он никогда не навязывал подчиненным, и получалось так, что они выслушивались нами, как его предложение, и

Памятный снимок: 10 лет — юбилей круглогодичной Арктической навигации

мы понимали, что они единственные на данный момент, правильные.

Лога стал начальником порта в сложное время «перестройки», когда ясно чувствовалось, что грядут не большие, а грандиозные перемены. В это время я был председателем профсоюзного комитета Дудинского порта. После 18 лет нахождения «у руля» руководства порта, уходит на другую работу А. Г. Кизим. Нужен был начальник порта. Рекомендован был на эту должность Лога. Согласно новым веяньям, его нужно было избрать, и избрать должен был коллектив порта. Как председатель профсоюзного комитета, я был его доверенным лицом. Откровенно говоря, я волновался: «А вдруг не поймут и не изберут Логу?» Первое собрание прошло в спокойной, деловой обстановке, большинство проголосовали «за». По пути в управление порта я спросил Логу: «Ну и как?» «Валера, — он всегда называл меня так, — конечно, я волновался и буду волноваться на встречах с коллективом порта, но первая встреча меня убедила, что я буду избран».

В. А. Шаханов

В. В. Брязгин

После его избрания начальником порта, по его просьбе я ушел по собственному желанию, до выборов, с должности председателя профсоюза и был назначен начальником производственного отдела порта. Находясь на посту начальника порта, Лога поражал меня своей эрудицией, своей мудростью, именно мудростью. Принимаемые им решения всегда заставляли меня признавать его мудрым и поражали меня тем, что я воспринимал их к исполнению, хотя мне не приказывали,

не просили, так как я сам понимал, что нужно делать именно так, ка решил он. Считаю, что большим достоинством Логи являлось хорошее знание людей, коллектива порта. Именно это помогало создать ему управленческий коллектив, организовать работу порта без срывов.

В. Н. Сухоруков, С. А. Касаркин

В. А. Будин

И в этом была большая заслуга коллектива, который он, можно сказать и так, сплотил в нелегкие те времена.

Лога был руководителем с большой буквы. Я всегда вспоминаю те времена и считаю лучшими в своей работе. И хотя Лога был моложе меня на четыре года, я всегда признавал его первенство и очень его ценил, прежде всего как человека и как руководителя.

Я до сих пор не могу понять, что его заставило уйти на государственную должность — заместителем губернатора Таймыра? И, по-моему, он себя на этой должности потерял, но это мое мнение. «Высокие люди» помнят о тебе тогда, когда ты им нужен, а им был нужен авторитет Логи. Это показала его дальнейшая жизнь. По-моему, Лога это отлично понимал, но назад пути нет.

Я заканчиваю свои воспоминания о человеке большой, щедрой души. Человеке, о котором буду вспоминать всегда. И очень жалею, что его с нами нет.

Последний наш разговор по телефону был за день до его кончины. Мы говорили с ним обо всем в течение двадцати минут, вспоминали прошлое и давали оценку

настоящему. Он и при нашем последнем разговоре был оптимистом. И я никак не мог предположить, что это мой последний разговор с Логой, Человеком с большой буквы и которого я очень уважаю.

г. Дудинка, 2015 г.

Я всегда признавал его первенство

Николай Иванович Апанасюк

Мой отец Иван Александрович Апанасюк дружил с Ханом и часто с ним выезжал на природу. Однажды на рыбалку взяли меня. Это было в конце августа, собралась большая команда, человек десять. Невод погрузили в шаланду, зацепили за катер «Пайлот» и пошли вниз по Енисею. Приехав к точке, где предстояло рыбачить, выгрузились, занесли все необходимое в балок. Затопили печь, сварили обед, обед не мог идти в горло без горячительного. Но горячительным командовал сам Хан, зная русский характер, все думали — сейчас попьем, как водится, но не тут-то было.

Рыбаки на Енисее

Хан лично разлил каждому по двести грамм водки, и на этом обед закончился. Отдохнуть никому не дал, сразу пошли рыбачить.

Невод был очень большой, с ним не так-то просто было управляться, тащить невод из реки приходилось техникой, рыбы ловилось много. Хан никогда не любил мелочиться, все делал с размахом. Рыбы было много и почти вся икряная. Икры набрали несколько фляг. К нам на рыбалку прибыл наряд линейной милиции, вооруженных автоматами. Хана они хорошо знали и препятствий в рыбалке не было. Хан знал натуру прибывших, им нужны угощения, В таких вопросах Хан был щедрой душой, приказал дать им бочонок икры и рыбы, сколько захотят, зная, что мы еще поймаем. Они взяли довольно приличное количество рыбы. Хан никогда не любил жадных, алчных людей. Нам сказал: «Помогать им не надо, пусть несут рыбу в лодку сами». Мы продолжали рыбачить, но «рыбалка по-русски» не получилась. Хан выдавал водку строго по дозам, не более двести грамм за присест. И здесь проявился твердый характер Хана. «Делу — время, потехе — час». Вот такую историю рассказал мне Николай Иванович Апанасюк.

Н. И. Апанасюк

Записал П. Соловьев

Своих Хан не забывал

Валерий Фёдорович Орлов

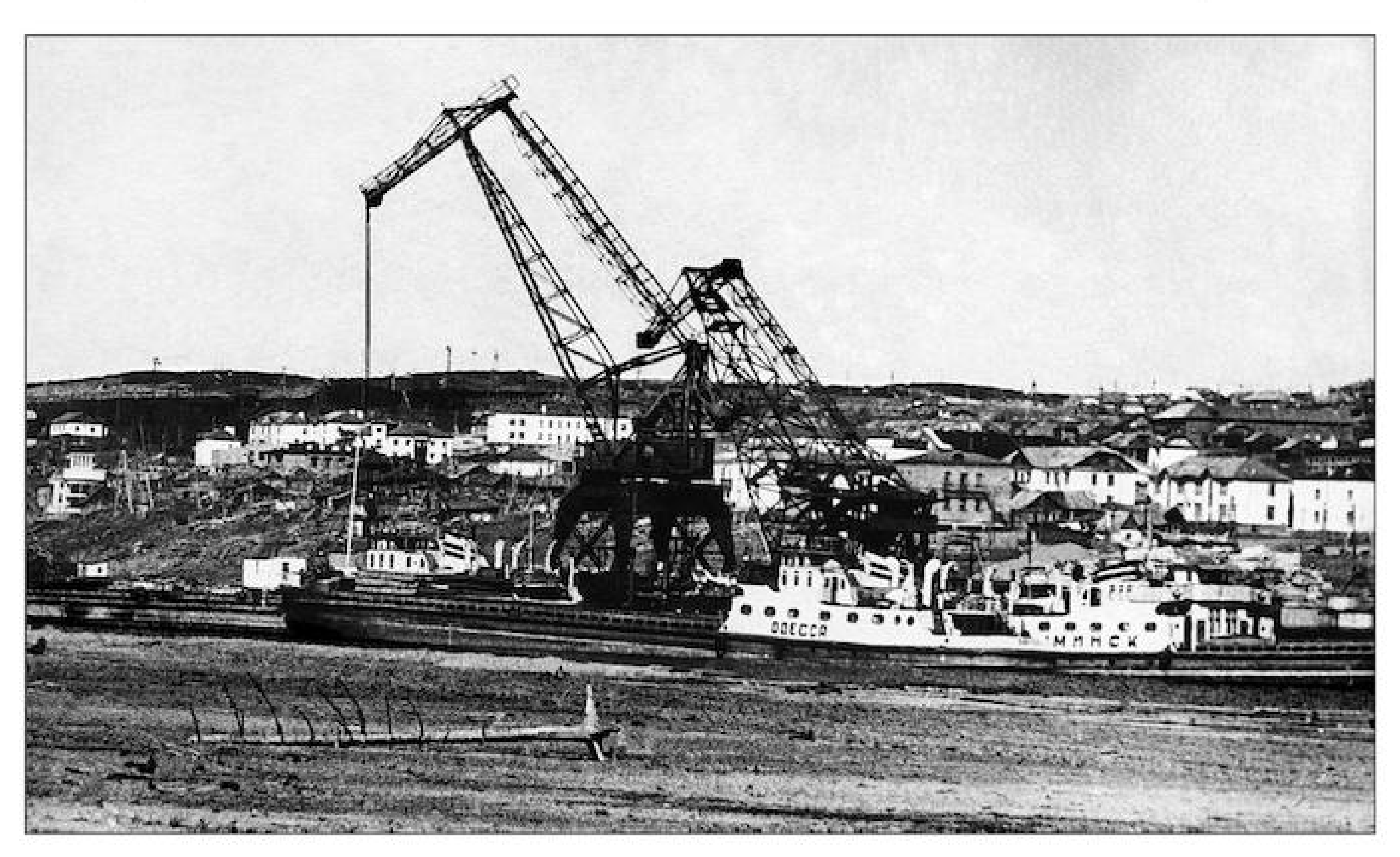
Следующим моим собеседником, только заочным, стал Орлов Валерий Федорович, друг детства Хана. Он хорошо

знал всех хановских ребят, часто бывал у них дома, ровесники они были с Логой. Они с Ханом были в чем-то схожи по характеру, хорошо умели драться, кстати, Валера был неплохим боксером, вместе с Ханом играли в футбол. Валерий играл нападающим, а Хан был вратарем. Вместе ходили на рыбалку, в разные походы , хулиганили, даже несколько раз ходили пешком до Норильска. Не раз попадали на крючок милиции за мелкое хулиганство. Хан всегда ценил дружбу с Валерием Федоровичем и, как говорил Валерий, всегда помогал ему в любых жизненных ситуациях.

В. Ф. Орлов

Мы работали в порту крановщиками. И даже устраивали соревнования, кто больше выгрузит контейнеров из судна. Он работал на «чуде» русской техники — портальном кране «Коммунар». Затем Орлов закончил юридический институт и начал работать то в одной, то в другой организации, и как-то не получалось на одном месте закрепиться. Я не очень уважал людей «летунов», к которым относил Валеру. Но случилось, что он остался безработным и обратился к Хану с просьбой принять его в Дудинский порт на инженерно-техническую должность. Вакансий не было, Хан принимает решение: ввести в штат новую должность — начальника социальной службы — и подчинить мне. Я тогда был заместителем начальника порта по кадрам и социальным вопросам. Хан мог бы, не спрашивая никого, назначить Орлова на эту должность, но он спросил у меня, согласен ли я принять Орлова. Я категорически возразил. Хан мне объяснил, что понимает надуманность этой должности, но другу детства не может отказать и принял Орлова на работе. Надо сказать, мы с Валерием Федоровичем сработались, хотя вначале были некоторые трения, в конце

100-тонный плавучий кран «Ганц» (справа) и портальный кран «Апплеваж» в Дудинке

концов притерлись. Проработал Орлов в порту лет семь–восемь на этой должности, ушел на заслуженный отдых. Орлову Хан выделил квартиру на материке. Своих Хан никогда не забывал. К сожалению, Валерия Федоровича уже нет с нами, а он бы мог очень много рассказать о Логе, друге детства. Валерий Федорович, проживая на материке, всегда был на связи с Лонгином Андреевичем, часто ему звонил, поздравляя с днями рождениями и праздниками. В последнем письме Валерий выслал мне ксерокопию фотографии 1956 года, на ней барак, где проживало несколько корейских семей и в том числе семья Ханов. Орлов сохранял в памяти дружбу с Ханом всю свою жизнь.

Изложил материал П. А. Соловьев,
г. Дудинка, 25 ноября 2015 года

Он не успел состариться

Юрий Иванович Градинаров,
начальник управления культуры Администрации Таймырского округа 1980–1990 гг, писатель, автор десятков книг, в том числе романа о Сотниковых «В низовьях Енисей могуч»

Ю. И. Градинаров

Говорить о Лонгине Андреевиче Хане в прошедшем времени как-то неловко. Не верится в его кончину. Почему? Да потому, что он за свою жизнь не успел состариться, обрасти начальственным жирком, высокомерием и невниманием к людям. Он для меня остается по-мальчишески хрупким, по-вратарски длинноруким, смугловатым лицом и добрым душой, нарочито скрываемой за внешней бравадой. И только постепенно сгубившая корейскую смоль волос седина говорила, что Лонгин, как и все, тоже взрослеет.

Впервые я увидел его летом шестьдесят восьмого года на воротах за футбольную сборную Дудинки, игравшую со сборной Норильска. И это знакомство длилось до самой его смерти.

Работая первым секретарем Дудинского ГК ВЛКСМ, я был в курсе не только его карьерного роста, но и молодецких «вывихов», в виде уличных потасовок или «междусобойчиков». В друзьях у него был весь спортивный цвет молодых дудинцев: боксеры, борцы, штангисты, футболисты — ребята, которые могли постоять за себя в стычках с моряками торговых судов.

Взросление, должности, авторитет среди портовиков не только не убавили, но усилили его любовь к жизни. Он оставался во всех проявлениях большим жизнелю-

Дудинка встречает Кубинскую делегацию. На переднем плане в профиль — министр П. Ф. Ломако, А. Г. Кизим, Г. М. Привалихин, Г. П. Неделин, В. И. Полищук, Е. В. Чуприна и ансамбль «Хэйро»

бом, грамотным руководителем и человеком, пережившим в детстве нелегкую судьбу репрессированного отца: нищету, безденежье, неуют бараков, голод и холод Таймырского Заполярья. Вероятно, эти составляющие и выковали характер будущего руководителя Дудинского морского порта, когда после окончания Новосибирского института водного транспорта Лонгин пришел на работу в самое крупное предприятие округа.

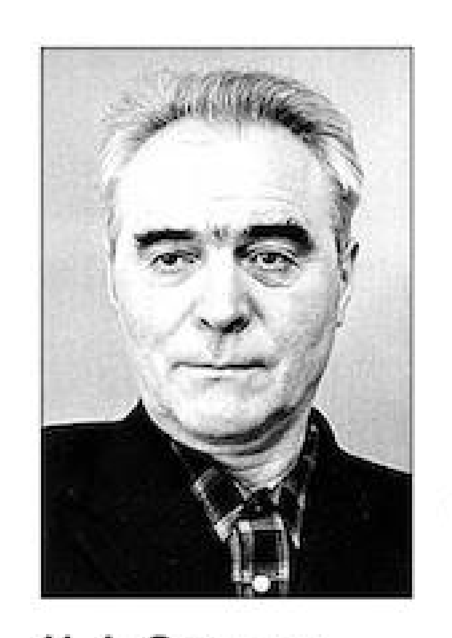
Став чуть позже начальником терминала, он научился при приеме на работу по-доброму иногда отказывать своим друзьям детства и юности, что те ни в чем не могли заподозрить бывшего «кунака» в высокомерии, чванстве или гордыне, поскольку он рекомендовал отделу кадров принять человека в другой цех. Думаю, что образцом профессионального руководства был для него его земляк, начальник порта тех лет, Владимир Николаевич Ли.

Когда я сообщил по интернету бывшей супруге Любови о смерти Лонгина, она ответила: «Ушел из жизни добрейшей души человек». Я думаю, лучше ее никто не скажет.

Дорога вверх на эскалатор, идущий вниз

Николай Алексеевич Одинцов, ветеран Дудинского порта

Строительство и развитие Дудинского морского порта, а вместе с этим и города Дудинки, началось в середине 50-х годов и шло бурными темпами до горбачевской перестройки. Окончательно замерло в годы демократии. Город и порт были построены, в сущности за 35 лет. Десять из них — с 1961 по 1970 год — В. Н. Ли пришлось работать в самом напряженном режиме. В это десятилетие наметилось значительное увеличение объемов грузооборота, реконструкция действующих причалов, механизация трудоемких работ и особенно быстрыми темпами велось строительство жилья. Всем руководителям порта до В. Н. Ли и после него не было легкой жизни. Но самая неблагодарная и тяжелая миссия пришлась на долю руководителя порта — Лонгина Андреевича Хана. Ему предстоит не наращивать производственные мощности и потенциал порта, а сокращать их по всем направлениям. Его можно сравнить с человеком, идущим вверх по стремительно уходящему вниз эскалатору.

Н. А. Одинцов

Было бы неверным приписать все трудовые успехи 60-х годов в Дудинском порту одному В. Н. Ли. Не умаляя

его заслуг, необходимо отметить огромную роль руководителей Норильскснаба В. Н. Всесвятского и В. И. Полищука.

(Из книги «Таймыр студеный»)

П. А. Соловьев

В добрый путь

Павел Александрович Соловьев

* * *

Тринадцать лет тринадцатый начальник
Нам верой, правдою служил.
Несладки были эти годы, все через сердце пропустил,
Когда кричали демократы, ты твердо знал, что победишь.
Сегодня новые проблемы, сегодня новые пути.
Чтоб наш Таймыр беды не ведал,
Благословить тебя пришли,
Пусть разум твой послужит делу, укажет истинную суть,
Тогда проблемы не проблемы, к успеху путь тебе лежит.
У Дудинского порта есть традиция всегда:
Направляли мы трудиться в тундру наших коммунистов,
А теперь Таймыр не тот — лучших он к себе зовет,
Подавай не коммунистов, а больших специалистов.
Грандиозные дела ждут тебя, Лонгин, всегда.
Все надежды на тебя, все Таймырцы за тебя,
Ты своим авторитетом битву выиграешь эту.
Честно, с творчеством трудись, ничего ты не боись.

Выдержки из послания перед уходом
Л. А. Хана в администрацию

Он был фартовым парнем

Владимир Леонидович Новокрещенко,
ветеран Дудинского порта

Владимир Леонидович Новокрещенко, ветеран Дудинского порта, имеет трудовой стаж работы в порту более 30 лет. В настоящее время работает в Дудинском порту начальником производственного комплекса механизации (производственный комплекс малой механизации).

Кстати, его отец, Леонид Новокрещенко, является участником Великой Отечественной войны, после фронта работал в Дудинском порту мастером погрузоразгрузочных работ. По работе соприкасался с отцом Лонгина, Андреем Капитоновичем Ханом. Владимир Леонидович Новокрещенко учился с Лонгином Ханом в одной школе N1, она располагалась в то время по улице Островской. Хан учился в старших классах, а Владимир — в младших. На просьбу рассказать о Хане, ответил, что с Ханом в школе не стыковался, так как Лонгин был старшеклассником и нас считали мелюзгой, и я видел, что Хан в школе верховодил. Ему все подчинялись и даже боялись. Авторитет был непререкаемый. Неугодных и ослушавших дерзко наказывали. Устраивал драки, в которых участвовала вся его команда. В основном драки происходили тогда, когда Хана обижали. За такие оскорбления Хан сам лично наказывал обидчика. Я никогда не подходил к этой команде. Удавалось встречаться с Лонгином только на школьных соревнованиях или при сборе макулатуры и металлолома. Тогда команда Хана нас заставляла на них работать и за них сдавать макулатуру и металлолом.

В. Л. Новокрещенко

Мы на это не обижались, нам даже было лестно побыть вместе с этими взрослыми парнями, которым было все дозволено, и мы хотели им подражать.

Надо сказать, что команда Хана участвовала во всех школьных спортивных соревнованиях. Сам Лонгин показывал хорошие спортивные результаты в легкой атлетике, хорошо играл в футбол вратарем. Затем наши пути разошлись на несколько лет, пока Хан обучался в институте, и встретились по совместной работе в порту, когда Лонгин сошел на берег, покинув пароход «Таежный», где он служил после окончания института первым помощником капитана. Я тогда уже начал работать в порту крановщиком, а Хан начал работать мастером грузовых работ. Я рос по службе, а Хан тем более. Больше всего мы стали контактировать по работе, когда Хан начал работать заместителем начальника порта по эксплуатации, а я — начальником производственного комплекса малой механизации. Я приветствовал и двумя руками голосовал за Хана, когда его избирали на должность начальника Дудинского морского порта, всегда его считал порядочным человеком, с открытой душой, рубаха-парень. Мне очень не нравилось, когда такого рубаху-парня подводили друзья как Валерий Соколов.

Как руководитель порта, Хан давал подчиненным полную свободу действий и никогда не придирался по мелочам. Жаль, что его с нами нет, и мы уже никогда не встретим свои весенние дни на охоте и рыбалке, а он был любителем, до мозга костей, охоты и рыбалки, и в этом смысле был фартовым человеком.

Записал П. А. Соловьев

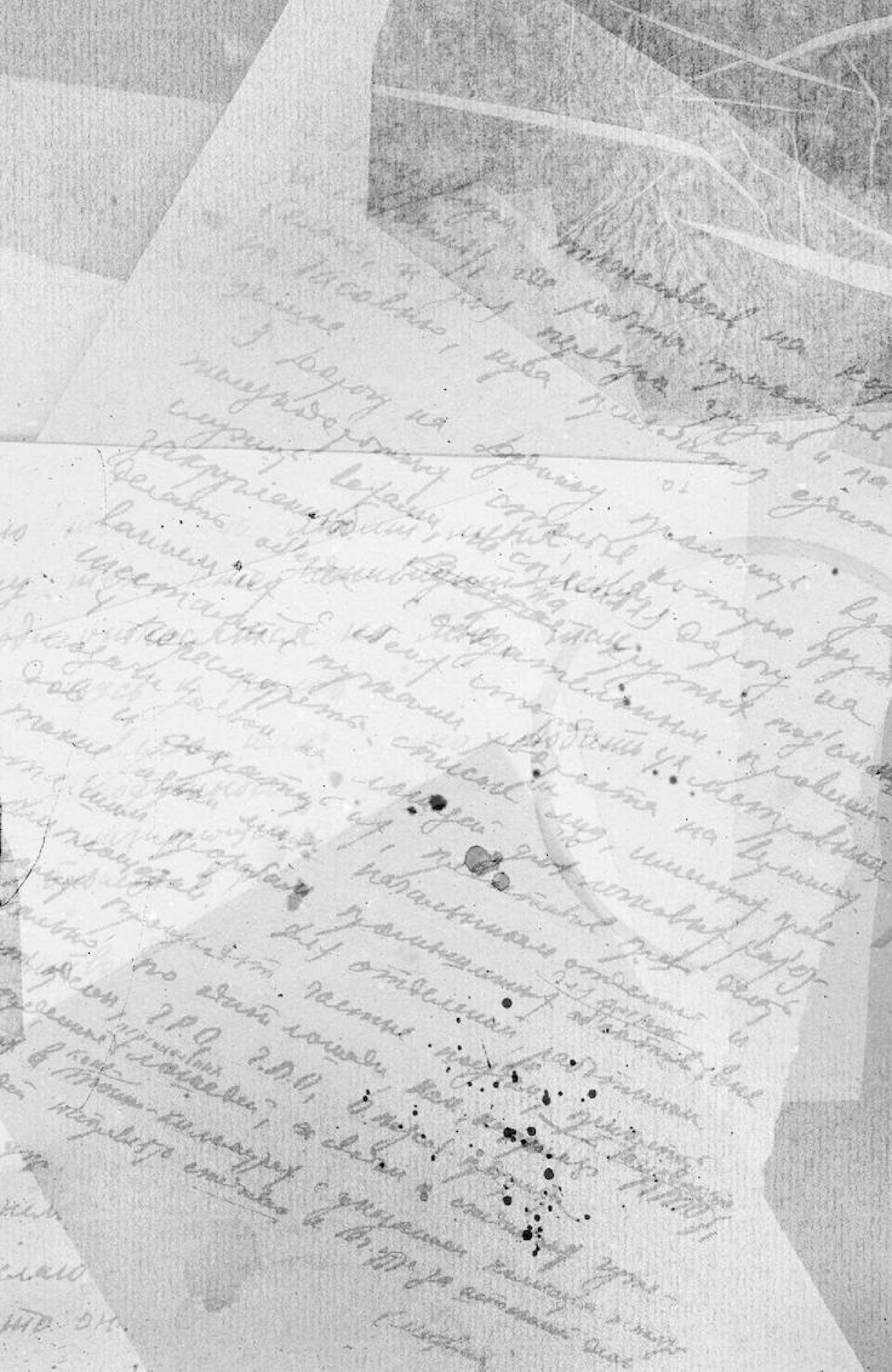
На Енисее

Ледоход еще шумит вдали,
Но уже, ступив ногами в воду,
Краны, будто рыбу журавли,
Баржи потрошат и пароходы.
Лед еще кромсает берега
Изумрудным лезвием изломов,
А волна несет с «материка»
Неба синь и белый цвет черемух,
Чаек крик и такелажа звень,
Легких бликов солнечные соты.
Ночи нет,
Сплошной полярный день,
А у дня всегда полно работы.

Иван Козлов

Причал
Семья

Судьба объединила нас

Алина Дмитриевна Хан,
вдова

Родилась и выросла я в Молдавии в г. Бессарабке. Мой отец Руссев Дмитрий Андреевич — энергетик, мама Руссева Надежда Ивановна — медсестра. Окончив Кишиневский государственный педагогический университет по специальности учитель русского языка и литературы, 9 марта 1996 г. я приехала в г. Дудинку, вместе с маленьким сыном Денисом, на работу в школу. С Лонгином Андреевичем мы познакомились на встрече в Дудинском порту в январе 1997 г.

Так случилось, что судьба объединила нас в сентябре 1997 года. 24 ноября 1999 года у нас родился сын — Лонгин Лонгинович Хан. Я никогда не думала, что смогу выйти замуж за мужчину вдвое старше меня. Мне в то время казалось, что такое возможно, но только в кино. Лонгин Андреевич тоже не мог представить, что в 55 лет его жизнь так круто изменится, и он второй раз станет

Лонгин и Алина Хан

Лонгин Андреевич с новорожденным сыном

отцом. Самое удивительное, что в таком возрасте, чтобы решиться на принятие такого решения, наверное, нужно иметь определенное мужество.

Лонгин жил, не подстраиваясь ни под кого, жил так как нравится ему, и всегда говорил, что человек должен прожить ту жизнь, которая уготована ему судьбой. Лонгин считал себя счастливым человеком, никогда не жалел, что судьба его сложилась именно таким образом. Для него была очень важна семья — большая и дружная. Он гордился тем, что дочь его Галина с внучками Машей, Катей, Соней, рядом с ним, и сестра старшая Елена Андреевна, ее семья и внуки, братья — Вячеслав Андреевич и Анатолий Андреевич и другие родственники.

Из воспоминаний моего мужа Лонгина Андреевича

В середине сороковых годов прошлого столетия в небольшом селении Дудинка, что на берегу Енисея, в корейской семье, где папа был капитаном в морском порту, а мама

Лонгин Андреевич с дочерью Галиной

занималась воспитанием детей, родился малыш Лон Гин. Его имя состояло из двух слов, но ошибочно имя написали слитно, одним словом — Лонгин. Так в жизни и осталось — Лонгин Хан. Интересно, что корни фамилии Хан ведут от древнекорейского рода Хан, который и сегодня проживает на полуострове Пенчин или Пенхан в южной части Корейского полуострова.

Все детство его прошло рядом с заключенными. Он много об этом вспоминал и рассказывал всем нам, а особенно нашим детям, уча их ценить жизнь. Рассказывал, как пробравшись через колючую проволоку, дети того времени слушали воспоминания заключенных у костра о жизни, о своей работе. В его памяти навсегда отложились их посиделки и разговоры о прошлой жизни.

Лонгин всегда с удовольствием вспоминал свой дом, улицу, мальчишек и девчонок, на ней проживавших, в целом свое детство. Говорил, что, несмотря на тяжелое время, зла такого не было. Все вместе «кучковались», если было тяжело — помогали друг другу. Родители Лонгина, Вера Арсеньевна и Андрей Капитонович, корейцы, но родились во Владивостоке.

Отец беспризорник, был в армии Блюхера в интернациональном подразделении. Агитировал с 1932 по

Семья Хан (на снимке нет дочери Елены)

Лонгин Хан в спортзале

С сестрой Еленой

В студенческом общежитии

1937 гг. жителей Республики за Советскую власть, пока не арестовали Блюхера, а затем всех его сподвижников. Тогда корейцев, вьетнамцев, японцев отправляли, как правило, в Казахстан, но его отца обвинили в предательстве Родине, а это 58 статья. Всех заключенных по этой статье отравляли в заключение на Таймыр. Четыре года его жена и дети не знали о судьбе отца, они жили в Казахстане. Лишь спустя четыре года они нашли друг друга.

Семья Лонгина была большая — четверо братьев и сестра. Семье было очень тяжело и выжить в то время, помогала дружба, делились последним куском хлеба. Старшая сестра Елена Андреевна была для Лонгина как мама. Ее слово всегда имело определенный вес в семье. Это едва ли не единственная женщина, которая могла на него повлиять. Она сыграла очень важную роль и в становлении нашей семьи.

Лонгин Андреевич, несмотря на то, что он был сильным человеком, очень переживал нашу разницу в возрасте. Но, поговорив с сестрой, услышав ее мнение и благословение, решился рискнуть еще раз создать семью. Лонгин считал Елену Андреевну очень мудрым человеком, всегда за жизненными советами обращался именно к ней.

Лонгин не планировал поступать в институт, но отец с братьями его уговорили. Выбирать ему тогда особо не приходилось — либо армия, либо институт. Слово семьи определило его выбор. А друг Лонгина предложил ему поступать в Новосибирский институт инженеров водного транспорта.

Лонгин вспоминал, что поступать было сложно и страшно. Факультет выбрал тот, где был меньше конкурс. Самой большой проблемой было написать сочинение. Очень боялся. Чтобы не допустить лишних ошибок, сочинение написал в основном простыми предложениями. И по результатам поступил.

Л. А. Хан на техсовете

Жизнь в большом мегаполисе складывалась у него не просто. Было тяжело психологически. В 1961 г. Лонгин впервые покинул пределы Таймыра и оказался в большом городе. Ранее он никуда не выезжал. В пионерский лагерь дети ездили в Атаманово. Поэтому, приехав в большой город немного растерялся. Не знал, куда идти, что делать, пока не обзавелся друзьями. Ну а дальше...

Жизнь студенческая везде одинаковая — веселая, беззаботная и озорная. Первые два курса дались очень тяжело. Потом, когда пошли специальные предметы, стало проще. Хан вырос на реке, отец-речник знал если не все, то очень много о флоте. Поэтому со специальными предметами было намного легче. Куда сложнее ему давались гуманитарные науки, особенно политические.

Еще будучи шестнадцатилетним парнем, Лонгин устроился на работу в Дудинский морской порт. Первая его должность называлась разнорабочий СУ Портстроя, чуть позже он становится электромонтером. Окончив институт, вернулся на работу в свой родной порт. Рабо-

тал также вторым капитаном теплохода «Таежный», мастером, инженером, начальником различных портовых участков. Впоследствии Лонгин Андреевич стал заместителем начальника порта и потом начальником порта.

Жизнь показывает, что никто не пожалел об этом. Он стал талантливым руководителем. Практически вся его жизнь — это Дудинский морской порт. До последних дней жизни он пользовался авторитетом у простых рабочих, работников и руководителей ОАО ГМК «Норильский никель». Это уважение действительно заслужено. Лонгин Андреевич был Почетным гражданином Таймыра. В его послужном списке есть и государственные награды: орден Трудового Красного Знамени, два ордена Дружбы народов, а также Заслуженный работник транспорта Российской Федерации. Лонгин являлся депутатом Таймырской Думы.

Л. А. Хан на трибуне

Выступать с трибуны ему было очень сложно, любое выступление ему давалось очень тяжело, легче было отработать смену в 24 часа, мешки таскать. Лонгин рассказывал: «Раньше, чтобы выступить на пленуме — рубашка мокрая была, пять потов с меня текло». Считал своим минусом, что в общественных организациях, как в комсомольских, так и в профсоюзных, раньше мало активного участия принимал. Боязнь публики, нежелание быть публичным человеком сказывались очень долго. Лонгин — человек производства, ему легче работать за двоих, чем выступать с трибуны. Продвигаясь по служебной лестнице, он всегда старался подобрать заместителя, способного на себя взять эту проблему. Потом, правда,

пришлось научиться и самому. Лонгин говорил, что, когда стал начальником порта, дома садился перед зеркалом и репетировал свои выступления, так ему посоветовали опытные ораторы. Такая работа над собой дала ему возможность достичь определенных результатов.

В 2000 году избирательная кампания Алесандра Хлопонина на пост Губернатора Таймыра круто изменила его профессиональную жизнь. Почти во всех поездках Александра Хлопонина его сопровождал Лонгин Хан. Он был рядом столько, сколько было необходимо будущему губернатору, по 12 часов в сутки. Общался с людьми, проводил встречи, но даже не предполагал, что эта кампания выберет другое направление его жизни. Никогда не думал, что придет работать в администрацию г. Дудинки, никогда у него не было такого желания. Он активно помогал Хлопонину Александру Геннадьевичу, так как очень уважал его в первую очередь, как человека.

Олег Михайлович Бударгин о Лонгине Хане:

«О Лонгине Андреевиче можно говорить бесконечно много прекрасных слов. Можно придумать много красивых слов, которые его характеризуют как руководителя и как человека. Но есть одно слово, которое полностью его характеризует. Лонгин Андреевич — «настоящий». Он настоящий сын своих родителей, искренний сын своих родителей, который помнит, любит, чтит и уважает их. Он настоящий сын Таймырской земли. Он уважал и любил эту землю искренне и неподкупно. Он всегда открыт и честен. К несправедливости он выражал свои чувства по-настоящему. Он настоящий брат своих родных. Он настоящий профессионал и руководитель, настоящий муж и отец. Вот за все это его на Таймыре все любят, уважают и ценят. Я считаю, что Таймыру повезло, что на его земле родился такой человек и то, что он связал свою судьбу с Таймыром.

Спасибо ему, что свой опыт, знания и умения он передавал молодому поколению».

К своей работе Лонгин всегда относился с полной отдачей. Возможно, поэтому ему не совсем везло в личной жизни. Лонгин рассказывал мне очень много о своей

Второй слева: О. М. Бударгин, С. В. Степашин, И. Б. Уздин

жизни. Первый раз он женился, будучи студентом 5 курса. В первом браке родилась дочь Галина. Через два года брак распался. Жена Татьяна с дочерью уехали в Новосибирск, а он остался в Дудинке. Женился второй раз, брак был более продолжительный. Со второй женой Любовью Лонгин прожил — 19 лет.

Лонгин никогда не обвинял женщин, всегда считал себя виноватым. Говорил, что, наверное, мало уделял внимания семье. Больше уделял внимание материальной стороне. Остальные хлопоты ложились на плечи жены. Работе он отдавал большую часть своего времени. Супруга стойко и долго терпела, но потом, видно, терпение лопнуло. С третьей женой Натальей тоже не сошлись. шесть лет семейной жизни оказались напрасными.

Из семейного фотоальбома

К тому времени, как мы познакомились, он уже был в разводе. Я была самой молодой учительницей в школе, и поэтому, когда возник вопрос: «Кому идти к шефам просить о помощи?» — выбор пал на меня. Директор школы предупредила: «Будь дипломатичнее, начальник порта человек очень строгий и невероятно серьезный!»

В то время Дудинский порт являлся основным шефом школ города. Так я попала на прием к начальнику порта со школьными проблемами. Я очень переживала, когда шла на прием, даже было страшновато. Но, увидев его доброжелательную улыбку и пообщавшись с ним, мнение об этом человеке кардинально изменила. Вскоре я уехала на лето к родителям в Молдавию. А вернувшись после отпуска, мы решили жить вместе. Не просто все складывалось. В Дудинке Лонгина Андреевича знали очень многие. Сколько людей, столько и мнений. У Лонгина взрослая дочь, родственники, очень недоверчиво относились они к нашим отношениям. Но постепенно пришло взаимопонимание, все пришли к выводу, что человек, которого мы все очень любим, не должен страдать. Однажды Лонгину Андреевичу был задан вопрос: «На чьей стороне Вы были бы, если бы проблема не была решена?» Он ответил: «Я бы ни на чьей стороне не был, просто бы имел свою семью и все. Моя дочь знает о том, что я прежде всего человек, и со мной, с моим мнением нужно считаться. И, слава Богу, она меня поняла».

Общими усилиями мы нашли правильное решение с дочерью Лонгина Галиной и с ее семьей, с сестрой Еленой Андреевной и ее семьей, с братьями. Мы жили счастливо, работали и воспитывали сыновей — Дениса и Лонгина. На вопрос — как Вы живете? — Лонгин Андреевич всегда отвечал: «Лучше всех!» В нашей семье отсутствует недопонимание. Главное — доверие и уважение.

Мы часто собирались вместе. Вместе готовили, отдыхали и даже работали почти все вместе. В семье глав-

ный — Лонгин Хан, его слово для всех закон. Национальные традиции здесь ни при чем. Просто он такой человек.

Если бы не наш сын Лонгин, неизвестно, как сложилась бы наша судьба. Внешне он похож на отца, как две капли воды. Супруг мне часто говорил: «Эх, Алинка-малинка, если бы не наша разница в возрасте, родили бы мы с тобой еще детишек, смотри — какие у нас дети красивые!»

Лонгин Андреевич с сыновьями Лонгином и Денисом

На первый взгляд, Лонгин Андреевич не сентиментален, но, когда мужчина приходит уставший с работы и полночи качает на руках кричащего сына, понимаешь, насколько важен этот малыш для него, с какой любовью и обожанием он к нему относится. Когда-то актер А. Ромашин сказал: «Ощущения позднего ребенка ни с чем несравнимые. Поздний ребенок — это ни радость, ни восторг, ни счастье и ни стимул к жизни. Это необъяснимая энергия, подаренная человеку Богом».

Прожив с Лонгином 19 лет вместе, я понимаю, что это именно так. Наверное, с годами люди приходят к выводу,

что это не число прожитых лет, а число оставшихся мгновений. Одним словом — мы просто любили друг друга и были счастливы.

Лонгин всегда говорил, что ему наконец-то повезло! Он с большим удовольствием шел домой, очень скучал по семье, когда мы расставались ненадолго. Конечно, не ему повезло, а нам с ним повезло, что мы встретились. Я верю в судьбу и нахожу объяснение всему одним словом — это судьба.

О своем муже я могу говорить бесконечно. Он был прекрасным отцом, нежным, любящим и заботливым мужем. Как ни странно, но мы никогда не ругались. Наверное, разница в возрасте здесь была большим плюсом, так как я никогда не могла себе позволить на повышенных тонах с ним общаться. Но Лонгин всегда умел выслушать меня, умел найти компромисс в различных жизненных ситуациях. Таких добрых, честных и до глубины порядочных мужчин в своей жизни я никогда не встречала.

Лонгин был человеком слова, человеком дела. На ветер слов никогда не бросал. Мой муж умел делать в жизни почти все, включая приготовление пищи. Очень многому меня научил, всегда приговаривал: «Учись, Алинка, пока я живой». Когда дома готовил, всегда вспоминал, как готовила его мама. Наших мальчиков учил всегда помогать и уважать родителей. Делал это без нравоучений, как-то незаметно их направлял. Не помню, чтобы он ругал детей. Но раз в году мог поговорить очень серьезно, по нужным поводам, или ему достаточно было строго посмотреть, и они все понимали без слов.

На охоте или рыбалке Лонгин — главный кок. Охота и рыбалка ему заменяли отпуск, который он предпочитал проводить с пользой для себя. Таким образом, он мог снять с себя стресс после сложной работы, живя в сложных климатических условиях. Постоянно жить в таком напряжении тяжело человеку. Уезжая на охоту на

2–3 дня, он отвлекался от своей текущей работы, телефонных звонков.

Следующим переломным моментом в нашей жизни был переезд в Москву в 2004–2005 гг. Человеку, прожившему в Дудинке 60 лет, очень сложно менять место жительства. Для Лонгина этот поступок можно было назвать героическим. Но он думал в первую очередь о наших детях и внучках, мечтал всегда дать всем хорошее образование.

Очень тяжело Лонгин привыкал к жизни в Москве. Другой темп жизни, другие люди. Много раз порывался вернуться в Дудинку. И только благодаря нашим близким друзьям, родственникам он понемногу адаптировался к жизни в таком огромном мегаполисе, продолжал жить и работать, воспитывать детей. Мы с Лонгином Андреевичем и детьми много путешествовали. Супруг построил дом, и все свободное время проводил в саду и огороде. Нашел новое увлечение: выращивал огурцы и розы, посадил сад. И постоянно переживал, что не увидит, как начнут плодоносить его деревья. Лога очень любил наш дом, он был очень гостеприимным и радушным хозяином, двери нашего дома были всегда открыты для близких, родных и друзей.

В августе 2014 года к нам в дом пришла беда. Врачи поставили страшный диагноз — рак легких. Почти год Лонгин Андреевич мужественно боролся с этой страшной болезнью. В этот тяжелый период его родные, друзья, коллеги, работники Дудинского порта, люди, которые его знали, уважали и любили, помогали ему и материально, и морально. Для него это внимание было настолько важно, он чувствовал свою нужность, и это придавало ему силы жить и бороться. Несмотря на свою болезнь, он продолжал работать до последнего дня. 19 мая 2015 года Лонгина Андреевича не стало...

Из семейного фотоальбома

Мой папа

Лонгин Лонгинович Хан (мл.),

сын

Хочу рассказать о моем любимом папе — о Хане Лонгине Андреевиче. Все говорят, что мы с ним очень похожи, как две капли воды.

Мой папа был для меня человеком высокого «статуса» во всем: справедливый, умный, щедрый, добрый. Отец не учил меня специально чему-либо, он просто направлял, советовал. Сейчас без этого мне трудно, не хватает его поддержки, мудрого слова и понимающего взгляда.

У него я научился быть человеком слова, сдержанным, не подводить людей, иногда могу в чем-то уступить, иногда отстоять свою точку зрения, как и он. Я горжусь своим отцом. Я всегда знал — если со мной что-то случится, то отец меня защитит, покажет верный путь.

Мой папа — был ответственным за благополучие всей нашей большой семьи, у него очень крепкая сила воли, он целеустремлен, всегда добивался поставленных целей и задач. С ним никогда не было страшно.

Два Лонгина, старший и младший

Мне всегда очень нравилось, когда он улыбался. У него особенная улыбка. Мой отец обладал уникальной харизмой и великолепным чувством юмора, что давало ему возможность быть душой любой компании. С такой любовью и интересом он всегда рассказывал о друзьях, событиях, о своей семье. К маме он относился очень нежно и заботливо, очень ее жалел, никогда не повышал голоса. Сколько его помню, всегда помогал ей по дому, особенно в последние годы: готовил борщ, пельмени, плов, шашлыки, говорил, что мясо должен готовить только мужчина. Всегда у него все блюда были очень вкусные. Папа всегда говорил, что нужно готовить с душой, тогда все получится очень вкусным.

Мой папа — самый благородный человек на свете. К моему старшему брату Денису папа относился, как к собственному ребенку. Всегда и во всем был для нас с братом примером. Никогда не забывал родственников и друзей, помогал им всем, чем мог. Был щедрым, открытым, гостеприимным.

Его хобби было играть в нарды. Его увлечения были рыбалка и охота. Каждую весну он уезжал на свою любимую охоту на гусей, в родной город Дудинку. Отводил на охоте и рыбалке душу среди своих любимых друзей на природе, в тундре.

Папа обожал спорт в любом направлении. Но больше всего он любил два вида спорта: биатлон и теннис. Он всегда мечтал увидеть меня знаменитым теннисистом, но, к сожалению, я не оправдал его надежд. Меня привлекают командные виды спорта. Сейчас я занимаюсь баскетболом.

Благодаря папе у нас в Москве есть уютная квартира и дача. Весной папа на даче всегда выращивал огурцы, клубнику и разводил розы. А также он посадил сад: груши, яблоки, сливы, смородину и виноград. Он так любил наш дом! Всю свою душу в него вложил!

На даче

Я знаю: мой папочка будет всегда со мной, помнить и скучать по нему буду всегда, как и моя мама, брат и родные мне люди. Для меня мой отец — идеал человека на земле. Я счастлив тем, что у меня такой папа!

г. Москва

Добрый и терпеливый

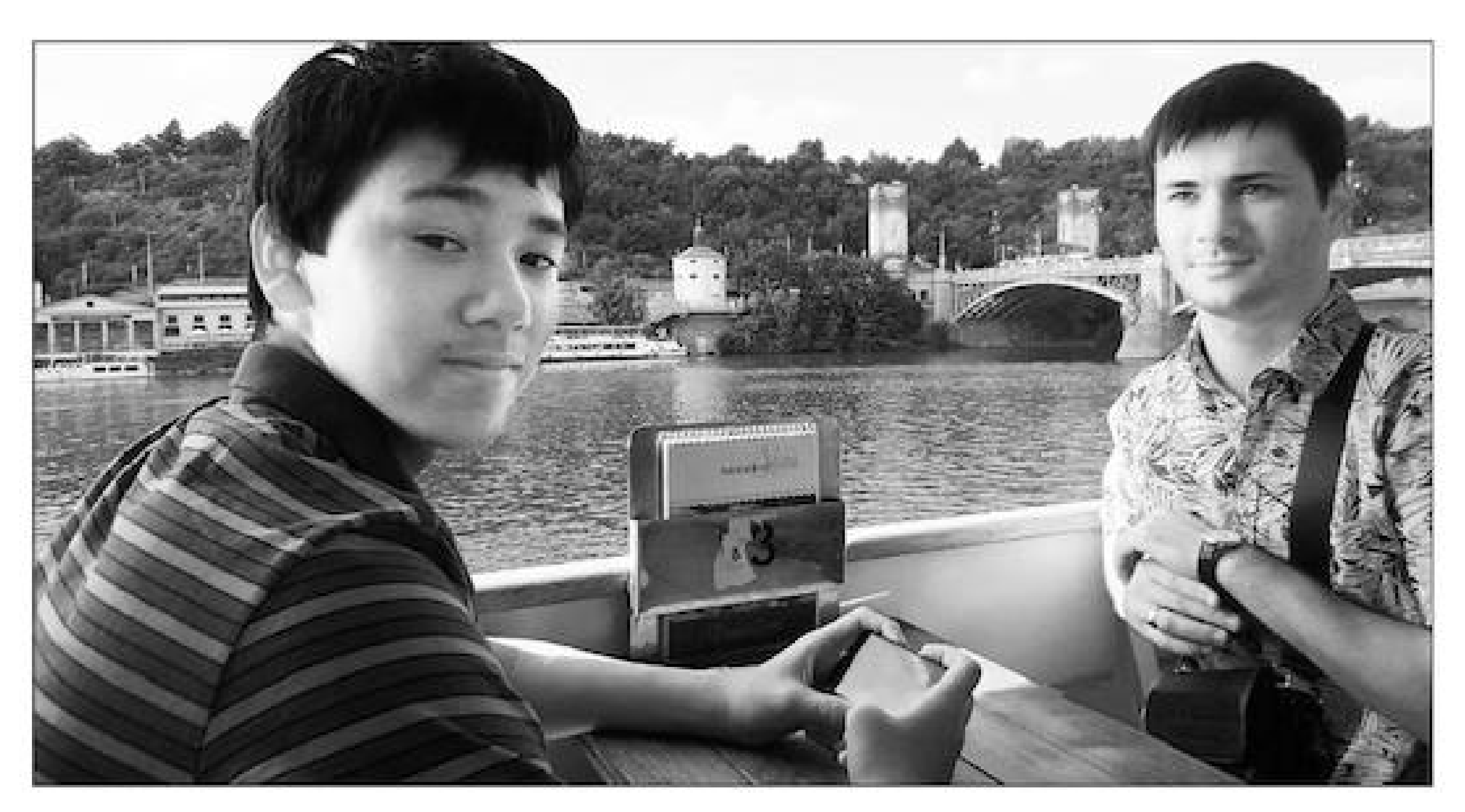
Денис Сергеевич Руссев,

сын

С Лонгином Андреевичем я познакомился в 1996 году, когда мне было 5 лет. Несмотря на отсутствие родственных уз, этот человек очень тепло и заботливо относился ко мне и вскоре стал для меня настоящим отцом.

Добрый и терпеливый, никогда не терявший попусту ни секунды времени, всегда думавший о благополучии окружающих его людей.

Я очень хорошо помню моменты из детства, когда мы ездили с ним на острова рыбачить, собирать ягоду, там же я научился стрелять из ружья, чистить рыбу. Отец подарил мне счастливое детство. Показал мне мир. Когда я думаю о Лонгине Андреевиче, меня переполняет невыразимое чувство любви и уважения к нему. Мне выпало счастье видеть живой пример настоящего человека и мужчины в лице моего отца. Сколько же нужно сил и терпения на большую семью! Наш отец — не просто был главой семьи, мужчина, за которым мы все были, как за каменной стеной, но и тот человек, который сделал маму счастливой, который был рядом с каждым из нас в трудную минуту и бескорыстно дарил свою отцовскую любовь!

Денис (справа) и Лонгин

В мае 2005 г. мы переехали в Москву. По весне отец начинал выращивать рассаду огурцов в горшочках. Меня сильно удивляло, насколько он умело занимался этим делом, обычно у людей его статуса и положения, проживших всю жизнь на Севере, не должно быть никаких навыков по разведению сельского хозяйства. Весной, когда приходило время посадки, мы всей нашей друж-

ной семьей засаживали весь огород луком и огурцами, за которыми отец очень любил ухаживать.

Я очень благодарен ему за все, что он сделал для меня в жизни, а главное за то, что он подарил мне брата, подарил мне настоящую семью. Прожив с ним 19 лет вместе, я точно понял, каким должен быть настоящий мужчина и к чему нужно стремиться. После того, как врачи поставили страшный диагноз, отец внешне не показывал своих переживаний, своей боли или страха. Он просто боролся. И даже в тот момент он думал не о себе. Хорошо помню один момент в жизни, за полгода до смерти, когда я заболел обычной простудой, он очень переживал и сказал маме: «Надо будет обязательно поехать весной в Карловы Вары полечить детей».

Роль отца — не проста, но наш папа с ней блестяще справился! Пока мы были совсем крохами, он баловал нас и всячески оберегал меня и маленького брата Логушку, когда подросли — помог узнать все об окружающей нас жизни и направить нас по правильному пути, напутствовать добрыми словами.

Вспоминая отца, я вижу его добрую улыбку и необыкновенно большое и щедрое сердце. Для меня он является самым удивительным человеком в моей жизни. Я горжусь тем, что был его сыном. Всегда буду любить его и хранить память о нем в своем сердце.

г. Москва

Дядя Лога

Лада Панина,
племянница

Семья Ханов жила тяжело, но не впроголодь по сравнению с другими семьями осужденных в Дудинке. Можно сказать, в семье был относительный достаток благодаря

тому, что дедушка Андрей много работал и приучал детей с детства помогать родителям. Летом Лонгин вместе со старшими братьями Алексеем и Вячеславом собирали на Енисее топляк, крюками цепляли тяжелые бревна и тащили их к дому. Пилили, кололи, заготавливали на зиму. Летом все братья дружно ловили рыбу.

Бабушка занималась тяжелым домашним трудом, она обрабатывала летом огород. Выращивала зелень, редис, огурцы, даже картошку на вечной-то мерзлоте с коротким летом. Была у нее какая-то своя метода. Соседи всегда удивлялись — как у нее все растет? Одно слово — корейцы!

Лада Панина

Выращивали свиней, однажды даже корова была. Поросят новорожденных держали в самом теплом месте — возле печки. Дядя Лога со смехом рассказывал, как, просыпаясь, иногда ночью возле своего носа видел чей-то пятак.

Бабушка очень вкусно готовила. До конца своих дней дети любили те блю-

Елена Хан с братьями

Лонгин Хан в воротах

да, из «детства». Моя мама, Елена Андреевна, когда готовила «корейские пирожки» на пару, всегда рассказывала, как ее мама готовила, какое тесто пышное было, какая посуда была, как отец сделал решетку деревянную для раскладки пирожков, как «подходили» и становились пузатенькими пирожки, какой запах был, как они (дети) с нетерпением ждали отца, чтобы сесть за стол, и наконец-то полакомиться сдобой. В детстве я с иронией это слушала — «сколько можно, все это уже наизусть знаю». Теперь, когда мамы не стало, я сама каждый раз рассказываю или вспоминаю эту историю (если никого рядом нет), когда готовлю эти пирожки. Алина говорит, что дядя Лога точно так же с таким же рассказом сопровождал ее подвиги.

Но главная работа для детей была учеба. Дедушка был очень умным и дальновидным человеком. Имея 4 класса образования, понимал или чувствовал, что образование выведет его детей на другой уровень общественной ступени. Никогда не разговаривал с детьми на корейском языке, никогда не рассказывал о своей жизни там, на родине, молчал о родственниках, наверное, опыт политзаключенного диктовал свои правила поведения. Моя мама, приехав в Дудинку семилетней, в первом классе осталась на второй год, потому что не знала рус-

ского языка. Дедушка наказывал детей, если они говорили на корейском языке. В средней школе она уже не разговаривала, даже не понимала родного языка.

После войны, во время небольшой оттепели, когда разрешили заниматься предпринимательством, дед купил патент, где-то нашел формы свинцовые для из-

Лонгин Андреевич Хан на встрече в школьном классе

готовления леденцов и наладил выпуск конфет. Чтобы обеспечить семью, зарабатывал, как только мог. Ответственность за материальное благополучие семьи, видимо, передалось по наследству дяде Логе.

Дедушка Андрей Капитонович был очень строг в семье с детьми (если оценивать с нашей позиции сейчас). Его очень боялись. Отцу голос даже не надо было повышать. Но став взрослыми, ко всем его детям пришло понимание, а потом и благодарность за строгость воспитания. Лонгин Андреевич всегда говорил, что многие из одноклассников, друзей и знакомых детства отсидели в тюрьмах, кто-то спился. Отец невольно привил им азы братской солидарности. Когда один провинился, рем-

ня получали все. «Один за всех, все за одного», — прямо как у Дюма. По жизни так и было. Когда Лонгин учился в институте, ему помогали все, кто сколько мог, потом он всегда приходил на помощь братьям и сестре.

Бабушка Вера была очень мягким, терпеливым, добрейшим человеком. Когда мама или Лонгин говорили о ней, у них даже голос менялся, грустная улыбка на лицах появлялась. Очень жалели ее. Понимали, какая нелегкая судьба досталась ей. Бабушка была центром, возле которого собирались взрослые дети. Когда бабушка была парализована и жила в Таллине, все старались брать отпуск и собираться вместе на день рождения 25 июля. Я помню вечерние посиделки и игры в лото за большим столом. Куча взрослых, нас детей не пускали. Мне бабушка доверяла доставать бочонки из мешка. Все шутили, смеялись и были счастливы.

Бабуля с последним приступом слегла 1 апреля 1976 года. Нужно было лететь. Билетов на самолет не было. Лонгин, используя все свои связи, всех отправил, а сам полетел последним, но не успел. До последнего дня

Последнее пристанище А. К. Хан и В. А. Хан

он всегда думал, что же мама хотела сказать ему, но не успела...

Когда умерла моя мама, Елена Андреевна, его сестра, он уже был рядом. И смерть двух братьев он тоже встретил сам. Только сейчас я понимаю, что организация похорон была всегда на нем.

Я помню, мама говорила: «Везет вам (современным детям), столько игрушек, а у нас во время войны (американская помощь по «Лендлизу») была пустые банки из под сгущенки да тушенки, этим играли». Дядя Лога вспоминал, как они со старшим братом Славой по две штуки таскали у деда папиросы, так, чтобы тот не заметил. Потом бежали к «проволоке» и меняли у заключенных на разные игрушки — свистелки, вырезанные из дерева, иногда на самодельные блесны, если повезет. Однажды отец раскусил, кто изымает такое ценное добро (тогда же только самокрутки были, папиросы — дефицит), вот им влетело. Задницы у всех горели. Мне кажется, Л. А даже дрожь в коленках чувствовал, рассказывая это, но всегда улыбался — блесна и свистелки то были.

Дядя Лога-рассказчик был тот еще, выдумщик! Однажды разыграл моего мужа Юру (не рыбака), когда тот только приехал на Север. Юра имел неосторожность спросить, как они на рыбалке сеть ставят на подледный лов.

Л. А.: Берешь один конец сетки, ныряешь в первую прорубь, выныриваешь во второй лунке, и далее к следующий.

Юра: Да быть не может, ты что!

Л. А.: Я тебе говорю, вот не верит!

Юра: Он в одежде что ли ныряет? Или раздетым?

Л. А.: Почему раздетым? Специальный костюм есть непромокаемый, с подогревом. На голове — резиновая шапка.

Юра: Да все равно холодно — руки лицо, ноги замерзнут.

Л. А.: Так у каждой лунки мужик стоит, наливает стопку для согрева.

И все это дядя Лонгин говорил серьезным тоном, ни разу не улыбнулся, очень убедительно, авторитетно. Почти убедил... Потом Юра у другого рыбака спросил, неужели действительно на Севере зимой так рыбу ловят? Смеялись долго. Вспоминаем до сих пор.

Иногда летом Вячеслав Андреевич вывозил маму (мою бабушку) и свою семью в деревню в Ленинградской области под Тихвином.

Там жили родители, братья, дядьки, тетки — многочисленные родственники жены Татьяны. Бывали там и его братья с сестрой — Леша, Лога, Лена. Частенько была и я.

Дом был небольшой, но вмещались все. Спали кто на полу в зале, кто на сеновале. Я до сих пор помню этот сеновал. Огромных размеров, высоко, над хлевом, как на втором этаже. Спальные места — тюфяки ватные. Сверху, куполом — марля, видимо, от мух и комаров. Какой же там был запах свежего сена! Меня туда пускали редко и только под присмотром — маленькая была.

На чердаке была вотчина трех младших братьев Татьяны. Музей «Бородинская битва» на Кутузовском я впервые посетила уже со своими детьми. Но вот первую в своей жизни панораму Бородинского сражения я увидела на том чердаке. Фигурки, кони, ландшафт и прочее было из пластилина. Что-то было из дерева— укрепления, например. Взрослые парни играли, лепили что-то, а я в углу стояла, не дышала, чтобы вдруг не увидели, не прогнали. Ничего трогать нельзя было, а так хотелось.

Бабушке, мне казалось, нравилось там. Куча народу — внуки, сыновья, женщин много, есть с кем поболтать. На воздухе постоянно, не в квартире. Домочадцы по ягоды и грибы ходили, там очень ягодные места — клюква,

брусника. Так она, когда процесс переборки начинался, всегда присаживалась рядом — перебирала ягоду одной рукой. Пишу эти строки и вижу, как живую, хотя прошло более 40 лет.

Деревня была средних размеров по тем временам, не было Дома культуры с танцами и фильмами (он находился в соседней деревне), машина-магазин с хлебом, спичками и прочим приходила по выходным.

Однажды четыре брата — Леша, Слава, Лога, Толя (младший) — пошли пешком в соседнюю деревню на танцы. Как обычно, младшенький, Анатолий Андреевич немного поспорил там с местными парнями. Не дожидаясь пока ему намнут бока, он с воплями: «У меня три брата, сейчас они вам покажут!» — побежал за подмогой. Братьям сказал, что его чуть не побили. Те, конечно же, не могли позволить обижать любимого брата и ринулись в зал. Как рассказывал дядя Лога, ворвавшись в зал, они чуть не убежали назад — их встретила толпа деревенских парней. Правда, бежать было уже поздно. Пришлось драться. Нашим-то не привыкать, не зря возле зоны родились, да и все трое боксом занимались в детстве. Но и деревенских не за печкой нашли. Когда дядя Лога об этом говорил, у него аж глаза загорались, правда, по-доброму, смеялся всегда. Видно было, хочется еще почувствовать тот адреналин молодости, бесшабашности. Вырвались они из зала и бежали, аж пятки сверкали. Итого: все наглаженное, новое, дорогое — в клочья. Особенно жалко дядя Лога было только купленное новомодное, кожаное пальто. Намятые бока и синяки на лицах. Все в грязи. И кого они встретили на подходе к своей деревне? Младшего Толика, чистенький такой стоял, в светлом плаще, худенький, сама скромность. За подмогой бегал. Рядом действительно братья Татьяны стояли.

Мне было семь лет, Лонгину Андреевичу — 30 лет. Было последнее лето перед школой.

Мама доверила меня дяде Логе в деревню забросить, а потом из деревни обратно в Норильск привезти.

В деревне я лазила по заборам, бегала по центральной улице с ватагой соседских мальчишек, дралась с ними крапивой. Была у меня коса до пояса. Видимо, надоело женщинам приводить постоянно мои волосы в порядок. Предложили мне сделать стрижку. Согласилась. Села перед шифоньером с зеркалом, женщины кругом ходят и решают, как подстричь. Одна пошутила: «Может налысо?» Я согласилась с удовольствием — мешать бегать не будут. Принесли машинку от соседей. Все. Отрезанную косу завернули в газетку. Было хорошо бегать, точно ничего не мешало, ну а смешки мальчишек вылечились быстро — пару хороших зуботычин.

Дядя Лога был в шоке, все причитал: «Как я ее Ленке отдам?»

Еще в самолете, одевая шапку на меня, дядя Лога сказал: «Ладушка, шапку не снимай. Как с мамой сядете в электричку (мы жили в Норильске, он — в Дудинке), там снимешь». Он говорил, что я согласилась.

Увидев маму, я бросилась к ней со словами: «Мама, а я — лысая!» — и стянула шапку.

Я плохо помню те дни. Помню, что была постоянно на улице, была подстрижена налысо. Помню, как ехали в электричке, а мама все говорила: «Как ты в школу пойдешь?» Поэтому рассказ этот только со слов дяди Логи. Долго ему еще сестра этот подарок на 1 сентября вспоминала.

Лада Панина

Дудинка

А в Дудинке ветры дуют,
Словно в дудочку дудят.
Буду думать, думать, думать,
Как уехать от тебя,
Дудочка — Дудиночка,
Голубая льдиночка.
Град портовый, град фартовый,
По снегам твоим хожу,
В замороженные окна
Завороженно гляжу.
Сердце сжалося от боли,
Ах, разлука нелегка!
Полюбить в Дудинке, что ли,
Молодого рыбака?
Чтоб любил меня роскошно
Непонятную пока,
Чтоб к глазам моим раскосым
Долго-долго привыкал.
А в Дудинке ветры дуют,
Словно в дудочку дудят.
Буду думать, думать, думать,
Как уехать от тебя,
Дудочка-Дудиночка, сердца половиночка.

Лира Абдуллина

Из семейного фотоальбома

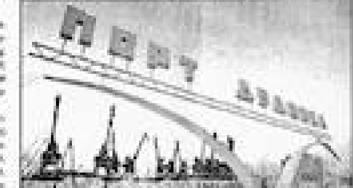

ЖИЗНЬ

Любимый город, родной порт

Юбилеи известных северян

Ледоход

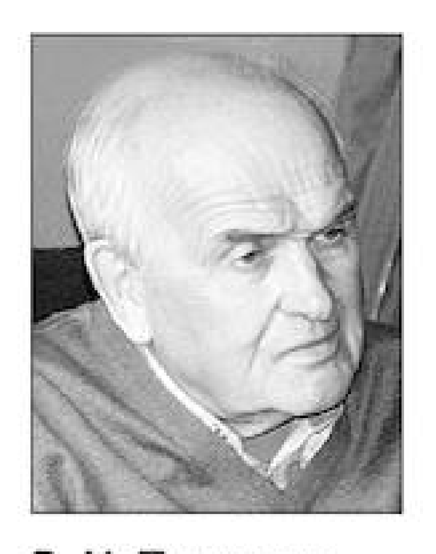
Уже вчера была подвижка,
Пусть в километрах сорока, —
Но где-то рядом, где-то близко
Воды открытой чернота.
Льды наползали, громоздились,
Они еще с «Большой земли».
Большой зимы непобедимость
На серых спинах принесли.
Несмелый дождик встал до неба,
Закрыл квадратами сетей,
Клубок запутанных донельзя
И неразрубленных страстей.
Как будто ледяная стая,
По-лебединому важна,
Река подвинулась — и встала,
Потом вздохнула — и пошла.
Сначала тихо, после всхлипом,
Потом присвистнула зверьем
И закричала долгим криком
На океанский водоем.
И временами из тумана
Бежало солнце босиком.
Кричали птицы:
— Ма-ма!.. Ма-ма!.. —
И пролетали косяком.
Навстречу дикому веселью
Планета дыбилась сама.
...Так шла весна на эту землю,
Где девять месяцев — зима.

Михаил Колпаков

Вместо эпилога. Причалы жизни Лонгина Хана

Владимир Иванович Полищук

Возникает вопрос: почему главы нашей книги назвали причалами? Ответ, я думаю, возникает сам собой. Ведь Лонгин родился рядом с причалами порта, рос, мужал вместе с развитием порта. На его глазах бурно менялся облик этого необычного предприятия. Смею Вас заверить, что Дудинка — это не Певек, Тикси, Амдерма, Хатанга и Нарьян-Мар, и не Архангельск. Это такие же северные портовые города, как и Дудинка. Но, в отличие от нее, многие десятилетия не строились, не развивались, а то и приходили в упадок. Так уж история распорядилась. Дудинка росла и строилась, процветала. И это все благодаря удивительному сочетанию в недрах Таймыра многих полезных ископаемых. И одно из них — Норильское месторождение, где оказалось в руде не только целая гамма цветных металлов, а и энергетический уголь, и боль-

В. И. Полищук

Ледокол «Капитан Сорокин» у причалов Дудинского порта, 1985 г.

Наводнение 1999 года. Не только порт, но и часть города затопило

шой перечень строительных материалов, что позволило развернуть масштабное строительство предприятий Норильского комбината в кратчайшие сроки.

Я назвал Дудинский порт необычным еще и потому, что ни в одном порту мира не происходит такое явление весной — уровень воды поднимается до 20 метров, если считать от дна реки. Такие события бывают не часто, но почти ежегодно на 12–15 метров поднимающаяся вода в период ледохода затопляет все причалы порта. А это влечет за собой полную эвакуацию всего портовского хозяйства с причалов — краны, вагончики, трансформаторные подстанции, кабельные сети, подкрановые и ж/д пути и другое технологическое оборудование. А после спада воды все это нужно вернуть обратно, предварительно очистив причалы от наносного ила, глины, грязи, бревен, огромных льдин и другого мусора. Коллективу порта нужно выполнять громадный объем работ. С годами организация этих работ совершенствовалась, сроки восстановительных работ сокращались, причалы и тыловые площади были перестроены, приспособлены, чтобы минимизировать ущерб от ледохода.

Б. В. Казаков, В. В. Павлов, В. И. Полищук, Л. А. Хан

Для населения Дудинки до начала 70-х годов было два главных события: ледоход в конце мая или в начале июня и закрытие речной навигации в начале октября. Потом был длительный зимний период освобождения причалов от грузов, отгрузка их в Норильск или в тыл. Так и жили Дудинка и Норильск — от навигации до навигации.

В водовороте событий тех лет рос Лонгин Хан. Он был пытливым пацаном. Об этом во многих рассказах нашей книги. Я эти воспоминания трижды перечитал. Хотел еще раз понять душу Лонгина. Хотя мы знали друг друга с 60-х годов. И я по долгу службы (а порт входил в структуру Норильскснаба) как говорится, наблюдал за этим парнем. Да и обстоятельства иногда заставляли разбираться, вмешиваться. Откровенно скажу — не всегда внешнее давление давало результат, ведь психология — штука тонкая, надо очень быть осторожным, чтобы не перейти ту грань, которая приведет к отчуждению и непониманию. Очень не хотелось потерять перспективного, как я уже тогда видел, Хана, специалиста и толкового человека.

Неоднократно первый секретарь Таймырского окружкома партии Г. С. Радаев жаловался мне на Хана, мол неподконтрольный он окружкому партии. Тут ведь не открутишься. Приходилось как-то тактично заступаться за Лонгина. Но, видимо, и возраст влиял на Хана. И чувство ответственности перед семьей, отцом и понимания своего положения, и того внимания, оказываемого ему со стороны руководства порта, Норильскснаба. В общем, по характеру и поведению в быту он менялся в лучшую сторону. А по его работе на разных участках практически не было нареканий. За это его и ценили, как специалиста. Тем не менее характер ведь трудно меняется. Только при каких-то серьезных обстоятельствах это возможно. Лонгин был ершистый, впечатлительный и достаточно ранимый. Я чувствовал его состояние. У него не получалось в семейной жизни долгое время. Возможно, некорректно вспоминать, но эти штрихи лишь подчеркнут сложность характера Лонгина. Несколько раз ко мне за советом и помощью повлиять на Лонгина обращалась Любовь Николаевна, его вторая жена, женщина достаточно скромная, сдержанная, работящая. В их семейном деле, видимо, доходило до крайностей. А в чем же конкретно были его «грехи», я не пытался выяснить. Главное, что были конфликтные ситуации и как их погасить? Личная жизнь обычно «за семью замками», как говорится. Несмотря на довольно таки длинный период совместной жизни с Любовью Николаевной, пришло время им расстаться. Я, как его руководитель и товарищ, был рад: в конце концов образовалась новая семья Лонгина с совместно с Алиной Дмитриевной. У них родился сын. Были мы в 2000 году с Г. Д. Бурковым, В. Е. Кравцом в гостях у Ханов. Чувствовалось, что в семье лад. Вот так! Слава Богу!

К этому душевному жизненному равновесию Лонгину Андреевичу пришлось пройти большой путь. К сожа-

лению, он не дожил до поступления Лонгином младшим в институт.

Л. А. Хан лукавил, когда на вопрос журналиста: «Никуда не думаете уезжать?» — ответил: «Да никуда меня не берут. Больше, видимо, ни на что не способен». Я помню, мы с ним несколько раз говорили по поводу перемещения его на другую работу. Лонгин тогда категорически не согласился переехать в Норильск. Ему, как он думал, будет не комфортно жить в другом городе. Были и другие предложения: в Архангельск на должность начальника Архангельской конторы Норильского комбината, или в Красноярск на такую же должность после ухода О. Г. Календо. В 1988 году ко мне обращался А. А. Печеник, начальник Енисейского речного пароходства, переговорить с Л. А. Ханом о его переходе в пароходство.

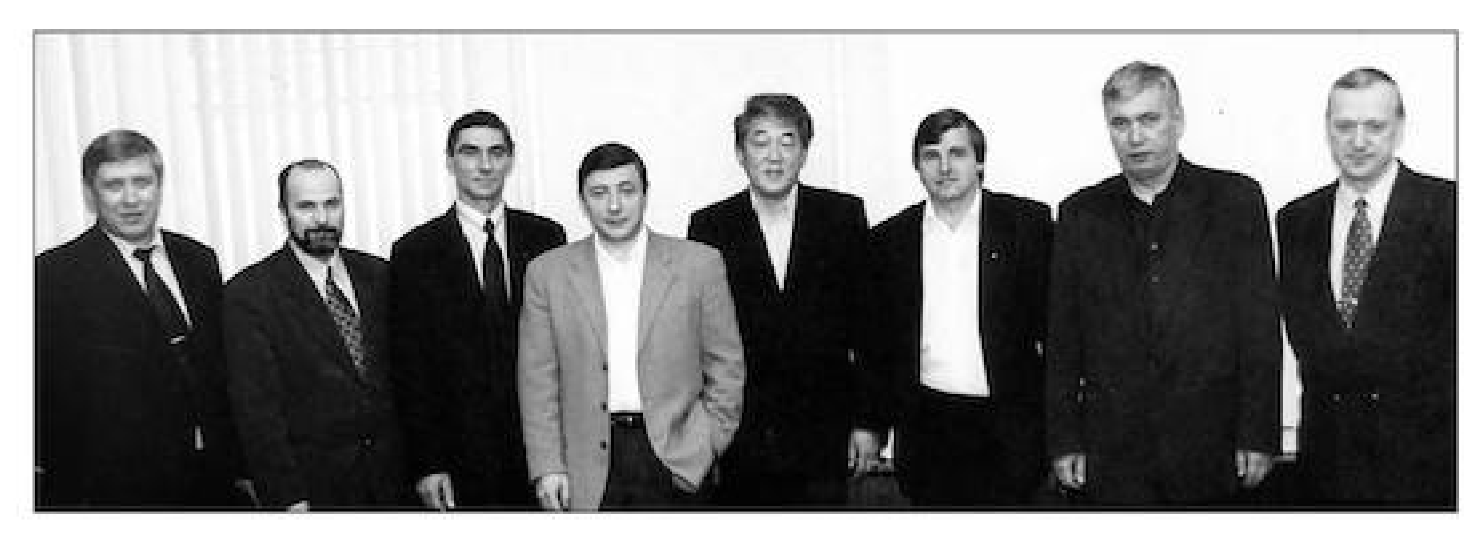
А я так думал — он вырос в Дудинке, ему в этом городе знакомо все: Енисей, тундра, озера, практически каждый камень. Его, видимо, тревожил уход от коллектива порта, от своих близких и знакомых людей, ставших как родными.

Почему тогда возникли кадровые перемещения? Время диктовало свои условия. Я собрался уезжать. Мы знали, что Б. И. Колесников вот-вот таки уедет. Кадровый состав руководства комбината обновлялся: уехали в Москву Н. В. Поппель, В. Н. Караваев, Б. В. Казаков, Ю. В. Поляков, Н. Г. Шамраев и другие. В Красноярск перевелись Б. М. Благих, Н. Ф. Бурухин, В. В. Павлов, а за ними потянулись работники разных предприятий.

Когда-то все мы были молоды, практически в одно время начинали трудиться в Норильске. Постепенно «подросли», и возраст подходил к критической черте, когда ты уже не можешь быть интересен в других организациях. Это естественно. От этого никуда не денешься.

Когда Лонгин Андреевич решил баллотироваться в Законодательское собрание края, я был несколько удив-

лен, но потом подумал — он, будучи уже начальником порта, изменил свои взгляды на свою дальнейшую судьбу, потому что получил совершенно другой жизненный опыт, чем будучи заместителем. Здесь же другая ответственность, другое социальное положение, приходилось боль-

В. Г. Вискунов, В. В. Дельхман, А. А. Чалкин, А. Г. Хлопонин, Л. А. Хан, В. И. Кавалец, Ю. А. Хвощинский, В. Я. Федюшин

ше заниматься общественными делами и встречами вне Дудинки. Кругозор расширился, понимание своей роли в обществе изменилось. Хан стал достаточно публичным. Даже Аристотель (384–322 г. до н. э.) сказал: «Человек по своей природе есть существо общественное». Изберись в Краевой орган тогда, можно полагать, у него была бы совершенно другая дальнейшая история жизни. Но он получил хороший урок на общественно-политической кухне, во время предвыборной компании. Противостоять в те лихие годы «бандитскому олигархату» было очень сложно. Теперь уже известно, как проводилась предвыборная кампания. К сожалению, без поддержки местных сил и Норильского комбината невозможно было по определению победить. Об этом написала Г. Кожевникова. А Таймыр и комбинат потеряли потенциального «бойца» в Законодательном собрании. Позднее спохватились, и в этой весьма значимой организации появились норильчанин В. Семенов и Н. Фокин из Хатанги.

А дальше уже, как по накатанной дорожке, попытка участвовать в избирательной кампании Губернатора

Таймыра и финиш — администрация губернатора. Думаю, и коллеги Л. А. Хана подтвердят, что работа в роли заместителя губернатора не приносила Л. А. Хану удовлетворение (амбиции были другие). Но в новой команде администрации он многое понял и научился. После из-

М. Ф.Стеклов, (...), В. И. Кавалец, Л. А. Хан, 1999 г.

брания А. Г. Хлопонина губернатором края, мне говорили, ему предлагали переехать в Красноярск. Но не срослось. Остальное все известно.

Хочу обратить внимание еще раз — Лонгин Андреевич, можно сказать, был воспитанником А. Г. Кизима. Я доподлинно знаю, что он сам с ним постоянно «возился». Работать с таким человеком, как Александр Григорьевич, было и трудно, и почетно, и очень, надо сказать, полезно. Он инженер высшей категории. С большим багажом знаний, эрудированный во многих областях механики и гидротехники. Человек неиссякаемой энергии. Деятельный, публичный. Он умел увлечь окружающих людей, не только сослуживцев, коллег, но и руководителей служб комбината, министерств, институтов своими идеями. Вот такой был начальник у Л. А. Хана. К тому же Александр Григорьевич находил время участвовать в самодеятельности, сам мастер спорта СССР по классической борьбе. Вовлекал в занятия спортом своих подчиненных. В 70-е годы нам по поручению министра П. Ф. Ломако пришлось заниматься проблемами строительства порта

Моа на Кубе и организацией комплектации строительства металлургических заводов. Мы с этим справились, получив высокую оценку нашего министерства и кубинского. А. Г. Кизим завоевал симпатию кубинцев своими знаниями, непосредственностью и энергией.

Нужно сказать, что в Дудинском порту вирус творчества в работе присутствовал во все годы. Сама обстановка заставляла коллектив, инженерный состав искать пути решения многочисленных проблем, возникающих на каждом шагу. Весенний ледоход, потом работа в авральном режиме по разгрузке скопившихся судов сразу же после очищения акватории порта ото льда, разработка мер по размещению грузов и на дамбе, и даже в отстойном для судов ковше, разгрузка и погрузка судов на рейде по высокой воде, внедрение новых технологических схем выгрузки взрывчатых материалов, нефтепродуктов, продовольственных и промышленных товаров, погрузка угля, серы, соли и т. д., в общем — огромный ассортимент перерабатываемых грузов.

В. А. Крайцев, Ю. В. Красиков, Н. И. Митюкова, С. Середа, Л. А. Хан, В. И. Полищук

А что стоило освоение работы с капризными металлизированными окатышами для НМЗ, добыча технологического песка на островах для того же НМЗ. Организация линии перевозок с Лесосибирска клинкера,

нефтебитума в контейнерах, леса в судах. А разработка новой технологии обработки судов с мясопродуктами — тогда была достигнута высшая производительность, доселе не полученная ни в одном порту Советского Союза.

Л. А. Хан, А. И. Лебедь, 2000 г.

С пуском Надеждинского металлургического завода прибавилась еще одна проблема: погрузка и отправка в Мончегорск файнштейна не только на причале, но и на рейде, с которой портовики успешно справились. Да разве можно все перечислить? На это нужна отдельная книга!

Дудинский порт своими силами за зимний период монтировал до 10 портальных кранов. Ни одна специализированная монтажная организация в Советском Союзе не делала такого. Монтажники Дудинского порта ввели в эксплуатацию 100-тонный плавучий кран «Ганц» практически за 8 месяцев. А к, примеру, Красноярский речной порт такой же кран монтировали два с половиной года. Когда я своим однокурсникам по институту, возглавлявшим крупные монтажные организации в Черноморском и Балтийском бассейнах, рассказывал о

наших темпах на монтаже в полярных условиях — никто не верил, поднимали меня на смех.

Лонгин Андреевич активно вращался в кругу творческих людей и прежде всего А. Г. Кизима. Многому научился и лично сам разрабатывал и внедрял технологические новшества.

А. Н. Косыгин

Вспоминая прошедшие десятилетия, необходимо еще раз заострить внимание читателя на том, что коллективами Норильскснаба, Красноярской и Архангельской и Московской контор и, естественно, Дудинским портом была проделана гигантская работа по созданию единого транспортно-складского круглогодичного всепогодного комплекса, позволяющего бесперебойное абсолютно надежное, высокоэффективное, материально-техническое снабжение всех предприятий комбината. Естественно, в эту технологическую цепочку органически вписывалась круглогодично действующая морская грузовая линия по Севморпути между Дудинкой, Мурманском и Архангельском.

Б. С. Майнагашев

Организация круглогодичной морской навигации оказалась непростой. Вдумайтесь, как решались тогда вопросы государственной важности.

В 1968 году А. Н. Косыгин, председатель Совмина СССР, будучи в Норильске, дает задание Госплану СССР, Минморфлоту СССР, Минцветмету СССР и ряду проектных институтов проработать вопрос возможности удлинения морского навигационного периода хотя бы на 2–3 месяца. Это уже давало бы ощутимый результат в объеме перевозок. В невероятно сложных условиях, при слабом ледокольном обеспече-

нии и не совсем приспособленных для плавания в таких условиях судах был осуществлен экспериментальный поход из Архангельска в Дудинку т/х «Гижига». Рискованный рейс удался. И вот уже в 1978 году суда стали

На юбилее Севморпути. Министр морфлота СССР Т. Б. Гуженко, (слева) В. Н. Ксинтарис, В. И. Полищук

приходить в Дудинку в апреле месяце. За несколько лет были построены новые типы арктических судов и мелкосидящие мощные ледоколы. Прошло всего только восемь лет! Дудинскому порту приходилось в аварийном порядке реконструировать и строить новые причалы, оснащать их механизмами, углублять каналы на Енисее и акватории порта. Ситуация с реконструкцией причалов была действительно аварийная, не поддающаяся сейчас описанию. Порт, руководители и инженерно-технические работники жили в напряженнейшем режиме, даже не надеясь на положительный исход. Благодаря потрясающим усилиям инженерного состава порта (А. Г. Кизим, А. К. Поздняков, Л. А. Хан, В. М. Климченко и другие специалисты), с привлечением научных работников во главе с профессором Ленинградского водного института А. Я. Будиным, Ленморниипроекта удалось решить проблему. Сейчас те дни и ночи наших тревог забыты. Порт работает, как говорится, в штатном режиме.

Насираддин Алиев, Александр Колчанов, Эдуард Войнов, Владимир Полищук, Валерий Кравец, протоиерей Георгий, Игорь Уздин, Владимир Геценок, Василий Дельхман, 2010 г.

В 1982 году мы с министром морского флота Т. Б. Гуженко прилетели в Дудинку. Но прежде всего облетели акваторию порта. Был конец июля месяца. Погода прекрасная. Сверху открылась величественная панорама порта со всеми судами, речными и морскими, с сотней портальных кранов. Причалы все были в работе. На рейде — десяток речных и морское судно. Министр удивленно спрашивает меня: «Чей это порт?» Я отвечаю: «Норильского комбината». Он: «А когда же вы его успели построить?» Пришлось объяснять. Он попросил еще раз облететь. Потом у директора комбината выразил свое восхищение виденным: «Я же портовик и знаю, как трудно строить порты, да еще в таких условиях!»

С конца 80-х годов и в настоящее время порт переживает новое технологическое обновление. Почему я пишу об этом? Потому, что в буднях повседневного напряжения выковывался характер Лонгина Андреевича Хана. Велика его заслуга в эксплуатационной и технологической организации работы порта, в становлении служб и в целом трудового коллектива порта, повыше-

Памятник «Потомки первым» в Дудинке, 2015 г.

ния его профессионализма. Я, проработав много лет с Лонгином Андреевичем, ценю его высокие качества как организатора производства, знающего специалиста, принципиальность, волевые и душевные добродетели. Он достойный сын Таймыра, потому-то ему и присвоено звание Почетного жителя.

Не все откликнулись на просьбу написать воспоминания о нем. Некоторые даже выразили удивление, вроде того — что? а зачем? кому это нужно? Нужно прежде всего еще нам, живущим, и потомкам. Мне вспомнилась эпопея строительства памятника, посвященного приходу в Дудинку на т/х «Спартак» начальника строительства Норильского комбината В.З. Матвеева в 1935 году. Нам с Игорем Борисовичем Уздиным пришлось выслушать немало недоуменных вопросов от разных категорий людей. Осуществление многолетней нашей мечты — поставить памятник историческому событию — далось очень непросто директору ЗТФ ПАО ГМК(а) «Норильский никель» И. Б. Уздину. Памятник открыли и заложили в капсуле послание будущему поколению. Как говорится, слава Богу! Будем надеяться — на многие годы.

И. Б. Уздин

В. М. Климченко

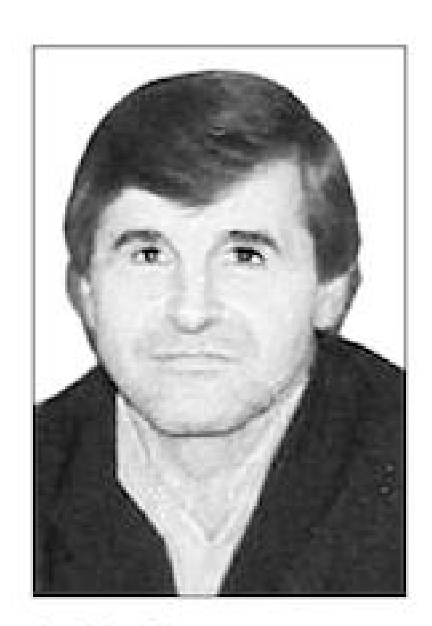
В. Г. Геценок

В. Н. Федюков

С. П. Руденко

В. И. Кавалец

Хочу напомнить стихотворение Валентина Кузнецова «Хлеб души». Его смысл в полной мере можно отнести к жизни Лонгина Андреевича Хана...

Не разбазарь свой хлеб души,
Руками собранный на ниве.
И сорняки растут во ржи
Любого колоса красивей.
Учись просеивать зерно
Сквозь испытания и верность.
Зерно всегда падет на дно,
Сорняк стремится на поверхность.

Необходимо поблагодарить всех участников-авторов воспоминаний.

В. А. Будин

А. В. Колчанов

Н. Алиев

Мы, организаторы издания книги, и семья благодарим друзей, коллег Лонгина Андреевича Хана за финансовую поддержку и прежде всего:

Игоря Борисовича Уздина,
Виктора Михайловича Климченко,
Владимира Григорьевича Геценка,
Виктора Александровича Будина,
Александра Васильевича Колчанова,
Насираддина Магомед оглы Алиева,
Виктора Николаевича Федюкова,
Сергея Павловича Руденко,
Василия Ивановича Кавальца.

Эту книгу написали:

Будин В. А.
Войнов Э. К.
Волощук Н. В.
Геценок В. Г.
Глушнев В. К.
Говоров Г. И.
Градинаров Ю. И.
Захарчук В. В.
Кавалец В. И.
Климченко В. М.
Кожевникова Г. А.
Колчанов А. В.
Кравец В. Е.
Красиков Ю. В.
Липинский В. Л.
Механик В. П.
Мутьянов А. С.
Некряч М. И.
Огурков В. А.
Орлов В. Ф.
Панина Л.
Полищук В. И.
Руссев Д. С.
Савельев И. А.
Солдаков В. А.
Соловьев П. А.
Уздин И. Б.
Утусиков Ю. Д.
Хан А. Д.
Хан Л. Л.

Содержание

Причал

Друзья и коллеги

Сын Енисея
Причалы жизни Лонгина Хана

Воспоминания
о Лонгине Андреевиче Хане (1944–2015),
написанные его друзьями, коллегами и близкими

В книге помещены фотографии предоставленные авторами воспоминаний. А также из личных архивов В. И. Полищука, И. Б. Уздина, П. А. Соловьева, А. Д. Хан, В. И. Кавальца. Фотографии В. Данильченко, Г. Волкова, Ю. Ищенко, В. Камышева, Д. Кожевникова, Н. Плеханова, А. Смирнова, А. Супрунюка, В. Чанчикова, В. Чин-Мо-Цая. А также фотографии из фондов музея Дудинского морского порта, Таймырского краеведческого музея, Музея истории и освоения Норильского промрайона, РИА «Новости». Так же использованы фотографии интернет-ресурсов: photki.ru; severok1979. livejournal com; foto.gazetazp.ru; nordroden.livejournal.com; humus.livejournal.com; ok.ru

Художественный редактор
Александр Просеков

Предпечатная подготовка фотографий
Денис Аненков

Корректор
Анастасия Вебер

Компьютерный набор текста
Алла Просекова

Верстка
Анна Просекова

Издательство «Просеков»
Формат 84x108/32. Бумага офсетная.
Гарнитура PT Serif, PT Sans, Humanist 521. Печать офсетная.
Тираж 250 экз. Отпечатано в типографии «Тровант»

19 мая 2015 года.
Памяти Лонгина Хана

Пришла весна на берега,
Что стали твоей лучшей родиной.
Весна, а на душе пурга
Печально вдруг захороводила.
Но гуси, как всегда, летят
На отчие свои становища.
И рыбы, кажется, хотят
Увидеть чудаков, их ловящих.
Летают над моей душой
Не чайки белые, а вороны.
На Енисее лёд пошёл…
Что ж ты ушел в другую сторону?..

Валерий Кравец,
19 мая 2015 г.,
Костино